

ОМСКАЯ АКАДЕМИЯ МВД РОССИИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

№ 1(38), 2017

И ПРАКТИКА

В НОМЕРЕ

Формулирование обвинения в постановлении
о привлечении в качестве обвиняемого

Квалификация незаконного участия
в предпринимательской деятельности
(ст. 289 УК РФ)

Прекращение фактического
уголовного преследования

Хранение транспортных средств-вещественных
доказательств при производстве
по уголовному делу

№ 1(38)
2017

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

Редакционный совет:

- Б. Б. Булатов** (Омская академия МВД России)
А. И. Кондин (Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области)
И. В. Сорокина (Арбитражный суд Омской области)
А. П. Спиридонов (Прокуратура Омской области)
В. А. Ярковой (Омский областной суд)

Редакционная коллегия:

- А. Н. Артамонов** — заместитель главного редактора (Омская академия МВД России)
Л. Н. Аксенова (Следственное управление УМВД России по Омской области)
А. М. Баранов (Омская академия МВД России)
О. И. Бекетов (Омская академия МВД России)
В. В. Векленко — главный редактор (Омская академия МВД России)
В. В. Кальницкий (Омская академия МВД России)
Г. В. Короткова (Отдел организации дознания УМВД России по Омской области)
Д. В. Куряхов (Прокуратура г. Омска)
А. А. Нечепуренко (Омская академия МВД России)
П. В. Седельников — ответственный секретарь (Омская академия МВД России)
К. В. Храпцов (Арбитражный суд Омской области)
В. А. Шевченко — заместитель главного редактора (Прокуратура Омской области)

В НОМЕРЕ

В помощь следователю (дознавателю)

- *Артамонов А. Н.* Производство предварительной проверки и дознания по фактам уклонения от административного надзора (ч. 1 ст. 314¹ УК РФ) 3
- *Ефремова Н. П.* Формулирование обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого 8
- *Павлов А. В., Сидорова К. С.* Получение и использование сведений с сайтов социальных интернет-сетей для установления местонахождения подозреваемого (обвиняемого), находящегося в розыске. 14

Комментарий специалиста

- *Ларин Е. Г.* Хранение транспортных средств-вещественных доказательств при производстве по уголовному делу 17
- *Седельников П. В.* Поручение следователя органу дознания. 24
- *Акиев А. Р.* Семейная тайна как объект уголовно-правовой охраны (ст. ст. 137 и 155 УК РФ) 28
- *Куряхова Т. В.* Отдельные аспекты возвращения судом уголовного дела прокурору. 32

Обсуждаем проблему

- *Вишнякова Н. В., Пилюшин И. П.* Действия и решения дознавателя в случае незаконности установления административного надзора в отношении подозреваемого по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 314¹ УК РФ. 36
- *Коробкова Е. Е.* Проблемные вопросы участия свидетеля в досудебном производстве. 39

Общество и преступность

- *Бойко Н. А., Терехина А. С.* Взаимодействие территориальных органов МВД России на региональном уровне с органами законодательной и исполнительной власти субъекта Российской Федерации: нормотворческий аспект (на основе опыта ГУ МВД России по Кемеровской области) 43
- *Ревягин А. В.* Правовая активность как мера предупреждения нераскрытых преступлений. . . 46
- *Бойко О. А., Панов С. Л.* Социально-правовые аспекты оборота контрафактной и поддельной учебной продукции. 49

Редактор	О. В. Арефьева
Корректоры	М. В. Виноградова, Л. И. Замулло
Компьютерная верстка	А. В. Евдокимов
Адрес издателя, редакции и группы полиграфической и оперативной печати: Россия, 644092, г. Омск, пр-т Комарова, 7, ОМА МВД России. Тел.: (3812) 75-13-04, 75-14-97	
Цена свободная.	
Выход в свет: 30.08.2017. Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 8,6. Усл. печ. л. 8,3. Заказ № 176.	
При перепечатке ссылка на журнал обязательна © Омская академия МВД России, 2017	

Административная деятельность полиции

- *Дизер О. А.* Функции МВД России в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров 52

Трибуна молодого ученого

- *Белецкий И. А.* Субъект преступного нарушения правил безопасности ведения работ или оказания услуг 57

- *Жидовцова Ю. В.* Особенности работы по предотвращению побегов из мест лишения свободы 60

В помощь изучающим уголовный процесс

- *Ефремова Н. П., Кальницкий В. В.* Прекращение фактического уголовного преследования 63

Сведения об авторах 69

Abstracts and Key Words 70

Информация для авторов 73

Производство предварительной проверки и дознания по фактам уклонения от административного надзора (ч. 1 ст. 314¹ УК РФ)

В статье рассматриваются вопросы реагирования органов внутренних дел на выявляемые в ходе служебной деятельности факты уклонения от административного надзора лиц, в отношении которых он установлен; особенности принятия по данным фактам процессуальных решений и производства расследования по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 314¹ УК РФ.

Ключевые слова: административный надзор, уклонение от административного надзора, предварительная проверка, дознание, дознание в сокращенной форме, особый порядок.

Уголовная ответственность за уклонение от административного надзора установлена ч. 1 ст. 314¹ УК РФ. В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 150, п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ по делам о таких преступлениях производится дознание, отнесенное к компетенции органов внутренних дел. При этом можно выделить два самостоятельных вида общественно опасного поведения, составляющие уклонение от административного надзора, что обуславливает и несколько различающийся круг обстоятельств, подлежащих установлению в ходе предварительной проверки или дознания по данным фактам.

Первым деянием, предусмотренным рассматриваемой нормой УК РФ, является *неприбытие без уважительных причин лица, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, к избранному им месту жительства или пребывания в определенный администрацией исправительного учреждения срок.*

Характер данного преступления, как правило, не предполагает поступления в орган внутренних дел заявления или иного сообщения о его совершении. Поводом для возбуждения уголовного дела в данном случае будет непосредственное обнаружение органом дознания признаков преступления, отраженное в рапорте, составленном в порядке ст. 143 УПК РФ.

В соответствии с порядком взаимодействия учреждений уголовно-исполнительной системы с территориальными органами МВД России в организации осуществления административного надзора¹, администрация исправительного учреждения после вступления в законную силу решения суда об установлении административного надзора в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы, в течение семи дней направляет копию указанного решения в территориальный орган МВД России на районном уровне по избранному им месту жительства или пребывания. В день освобождения осужденного, в отношении которого установлен административный надзор, администрация высылает в территориальный орган МВД России копию выданного

освобожденному лицу предписания о выезде к избранному месту жительства или пребывания с указанием срока прибытия, установленного с учетом необходимого для проезда времени.

Таким образом, в соответствующем территориальном органе МВД России имеются необходимые документы, содержащие сведения о сроке прибытия и установленном судом месте пребывания поднадзорного лица. О фактах неприбытия поднадзорного лица в установленный срок к избранному месту жительства (пребывания) участковый уполномоченный полиции докладывает рапортом начальнику территориального органа МВД России и одновременно принимает меры к установлению его местонахождения².

Другим деянием, предусмотренным ч. 1 ст. 314¹ УК РФ, является *самовольное оставление поднадзорным лицом места жительства или пребывания.* Такое деяние поднадзорного лица может выражаться в том, что оно:

— не проживает (не пребывает) по месту жительства или пребывания и (или) выехало за установленные судом пределы территории без разрешения органа внутренних дел;

— получило в органе внутренних дел разрешение на пребывание вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства или пребывания, и (или) на краткосрочный выезд за установленные судом пределы территории в связи с исключительными личными обстоятельствами, однако не прибыло к месту временного пребывания и не встало на учет в органе внутренних дел по этому месту пребывания³.

Факт оставления поднадзорным лицом места пребывания (проживания) может быть выявлен при посещении данной категории лиц по месту жительства должностным лицом, участвующим в осуществлении административного надзора (участковым уполномоченным полиции, инспектором направления по осуществлению административного надзора и др.), и отражается в соответствующем акте (составляется в соответствии с п. 8.10 Порядка осуществления административного

¹ Порядок осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : приказ МВД России от 8 июня 2011 г. № 818. Раздел III. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же. П. 8.7.

³ О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314¹ Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 21, п. 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденного приказом МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 (далее — Порядок)). Поводом для проверки соблюдения лицом обязанности проживать (пребывать) в определенном судебным решением месте может стать факт его неявки на регистрацию в орган внутренних дел в соответствии с утвержденным графиком. Кроме того, сведения о нахождении поднадзорного лица вне установленного для него места пребывания (проживания) могут быть получены из иных органов внутренних дел при выявлении ими подобных фактов на обслуживаемых административных участках.

Необходимо обратить внимание на то, что не каждый факт неприбытия поднадзорного лица к избранному месту жительства (пребывания) либо оставления им данного места требует проведения процессуальной проверки на предмет установления оснований возбуждения уголовного дела о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 314¹ УК РФ. Возможно, что принятые участковым уполномоченным полиции (или иными сотрудниками) меры в короткий срок приведут к установлению места нахождения поднадзорного лица, при этом будут выяснены причины его неприбытия к месту жительства (пребывания) либо оставления места проживания и их уважительность.

Если при проверке факта отсутствия поднадзорного лица по месту жительства (пребывания) будут установлены признаки уклонения его от административного надзора, а также если получить сведения о местонахождении лица и о причинах его неприбытия либо оставления места жительства или места пребывания не представится возможным, должностным лицом (сотрудником подразделения по надзору или иным должностным лицом, участвующим в осуществлении административного надзора) должен быть составлен *рапорт об обнаружении признаков преступления* (ст. 143 УПК РФ). Рапорт подлежит регистрации в КУСП, что является началом предварительной проверки, проводимой в порядке ст. 144 УПК РФ.

В соответствии с п. 8.11 Порядка сбор материалов в отношении лиц, уклоняющихся от административного надзора, до передачи таких материалов в специализированное подразделение дознания по указанию начальника территориального органа МВД России проводится участковыми уполномоченными полиции.

В рамках проверки необходимо получить сведения о фактическом местонахождении поднадзорного лица, причинах его неприбытия в предусмотренное судебным решением место пребывания в установленный срок либо самовольного оставления данного места. Указанные обстоятельства могут быть разъяснены близкими поднадзорного и иными лицами, которые располагают соответствующей информацией. При обнаружении самого лица и привлечении его к проверке данные сведения необходимо отразить в его объяснении.

Поскольку по уголовному делу о таком преступлении возможно производство дознания в сокра-

щенной форме, то объяснения, полученные от лиц в ходе проверки сообщения о преступлении, могут исключить необходимость их последующих допросов в ходе дознания, если не требуется установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, или объяснение не будет оспорено подозреваемым, его защитником или иным опрошенным лицом. Таким образом, данные объяснения могут стать доказательствами в уголовном деле. В связи с этим на основании ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ в объяснениях, например, родственников поднадзорного лица следует отражать факт разъяснения им права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен законом, а также права пользоваться услугами адвоката. При заявлении соответствующего ходатайства адвокат должен быть допущен к участию в процессуальных действиях.

Возможно направление запросов в иные территориальные органы МВД России или иные учреждения и организации, могущие предоставить соответствующие сведения (например, в лечебные учреждения, при наличии информации о госпитализации лица либо обращении его за медицинской помощью в проверяемый период).

Характер преступления, как правило, не предполагает проведения в рамках предварительной проверки исследований предметов и документов. Вместе с тем не исключено назначение и проведение судебно-медицинской экспертизы либо судебно-медицинского обследования при указании лицом в качестве уважительных причин неприбытия к месту проживания (пребывания) получение им телесных повреждений или наличие заболеваний.

Установленные в рамках предварительной проверки обстоятельства требуют взвешенной оценки, так как принципиально важным для разрешения вопроса о признаках преступления и правильной квалификации деяния является установление наличия у лица цели уклонения от административного надзора. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, на наличие такой цели могут указывать фактические обстоятельства, свидетельствующие о намерении соответствующего лица препятствовать осуществлению контроля либо избежать контроля со стороны органов внутренних дел. Если же соответствующее лицо в определенный срок не прибыло к месту жительства или пребывания либо временно его оставило без разрешения органа внутренних дел, например, в связи с необходимостью навестить тяжело больного близкого родственника, получить неотложную медицинскую помощь, которая не оказывается в населенном пункте, где он проживает, и т. п., не имея намерения избежать контроля со стороны органов внутренних дел, такое деяние не является уголовно наказуемым⁴.

⁴ Там же. П. 3.

Достоверное установление уважительности причин неприбытия поднадзорного лица к избранному месту жительства (пребывания) либо его оставления и отсутствия у него умысла на уклонение от контроля со стороны органов внутренних дел влечет принятие по итогам проверки решения об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в действиях соответствующего лица состава преступления.

При подтверждении преступного характера неприбытия лица, в отношении которого установлен административный надзор, к избранному месту пребывания (проживания) либо его оставления необходимо возбудить уголовное дело. Неустановление места нахождения поднадзорного лица, невозможность получить у него либо иных лиц сведения относительно причин отсутствия в надлежащем месте и иных важных обстоятельствах также не исключают возбуждения уголовного дела. О совершении преступления при этом может свидетельствовать именно отсутствие каких-либо сведений о причинах оставления лицом места жительства или места пребывания либо неприбытия к нему, что не позволяет дать оценку как характеру этих причин, так и их уважительности. Данная ситуация требует незамедлительного реагирования и розыска поднадзорного лица, освобожденного из мест лишения свободы.

Решение о возбуждении уголовного дела принимается только в отношении конкретного лица, которое приобретет с этого момента статус подозреваемого (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ), что должно быть отражено в постановлении.

После возбуждения уголовного дела в первую очередь должно быть допрошено лицо, в отношении которого решался вопрос о возбуждении, а также иные лица, чьи объяснения были получены в процессе проверки. Важное значение для доказывания обстоятельств дела имеет наличие в деле документов (их копий), отражающих установление в отношении лица административно-го надзора и его необходимых условий.

При производстве дознания по факту *неприбытия без уважительных причин лица, в отношении которого установлен административный надзор, к избранному им месту жительства или пребывания в определенный администрацией исправительного учреждения срок* в числе иных предусмотренных ст. 73 УПК РФ обстоятельств подлежит установлению следующее.

1. Факт установления в отношении лица административного надзора, что является необходимым признаком субъекта расследуемого преступления⁵. Данный факт выясняется на основании имеющейся в распоряжении органа внутренних дел копии вступившего в законную силу решения суда об установлении административного надзора в отношении лица, освобожденного из мест лишения свободы (представленного администрацией исправительного учреждения).

2. Наличие у поднадзорного лица обязанности прибыть к избранному им месту жительства или пребывания в определенный срок, его осведомленности о своей обязанности и ответственности за ее невыполнение. К материалам уголовного дела приобщается копия выданного администрацией исправительного учреждения освобожденному лицу предписания о выезде к избранному месту жительства или пребывания. Необходимо обратить внимание на наличие в предписании указания на конкретный срок, не позднее которого осужденный должен прибыть к соответствующему месту; отражение в предписании факта предупреждения его об уголовной ответственности по ст. 314¹ УК РФ в случае неприбытия без уважительных причин к избранному месту жительства (пребывания) в установленный срок. Как показывает практика разрешения судом уголовных дел о рассматриваемых преступлениях, отсутствие в предписании указания на конкретный срок прибытия поднадзорного лица к избранному им месту жительства (пребывания) исключает привлечение его к уголовной ответственности за невыполнение соответствующей обязанности.

Осведомленность о наличии соответствующей обязанности и отношение к ней поднадзорного лица также подлежат выяснению при получении от него показаний.

Должна быть отражена в материалах уголовного дела и действительность указанного в предписании адреса места жительства или пребывания лица, в отношении которого установлен и осуществляется административный надзор. При этом могут быть приобщены к уголовному делу материалы, ранее подготовленные территориальным органом МВД России по запросу администрации исправительного учреждения о возможности проживания по указанному адресу (п. 15.1 Порядка).

Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ место, по которому органом внутренних дел должен осуществляться административный надзор, следует считать местом совершения такого преступления, данное место является одним из признаков его объективной стороны⁶.

3. Факт неприбытия поднадзорного лица к избранному им месту жительства или пребывания в указанный срок. Отсутствие лица в определенном для него месте жительства (пребывания) может устанавливаться показаниями должностных лиц, на которых возложены обязанности по осуществлению административного надзора; иных лиц, в том числе проживающих по соответствующему адресу, и т. п. Данное обстоятельство также отражается в приобщаемом к материалам уголовного дела «Акте посещения поднадзорного лица по месту жительства или пребывания» (п. 8.10 Порядка). Возможно приобщение к делу сведений (в виде рапортов, объяснений, показаний), полученных от должностных лиц полиции, о том, что в соответствующий период поднад-

⁵ Там же. П. 1.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. №21.

зорный в дежурную часть отдела полиции не обращался, посредством каких-либо видов связи о своем прибытии на постоянное место жительства не сообщал.

Об отсутствии поднадзорного лица в определенном для него месте жительства (пребывания) свидетельствуют также доказательства, содержащие сведения о нахождении его в установленный для прибытия период в ином месте (другом населенном пункте, районе, по другому адресу и т. п.).

4. Отсутствие уважительных причин неприбытия поднадзорного лица в определенный срок к избранному им месту жительства (пребывания). Имеющиеся в показаниях лица указания на те или иные обстоятельства, препятствовавшие его своевременному прибытию к месту жительства или пребывания, не должны быть оставлены без внимания и требуют подтверждения или опровержения иными материалами дела.

Наличие у поднадзорного лица реальной возможности выполнения предписания администрации исправительного учреждения и отсутствие уважительных причин неприбытия в определенный срок отражаются в формулировке обвинения, и вывод об этом должен основываться на имеющихся в уголовном деле доказательствах.

5. Наличие у поднадзорного лица цели уклонения от административного надзора (его намерения препятствовать осуществлению контроля либо избежать контроля со стороны органов внутренних дел за соблюдением установленных ему судом административных ограничений⁷).

Данное обстоятельство в силу своей важности для решения вопроса об уголовной ответственности за рассматриваемое деяние подлежит обязательному отражению в описании вменяемого лицу преступления, сформулированном в обвинительном акте (обвинительном постановлении). При этом оно может оказаться наиболее сложным для доказывания по конкретному уголовному делу обстоятельством в связи с отсутствием или противоречивостью прямо указывающих на намерения лица доказательств.

Доказанное отсутствие по уголовному делу уважительных причин неприбытия или несвоевременного прибытия лица к месту проживания (пребывания) либо наличие причин, которые не могут рассматриваться в качестве уважительных, сами по себе не свидетельствуют о намерении поднадзорного лица уклониться от административного надзора. Лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности лишь за опоздание к своевременной постановке на учет в органе внутренних дел по месту пребывания. Например, поднадзорное лицо вследствие распития им спиртных напитков в пути следования утратило документы, денежные средства и не смогло прибыть к определенному для него месту жительства в надлежащий срок, но при этом не преследовало цели уклонения от административного надзора. Если впоследствии, приняв меры

к прибытию к установленному для него месту жительства (пребывания), данное лицо встало на учет в органе внутренних дел в соответствующем порядке, его действия состава преступления не образуют.

Поэтому выяснению по уголовному делу подлежит род занятий лица в период, в течение которого оно должно было прибыть к месту осуществления административного надзора, отсутствие или совершение им действий, направленных на выполнение требований предписания исправительного учреждения. Наличие у лица цели уклониться от административного надзора может прямо подтверждаться установлением его действий, непосредственно направленных на пребывание в ином месте, совершение там правонарушений и т. п. Косвенно о наличии такой цели может свидетельствовать то, что, находясь в ином месте, лицо не предпринимало мер для прибытия к установленному судебным решением месту проживания (пребывания). Также на данное обстоятельство могут указывать: неоднократная смена места жительства; проживание в определенном месте без регистрации; проживание в расположенных на каких-либо территориях хозяйственных постройках, подсобных помещениях, вагончиках и т. п.

При производстве дознания по факту *самовольного оставления поднадзорным лицом места жительства или пребывания* в целом подлежит установлению тот же, уже рассмотренный выше, круг обстоятельств. Обратим внимание лишь на отдельные особенности.

Так, удостоверяя факт установления в отношении лица административного надзора, дознаватель должен выяснить, имелись ли в отношении поднадзорного на момент совершения им уклонения от административного надзора вступившие в законную силу решения суда по административному делу об установлении, о продлении административного надзора, не истек ли установленный этими решениями срок административного надзора⁸. Копии соответствующих судебных решений (постановлений, определений суда) подлежат приобщению к материалам уголовного дела.

Имеет особенности удостоверение в ходе расследования наличия у поднадзорного лица обязанности проживать (пребывать) по определенному месту жительства или пребывания. Характер административных ограничений и связанные с этим обязанности поднадзорного лица определяются судебным решением об установлении в отношении него административного надзора. Поэтому в зависимости от конкретных, установленных судом ограничений доказыванию подлежат обстоятельства, указывающие именно на их несоблюдение.

Обязанность не оставлять без разрешения органа внутренних дел место, по которому осуществляется административный надзор, возлагается на лицо, в отношении которого судебным решением установлены административные ограничения, предусмотренные пп. 3–5 ч. 1 ст. 4 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения

⁷ Там же. П. 3.

⁸ Там же. П. 1.

свободы»⁹ (далее — Федеральный закон об административном надзоре) (запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток; запрещение выезда за установленные судом пределы территории; обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации).

Если поднадзорному лицу в установленном порядке (ч. 3 ст. 12 Федерального закона об административном надзоре) органом внутренних дел дано разрешение на пребывание вне определенного судом жилого или иного помещения или на краткосрочный выезд за установленные судом пределы территории в связи с исключительными личными обстоятельствами, то у данного лица возникает обязанность прибыть к месту временного пребывания и встать на учет в органе внутренних дел по этому месту пребывания.

В случае установления в отношении поднадзорного лица административных ограничений, предусмотренных пп. 1, 2 ч. 1 ст. 4 Федерального закона об административном надзоре (запрещение пребывания в определенных местах; запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях), для данного лица нет запрета на оставление места жительства или пребывания. Однако при перемене места жительства или пребывания на него возлагаются обязанности в течение трех рабочих дней уведомить об этом орган внутренних дел по старому месту жительства или пребывания и явиться для постановки на учет в орган внутренних дел в течение трех рабочих дней со дня прибытия к новому месту жительства или пребывания (пп. 2, 5 ч. 1 ст. 11 Федерального закона об административном надзоре).

При этом к уголовному делу приобщаются документы, удостоверяющие ознакомление поднадзорного лица с административными ограничениями своих прав и свобод, установленными в отношении него судом, а также предусмотренными законом обязанностями (график прибытия поднадзорного лица на регистрацию, маршрутный лист, предупреждение; оформляются в соответствии с Приложениями № 3, 10, 16 к Порядку). Там же отражаются и конкретные сроки, подлежащие соблюдению. Например, в маршрутном листе, выдаваемом лицу в связи с выездом для решения личных, семейных, производственных или иных вопросов, устанавливаются дата и время, когда ему надлежит явиться в территориальный орган МВД России для постановки на учет по месту временного пребывания и продолжения административного надзора.

Приведенный круг специфичных для рассматриваемого преступления обстоятельств подлежит обязательному выяснению при допросе подозреваемого. В част-

ности, важным является установление отношения лица к возложенным на него обязанностям, объяснение им причин их неисполнения, обусловленность этого целими уклонения от административного надзора. Поскольку уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица и по нему возможно производство дознания в сокращенной форме, то дознавателем должны быть учтены требования ст. 226⁴ УПК РФ. До начала первого допроса подозреваемому разъясняются право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, о чем в протоколе допроса делается соответствующая отметка. До сведения подозреваемого должны быть доведены условия производства дознания в сокращенной форме, в частности — признание им своей вины, согласие с правовой оценкой деяния, приведенной в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Независимо от заявления подозреваемым ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, уголовное дело о преступлении, предусмотренном ст. 314¹ УК РФ, может быть рассмотрено судом в особом порядке. В связи с этим дознаватель должен также разъяснить подозреваемому основания, порядок и последствия заявления соответствующего ходатайства с учетом требований ст. ст. 314, 315 УПК РФ.

Исходя из характера расследуемого преступления и характеристики личности привлекаемого к ответственности лица¹⁰ можно полагать, что велика вероятность того, что подозреваемый скроется от предварительного расследования и суда, в связи с чем важное значение приобретает своевременное избрание в отношении него меры пресечения. При этом заключение под стражу может быть избрано по такому уголовному делу лишь в исключительных случаях, при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УПК РФ. По этой же причине исключительный характер носит и задержание поднадзорного лица в порядке, предусмотренном ст. ст. 91, 92 УПК РФ. В таких условиях эффективными мерами пресечения могут являться домашний арест, залог, личное поручительство.

Поскольку привлекаемое к уголовной ответственности по рассматриваемому уголовному делу лицо характеризуется такими признаками, как наличие непогашенной либо неснятой судимости (в том числе за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления) (ч. 1 ст. 3 Федерального закона об административном надзоре), производство дознания по уголовному делу не может быть закончено путем его прекращения по основаниям, предусмотренным ст. ст. 25¹, 28 УПК РФ (в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; в связи с деятельным раскаянием).

⁹ Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ В частности, согласно п. 1 ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ административный надзор в отношении соответствующего лица устанавливается, если оно в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

УДК 343.1

Н. П. ЕФРЕМОВА**Формулирование обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого**

В статье на основе следственной и судебной практики комментируется требование конкретности обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Рассматриваются подходы к формулированию существа обвинения по различным видам преступлений, описанию фактической стороны обвинения в соответствии с признаками преступления.

Ключевые слова: постановление о привлечении в качестве обвиняемого, конкретность обвинения, описание действия или бездействия обвиняемого в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Неполную согласованность и даже противоречивость института привлечения в качестве обвиняемого и системы уголовного судопроизводства в целом отмечают многие процессуалисты. В уголовно-процессуальной теории отдельными авторами ставится вопрос об исключении в новых условиях института привлечения в качестве обвиняемого или его принципиальном реформировании [1, с. 20]¹.

В меньшей степени затрагиваются вопросы о том, каким должно быть постановление о привлечении в качестве обвиняемого и прежде всего — содержание обвинения в его фактическом изложении. Ответ на этот вопрос имеет не только практическое, но и теоретическое значение для определения пределов судебного разбирательства, оснований для изменения и дополнения обвинения, реализации права на защиту от выдвинутого обвинения.

1. В Конституционный Суд Российской Федерации поступает немало жалоб на нарушение конституционных прав граждан частью второй ст. 171 и ст. 252 УПК РФ, выразившееся, по мнению заявителей, в неконкретности обвинения, излагаемого в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. В частности, по их мнению, эта норма позволяет суду указать в приговоре отягчающее наказание обстоятельство, которое не было приведено в обвинительном заключении и ранее не вменялось подсудимому.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе Голотина В. Ю.² обращено внимание на такие отягчающие обстоятельства, как предусмотренные пунктами «г» (особо активная роль в совершении преступления), «к» (совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических

препаратов, а также с применением физического или психического принуждения) ч. 1 ст. 63 УК РФ. Конституционный Суд указал, что активная роль в совершении преступления и использование при его совершении лекарственных препаратов являются обстоятельствами, которые должны быть указаны в обвинительном заключении (п. 7 ч. 1 ст. 220).

Рассматривая жалобу гр. Рахмангулова на нарушение его конституционных прав ст. 252 УПК РФ, выразившееся в том, что суд в ходе разбирательства по уголовному делу самостоятельно, по собственной инициативе вменил ему ранее не указанное в обвинительном заключении и не поддерживавшееся государственным обвинителем отягчающее обстоятельство «особо активная роль в совершении преступления» (п. «г» ч. 1 ст. 63 УПК РФ), Конституционный Суд указал, что на стадии предварительного расследования обвинение не является окончательным, в связи с чем перечень обстоятельств, подлежащих указанию в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, ограничен и не включает отягчающие обстоятельства. Обвинение, которое подлежит рассмотрению судом, формулируется на заключительном этапе предварительного расследования — при его окончании и составлении обвинительного заключения³.

Обвинение для предъявления обвиняемому формулируется не только в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, но и в обвинительном заключении и приговоре. Следует обратить внимание, что в соответствии с ч. 2 ст. 171 УПК РФ в постановлении должно быть приведено описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пп. 1–4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. К иным обстоятельствам следует отнести способ совершения преступления, виновность лица, форму вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; харак-

¹ Предложение Б. Я. Гаврилова, предусматривающее «замену института предъявления обвинения на процессуальные нормы о привлечении лица в качестве подозреваемого, аналогичные процессуальным нормам, регулирующим предъявление обвинения в досудебном производстве», фактически равняется отказу от традиционного привлечения в качестве обвиняемого.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Голотина В. Ю. на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 60 УК РФ, ч. 1 ст. 73, ст. 252, п. 6 ч. 1 ст. 299, п. 3 ст. 320⁷ УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 529-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Рахмангулова Л. Р. на нарушение его конституционных прав ст. 252 УК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. № 1301-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Об этом же см.: Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 г. № 2336-О; от 25 сентября 2014 г. № 1911-О ; и др.

тер и размер вреда, причиненного преступлением. При определении содержания обвинения (обвинительного тезиса) в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, на наш взгляд, следует исходить из определения обвинения, приведенного в п. 22 ст. 5 УПК РФ: «Обвинение — утверждение в совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, предусмотренном УПК».

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК РФ в *обвинительном заключении* указываются существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела. В обвинительном заключении указываются также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Описательно-мотивировочная часть *обвинительного приговора* должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления (п. 1 ст. 307 УПК РФ). В приговоре указываются также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Анализ приведенных положений закона позволяет сделать вывод, что в рассматриваемых актах обвинения его содержание различно. Именно содержание, поскольку существо обвинения, которое предъявляется обвиняемому и которым определяются пределы судебного разбирательства, остается неизменным. Существо обвинения определяется составом преступления, по которому выдвинуто обвинение, и представляет собой описание преступного деяния.

Какие отягчающие обстоятельства относятся к существу обвинения и соответственно должны быть отражены в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, оценивает следователь, прежде всего с учетом квалификации преступления, по которому выдвинуто обвинение.

В части первой ст. 63 УК РФ в 17 пунктах перечислены обстоятельства, отягчающие наказание. Среди них можно выделить обстоятельства, являющиеся по отдельным видам преступлений квалифицирующими признаками, т. е. обстоятельствами, отражающими существо обвинения. Например, наступление тяжких последствий в результате совершения преступления (п. «б») предусмотрено ч. 2 ст. 167 УК РФ, ч. 2 ст. 228² УК РФ; совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (п. «в») — ч. 2 ст. 134, ч. 2 ст. 159, п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 111, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ и др.; совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «ж») — п. «б» ч. 2 ст. 105; совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды

либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы — п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ и др., п. «п» — совершение преступления в отношении несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, включен в диспозицию ст. 156 УК РФ.

Соответственно, перечисленные обстоятельства должны быть отражены в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Отдельные обстоятельства, отягчающие наказание, хотя напрямую и не предусмотренные в качестве квалифицирующего признака преступления, полагаем, также следует указать при формулировании обвинительного тезиса.

В постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого встречаются указания на такие отягчающие обстоятельства, как «рецидив преступлений», «совершение преступления с особой жестокостью», «совершение преступления с использованием оружия», «особо активная роль в совершении преступления». По мнению следователей, эти обстоятельства отражают конкретное обвинение и поэтому указываются при описании события преступления. В научной литературе, в частности, высказывается мнение об указании на рецидив преступления в формулировке обвинения, если таковой имеется [2, с. 339].

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» судам предписано, что описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, должна содержать *описание преступного деяния*, как оно установлено судом, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления. В тех случаях, когда преступление совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, при описании преступного деяния должно быть указано, какие конкретно преступные действия совершены каждым из соучастников преступления⁴.

В соответствии с этим же постановлением, если суд установил обстоятельства преступления, которые не были отражены в предъявленном подсудимому обвинении, но признаны судом смягчающими наказание (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, в результате физического или психического принуждения; противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившиеся поводом для преступления), эти обстоятельства также должны быть приведены при описании деяния подсудимого.

Из приведенных положений можно сделать вывод, что указание на отягчающие обстоятельства в приговоре не является расширением пределов обвинения и не служит основанием для возвращения дела в досудебное производство, а следовательно, эти обстоятельства

⁴ О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

могут не приводиться в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого (если они не выступают квалифицирующими признаками инкриминируемого деяния), но в обвинительном заключении следователь обязан их указать за пределами обвинительного тезиса.

2. Обвинение включает в себя: а) изложение фактической стороны обвинения; б) юридическую квалификацию; в) вывод, основанный на предыдущих элементах — решение о привлечении в качестве обвиняемого (пп. 4, 5, 6 ч. 2 ст. 171 УПК РФ). Особую сложность для следователей (дознавателей) представляет описание фактической стороны преступления. Одно из обязательных требований к описанию — *конкретность* обвинения.

Что кроется за словами «фактическая сторона события преступления» и «конкретность ее описания»?

Событие предполагает установление фактов о времени, месте, способе и других обстоятельствах совершения преступления. При этом речь идет не об обыденном, а юридическом установлении, предполагающем описание в постановлении с использованием уголовно-правовой терминологии.

Установленные обстоятельства должны быть выражены через признаки преступления в соответствии с конкретным пунктом, частью, статьей УК РФ. Так сложилось, и это правильно, коль скоро лицо обвиняется в преступлении. Преступление может выступать в форме как действия, так и бездействия. Действие или бездействие выступает в качестве главного содержания объективной стороны преступления. По уголовному законодательству, в подавляющем большинстве составов преступлений деяние представлено в виде активной физической деятельности человека, в отдельных случаях определяется рядом действий [3, с. 132]. Поэтому требуется описание конкретных физических действий лица в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, например, при обвинении в совершении хищения чужого имущества путем проникновения в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ) подробно описывается: как проник, где взял, что именно и т. д.

Уголовная ответственность за бездействие наступает, напротив, когда лицо не выполняет определенных действий, хотя было обязано и могло их совершить. Соответственно содержание обвинения по такому преступлению будет включать, например, нормативные источники, в силу которых лицо было обязано выполнять те или иные действия (закон, постановление, договор, приказ), его служебные обязанности и т. д.

Следует иметь в виду, что факультативное содержание объективной стороны объединяет преступные последствия, причинную связь между деянием и наступившими последствиями, время, место, способ, обстановку, орудия и средства, условия совершения преступления и др. [3, с. 133].

Постановлением Солнечногорского городского суда возвращено прокурору уголовное дело по обвинению О-ных и М. в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью потерпевшего (по п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ) в связи с тем, что формулировка предъявленного им обвинения, содержащаяся в постановлении о привлечении в качестве обвиняемых и в обвинительном заключении, не соответствует редакции п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ. Как усматривается из материалов дела, названные процессуальные документы не содержат предусмотренного указанной нормой закона такого признака вреда здоровью средней тяжести, как «отсутствие последствий, указанных в статье 111 УК РФ», что является обязательным элементом диспозиции ст. 112 УК РФ⁵.

Обязательной составляющей преступления является его субъективная сторона, поэтому обвинение в совершении преступления необходимо формулировать так, чтобы отразить, умышленно или по неосторожности действовало лицо, в чем это выражалось, т. е. фактические обстоятельства в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должны подтверждать квалификацию преступления.

Очевидно, что при формулировании обвинения следователи находятся в плену стереотипов, сложившихся не годами — десятилетиями. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого по форме и содержанию остается практически неизменным долгие годы, в течение которых выработались общепринятые подходы к описанию фактической стороны обвинения.

Так, при обвинении в преступлении, предусмотренном п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, указывается, что «хищение совершено с корыстной целью, умышленно, лицо осознавало общественную опасность своих действий, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления»⁶ (ч. 2 ст. 25 УК РФ). Однако корыстная цель — один из признаков хищения, описание полного определения умысла преступления также нельзя признать обязательным по приведенной квалификации. В то время как по преступлениям против личности, например по убийству, совершенному с прямым умыслом, раскрытие признаков умысла в обвинении может быть необходимым при описании события преступления.

Обвиняемый должен знать, понимать обвинение. Не случайно первым в перечне прав обвиняемого указано право «знать, в чем он обвиняется» (п. 1 ч. 1 ст. 47 УПК РФ). Разъяснить существо предъявленного обвинения — значит раскрыть содержание постановления, норм уголовного закона, которым предусмотрено инкриминируемое преступление [2, с. 341]. Так, обвиняемый имеет право знать и время, и место, и способ совершения им преступления, и его роль при совершении преступления в группе. Если преступление совершено умышленно, обвиняемый должен понимать, что означает умышленный характер его действий.

⁵ URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2008/126265/> (дата обращения: 16.03.2017).

⁶ Здесь и далее приводятся примеры из постановлений о привлечении в качестве обвиняемого в следственной практике следственных органов УМВД России по Омской, Кемеровской областям.

Представляется, что отдельные фразы в постановлении предназначены именно для восприятия их обвиняемым. Приведем пример, в котором конкретность обвинения следует признать необходимой. Лицо обвиняется в тайном хищении чужого имущества, совершенном с незаконным проникновением в иное хранилище (похищен металлолом, складированный на территории вагонного ремонтного депо акционерного общества). В постановлении, в частности, указано, что «территория оборудована бетонной оградой, круглосуточно охраняется сотрудниками ЧОП, предназначена для постоянного хранения материальных ценностей и является иным хранилищем». В постановлении применительно к конкретной ситуации даны признаки иного хранилища. Полагаем, это правильно, но скорее не для отражения квалификации преступления (в этом случае достаточно было указать, откуда совершена кража и что это место является иным хранилищем), полагаем, следователь исходил из обязанности разъяснить обвиняемому, что такое «иное хранилище» и поэтому некоторые подтверждения признаков иного хранилища отражены в постановлении⁷.

В постановлении *умысел* находит выражение через описание действия с использованием специальных уголовно-правовых терминов. Например, описывая действия обвиняемого, в текст постановления необходимо включать такие формулировки, как: «с целью хищения чужого имущества», «имея намерение незаконно путем обмана», «умышленно нанес удар», «тайно», «из корыстных побуждений», «продолжая насильственные действия», «принял участие в незаконном преступном бизнесе в качестве пособника», «в продолжение своего преступного умысла», «реализуя свой преступный умысел» и т. д.

Практически во всех постановлениях о совершении преступлений умышленно следователи не ограничиваются фразой «действуя умышленно», или «имея умысел», или «реализуя преступный умысел» и т. д., они раскрывают, что означает умысел как форма вины.

В то же время нет необходимости в постановлении из 10–15 строчек неоднократно повторять «действуя умышленно», «из корыстных побуждений».

Еще одно положение из постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре» касается признания подсудимого виновным в совершении преступления по признакам, относящимся к оценочным категориям (например, тяжкие последствия, существенный вред, наличие корыстной или иной личной заинтересованности). В таких случаях суд «не должен ограничиваться ссылкой на соответствующий признак, а обязан привести в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака» (п. 19)⁸.

Если спроецировать это положение на досудебное производство, то можно сделать такие выводы. Во-первых, акты обвинения в досудебном производстве (постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение, уведомление о подозрении, обвинительный акт, обвинительное постановление) не предполагают анализа доказательств, обоснования выводов следователя (дознавателя), кроме, пожалуй, постановления о прекращении уголовного дела в части. В то время как суд в описательно-мотивировочной части приговора обосновывает, аргументирует свои выводы, например, об умышленном характере действий обвиняемого, насилии, мотиве преступления, указывая, какими обстоятельствами это подтверждается.

Во-вторых, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого формулируется вывод о том, какое уголовно наказуемое деяние совершено, при каких обстоятельствах и какова его квалификация. В следственной практике выработался такой подход к формулированию обвинения, при котором следователь в постановлении через описание факта как бы подтверждает свой вывод о совершении уголовно наказуемого деяния или отдельных его признаков. Покажем это на примере указания на способ совершения преступления.

По многим составам преступлений способ является элементом объективной стороны преступления, одним из квалифицирующих признаков преступления и, соответственно, должен быть указан в постановлении. Можно написать: «Л. путем обмана завладел сотовым телефоном, принадлежащим Р.», а можно так: «Л., имея цель хищения, попросил телефон для звонка, когда Р. его передал, Л., без намерения вернуть телефон, присвоил его». Представляется, что способ описан в обоих случаях, но во втором конкретнее. Для обеспечения осуществления обвиняемым права на защиту второй вариант, видимо, предпочтительнее.

Если в уголовно-правовой норме названы несколько способов совершения преступления (например, путем обмана или злоупотребления доверием), то должно быть установлено, путем обмана или же злоупотребления доверием совершено преступление, а это неразрывно связано с выяснением всего механизма совершения преступления. Определение способа совершения преступления необходимо при оценке преступления в качестве делящегося, оконченного. Способ может свидетельствовать о высокой степени опасности лица, совершившего преступление. Установление способа совершения преступления влияет на определение роли каждого лица при совершении преступления группой лиц и т. д. Способ совершения преступления иногда не просто отразить в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, и это вызывает критическую оценку некоторых формулировок текста постановления.

⁷ Уголовное дело № 36249. Следственный отдел линейного отдела МВД России на станции Белово. 2016 г.

⁸ О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Как правило, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не только указывается способ совершения преступления, что обязательно, но и дается подробное его описание. Так, например, по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 228 и 228¹ УК РФ в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого способ приготовления наркотического средства порой описывается настолько детально, что становится почти рекомендацией, как его изготовить. Фрагмент постановления: «...в целях незаконного изготовления наркотического средства ацетилированного опия для собственного употребления, из имеющегося у него наркотического средства опия и ядовитого вещества ангидрида уксусной кислоты изготовил в металлической поварешке смесь, нагревая полученную смесь на электроплитке... выпаривая, разбавляя водой... через ватные тампоны набирал в медицинский шприц...» (пп. «б», «в» ч. 3 ст. 228 УК РФ).

В определенной мере проблемы снимает постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре», в котором прямо указано, что «следует избегать не вызываемых необходимостью подробных описаний способов совершения преступлений, связанных с изготовлением наркотических средств, взрывных устройств и взрывчатых веществ и т. п., а также преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности или нравственность несовершеннолетних».

Приведем другой пример, где подробное описание способа совершения преступления, напротив, следует признать обязательным. В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» дано разъяснение применения ч. 5 ст. 159 УК РФ и, в частности, дается понимание умышленного, полного или частичного неисполнения лицом, являющимся стороной договора, принятого на себя обязательства в целях хищения чужого имущества или приобретения права на такое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Как отмечено в постановлении, к обстоятельствам, подтверждающим умышленный характер деяния, могут относиться обстоятельства, указывающие на то, что у лица фактически не имелось и не могло быть реальной возможности исполнить обязательство, на сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, распоряжение денежными средствами, полученными от стороны договора, в личных целях, использование при заключении договора фиктивных уставных документов, поддельных гарантийных писем и др. При этом каждое из указанных обстоятельств в отдельности

не может свидетельствовать о наличии умысла на совершение преступления, а выводы суда о виновности лица должны быть основаны на оценке всей совокупности доказательств.

Очевидно, что эти обстоятельства устанавливаются как в судебном, так и в досудебном производстве и указываются в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого как обстоятельства, отражающие объективную сторону преступления и умышленный характер действий обвиняемого.

3. Следует отметить, что вопросы пределов конкретизации обвинения по уголовному делу не всегда однозначно решаются в судебной практике.

1. Постановлением Башмаковского районного суда Пензенской области от 19 марта 2015 г. уголовное дело по обвинению Туркина С. А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, так как в обвинении не указано, какие конкретно повреждения были причинены строению сеновала и тем самым не выполнены требования закона об указании характера и размера причиненного ущерба; не указаны конкретные элементы строения, поврежденные пожаром, и размер вреда, причиненного повреждением каждого из его элементов; указанные в обвинении формулировки о возможности распространения огня на другие объекты, технику, горючесмазочные материалы, скот носят неконкретный и декларативный характер, не позволяющий определить, на какие объекты, какую технику, какие ГСМ и скот не исключалось распространение огня, и т. д.

Однако судебная коллегия апелляционной инстанции посчитала, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, сформулирована с достаточной полнотой и сочла необоснованными доводы суда о неконкретности обвинения⁹.

2. Ю. обвинялся по ч. 3 ст. 159 УК РФ — хищение путем мошенничества денежных средств, полученных от государственного учреждения «Центр занятости населения г. Абакана» путем фиктивного трудоустройства разных лиц. Указанное возмещение было перечислено на расчетный счет юридического лица, которое возглавлял Ю. Абаканский городской суд, возвращая уголовное дело прокурору, отметил следующее: «В обвинительном заключении не указано, каким способом Ю. завладел денежными средствами и обратил их в свою пользу (совершил ли действия по переводу денежных средств на свой личный банковский счет, получил ли денежные средства наличными по расходным бухгалтерским документам и т. п.), то есть не указаны непосредственные действия подсудимого по завладению денежными средствами, по совершению им хищения»¹⁰.

⁹ URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2008/126265/> (дата обращения: 16.03.2017).

¹⁰ URL: <http://отрасли-права.пф/article/119> (дата обращения: 15.03.2017).

4. Как показывает следственная и судебная практика, многие постановления о привлечении в качестве обвиняемого загромождены описанием обстоятельств, не имеющих отношения к существу обвинения.

Фрагмент одного из многих аналогичных постановлений: «Р. в целях хищения подошел к дому № 8, прошел на третий этаж, принесенным с собой ... взломал дверь, прошел в квартиру, откуда из ... похитил...» и т. д. Какому признаку состава преступления отвечает описание того, как Р. подошел к квартире, и важно ли для обвинения, что квартира на третьем этаже?

Другой пример. В постановлении изложено обвинение в совершении кражи сотового телефона и серебряной цепи из строительного вагончика, расположенного на строительном объекте (п. в» ч. 2 ст. 158 УК РФ). В описании события преступления содержатся такие фразы, как: «Л. увидел на столе, расположенном у стены, справа от входной двери сотовый телефон», «взял мобильный телефон и положил к себе в карман надетых на нем брюк», «в продолжение своего преступного умысла... открыл дверь автомобиля... осмотрел салон и обнаружил в нем между передними сидениями серебряную цепочку»... «денежные средства в сумме 4500 рублей, располагавшиеся под ковриком с водительской стороны, убрал их в карман надетых на нем брюк, тем самым тайно их похитил».

Очевидно, что оба постановления загромождены описанием ненужных для обвинения обстоятельств.

Необходимость отражения каждого факта (тех или иных действий обвиняемого) в постановлении зависит от двух обстоятельств: во-первых, необходим он или бесполезен для отражения одного из элементов состава преступления; во-вторых, не окажется ли он излишним с учетом последующего доказывания в предварительном расследовании и при рассмотрении дела в суде. Описание обстоятельств, не имеющих отношения к существу обвинения, при дальнейшем доказывании может привести к необходимости корректировки обвинения, а это влечет предъявление следователем нового обвинения. Например, излишне описывается, как подсудимый подошел к дому, на какой этаж прошел, как «прозванивал» квартиры. По делу об уничтожении автомобиля путем поджога (ч. 2 ст. 167 УПК РФ) следователь в обвинении описал, как обвиняемый приготовил бензин, какой марки, как вылил его из канистры, в какую емкость, ее объем, неоднократно указывал марку и государственный регистрационный знак автомобиля, излишне подробно описал способ воспламенения и т. д.

По этому поводу Ю. П. Гармаев пишет: «Составляя обвинение, проект соответствующей части приговора, всегда следует задавать себе вопросы: „Лицо обвиняется в этом? Это входит в предмет доказыва-

ния (ст. 73 УПК РФ)?“ Если нет, то фразу можно безболезненно убрать из текста. Но не забудьте перечитать оставшееся во избежание нарушения логических, смысловых и иных связей» [4, с. 28].

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого ссылка на доказательства не обязательна, но возможна. По ряду преступлений без упоминания отдельных доказательств невозможно изложение обвинительного тезиса. Так, по делам о преступлениях экономической направленности (в том числе по налоговым преступлениям) необходима ссылка на товарно-транспортные накладные, договоры, финансовые документы.

По уголовным делам о преступлениях, связанных с причинением телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не только отмечается заключение эксперта с указанием причины смерти потерпевшего, но и подробно описывается характер повреждений, как это содержится в заключении. Как поясняют следователи, фрагмент заключения экспертизы не является обязательной составляющей обвинения и раскрывается для того, чтобы придать эмоциональный окрас обвинению, подтвердить тяжесть, особую дерзость обвиняемого. Однако сегодня, если даже обвинительное заключение составлено строго по форме, то в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого стороне обвинения, наверное, следует избегать эмоциональных оценок.

Опросы судей подтверждают, что указание на обстоятельства, не отражающие существо обвинения, явление довольно распространенное в следственной практике. В результате при формулировании обвинения в приговоре по возможности такие обстоятельства исключаются. На недопустимость загромождения приговора описанием обстоятельств, не имеющих отношения к существу рассматриваемого дела, обратил внимание Верховный Суд Российской Федерации в постановлении уже упомянутого Пленума «О судебном приговоре» (п. 41).

Общий вывод. Фактические обстоятельства в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должны быть изложены ровно в тех пределах, в каких это необходимо для подтверждения квалификации преступления, которая приведена в постановлении.

Предъявленное обвинение в его фактическом (описание события преступления и связанных с ним обстоятельств) и юридическом (уголовно-правовая квалификация) выражениях определяет пределы судебного разбирательства, что нормативно закреплено в ст. 252 УПК РФ. От того, каким образом следователь опишет в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого совершенное деяние и его последствия, а также какую даст квалификацию, зависит усмотрение суда по юридической интерпретации рассматриваемой ситуации в приговоре.

Список литературы

1. Гаврилова Б. Я. Совершенствование досудебного производства в свете реализации основных положений УПК РФ // Уголовный процесс. 2005. № 1.
2. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. М., 2002.

3. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть : учебник / под ред. проф. В. В. Векленко. 3-е изд., перераб. и доп. Омск, 2016.
4. Гармаев Ю. П. Проверка содержания обвинения, изложенного в обвинительном заключении, и рекомендации по составлению проекта обвинительного приговора // Администратор суда. 2013. № 3.

УДК 343.1

А. В. ПАВЛОВ, К. С. СИДОРОВА**Получение и использование сведений с сайтов социальных интернет-сетей для установления местонахождения подозреваемого (обвиняемого), находящегося в розыске**

Дается перечень сведений, которые могут быть получены с сайтов социальных интернет-сетей, и предложены направления использования данной информации в ходе розыска подозреваемых (обвиняемых). Интерпретируется понятие розыскных мер, аргументируется правомерность их применения при получении сведений из социальных интернет-сетей.

Ключевые слова: интернет, сайты социальных сетей, аккаунт, розыск подозреваемого (обвиняемого), розыскные меры.

В настоящее время во взаимоотношениях людей все большую роль играют сайты социальных сетей в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Благодаря скорости и простоте процесса обмена информацией, независимо от расстояния, пользователи общаются в сети, публикуют фотографии, видеозаписи и т. д. На текущий момент из действующих на территории Российской Федерации социальных сетей наибольшую популярность среди пользователей приобрели такие, как: «ВКонтакте» (зарегистрировано 70 млн пользователей), «Одноклассники» (зарегистрировано около 100 млн пользователей), «Facebook» (более 900 млн пользователей)¹.

Сведения, содержащиеся в учетных записях пользователей социальных сетей, представляют интерес для правоохранительных органов. На таких сайтах можно найти интересующие органы человека и получить информацию, указанную в его личном аккаунте², а также в процессе его взаимодействия в сети с другими пользователями. Проанализировав эти данные, несложно сделать вывод не только о нем самом, но и о его семье, друзьях, коллегах и компании, в которой он работает или работал [1, с. 59–64]. Лица, совершившие преступления, продолжают оставаться участниками интернет-общения, организуемого на сайтах социальных сетей. Соответственно, одной из

целей использования названной информации является розыск подозреваемых (обвиняемых).

Большая часть информации, размещенной на сайтах социальных сетей, общедоступна. Анализируя пользовательские соглашения сайтов социальных сетей, можно сделать вывод, что пользователь самостоятельно определяет, какого рода информация о его персональных данных будет в открытом доступе (видна другим пользователям), а какая будет видна только ему. В связи с этим сотрудники правоохранительных органов могут в полной мере использовать в ходе розыскной деятельности всю общедоступную информацию, не нарушая при этом прав подозреваемого (обвиняемого).

Изучение пользовательских соглашений сайтов социальных сетей показывает, что вся размещенная на сайте информация о пользователе делится на информацию, которую пользователь указывает о себе самостоятельно (например, в ходе регистрации, а также дополнительные данные, указываемые в разделах аккаунта); информацию, которая имеется у организатора распространения информации, в частности, у администратора сайта социальной сети (например, сведения о фактах авторизации).

Таким образом, если сотрудникам правоохранительных органов известны данные подозреваемого (об-

¹ URL: <http://zonkservice.ru/interest/rejting-sotsialnyih-setey-2016.html> (дата обращения: 27.02.2017).

² Аккаунт — учетная запись пользователя в какой-либо социальной сети, блог-платформе или на форуме, в которой пользователь сообщает о себе некоторые сведения (Словарь компьютерных и интернет-терминов Евгения Андросова. URL: <http://www.freeadvice.ru/dictionary/rus/a.php> (дата обращения: 21.02.2017)).

виняемого), под которыми он зарегистрирован на сайте социальной сети, то им представляется возможность самостоятельного получения следующих данных:

— информации, предоставляемой пользователями после регистрации и указываемой ими дополнительно в разделах аккаунта (семейное положение, родственные связи, информация об образовании, используемые аккаунты в других социальных сетях и электронных сервисах общения, статусы, записи в микроблоге, фотографии (возможно, с отметками о местоположении на карте), аудиозаписи, видеозаписи, комментарии и т.д.);

— информации, полученной в результате общения пользователя на сайте (например, отметки, сделанные на фотографиях другими пользователями);

— информации, полученной в результате действий пользователя на сайте (вступление в группу/выход из группы, добавление других пользователей в список друзей и т.д.).

Однако возникают ситуации, когда отсутствует информация о том, под какими данными зарегистрирован пользователь (фамилия, имя), о его идентификационном номере (ID). Кроме того, виртуальная личность (имя, набор определенных характеристик) в совокупности своей может не совпадать с реальным субъектом. Нередки случаи, когда человек регистрируется под вымышленными данными, что затрудняет его поиск в сети. Поэтому такого рода информацию необходимо проверять путем допросов родственников, друзей подозреваемого (обвиняемого), бесед, а также путем направления запросов администратору сайта той или иной социальной сети (например, если имеется номер сотового телефона обвиняемого, в запросе ставится вопрос о том, зарегистрирована ли учетная запись с таким номером, и т. д.).

Мониторинг сайтов социальных сетей позволяет получить информацию, способствующую поиску и обнаружению подозреваемого (обвиняемого). На указанных сайтах имеется возможность поиска аккаунта пользователя (по известным анкетным данным, статусам, публикуемым фотографиям, видеозаписям, списку друзей и т. д.) и отслеживание его активности в сети. Например, лицо находилось в розыске за совершение разбойного нападения, в «Одноклассниках» появилась его фотография, анализ интерьера на фотографии позволил установить местонахождение обвиняемого.

Осуществлять розыск на сайтах социальных сетей могут сотрудники как уголовного розыска, так и предварительного следствия (дознания). В ходе предварительного расследования сведения с сайтов социальных сетей могут быть получены при производстве такого следственного действия, как осмотр предметов и документов. Возникает вопрос о средствах получения и фиксации подобной информации по уголовному делу, по которому предварительное расследование приостановлено. Поскольку проводить следственные действия нельзя, уместно обратиться

к иным процессуальным средствам получения информации, к таким, как розыскные меры.

Эффективность поиска и обнаружения скрывающихся лиц во многом зависит от пределов правового регулирования розыскных мер, понимания их сущности и места в системе средств розыска. Степень регламентации тех или иных процессуальных действий может отличаться в зависимости от их назначения в судебном производстве. Детальная процедура производства характерна только для следственных действий, как основного способа собирания и проверки доказательств. В других случаях уголовно-процессуальный закон лишь ограничивается наименованием процессуального действия, не регламентируя процессуальный порядок его производства [2, с. 2].

Более того, нам представляется, что следователь вправе проводить действия по установлению местонахождения подозреваемого (обвиняемого), не именованные в УПК РФ. Следователь не ограничен определенным перечнем средств, применяемые им меры будут называться розыскными.

Например, посредством розыскных мер может быть получена информация, достаточная для возобновления предварительного расследования, вместе с тем для использования данных сведений в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, может потребоваться ее закрепление с помощью следственных действий. Это объясняется тем, что, в отличие от следственных и иных процессуальных действий, назначением которых является в соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ собирание доказательств, розыскные меры направлены на установление местонахождения обвиняемого, что не является обстоятельством, подлежащим доказыванию (ст. 73 УПК РФ).

Под розыскными мерами следует понимать активную, целенаправленную деятельность по поиску и обнаружению подозреваемого (обвиняемого), местонахождение которого неизвестно. Такая трактовка розыскных мер не противоречит закону, дает широкое поле для деятельности следователя в данном направлении. Так, указанным критериям отвечает обращение к общественности для обнаружения разыскиваемого лица. В качестве правовой основы такого обращения следует указать положение п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ, предусматривающее право следователя принимать меры к розыску. Отсутствие конкретной нормы о праве следователя обратиться за помощью к общественности при розыске подозреваемого (обвиняемого), как это было предусмотрено в УПК РСФСР (ст. 128), не исключает использования данного средства.

Верховный Суд РФ в своем определении от 22 ноября 2011 г. № 9-О11-61 указал, что составление субъективных портретов лиц, подозреваемых в нападении, не противоречило ч. 4 ст. 21, п. 38 ст. 5 УПК РФ, если указанные розыскные действия произведены в рамках возбужденного уголовного дела с соблюдением установленного порядка, в том числе требований

Инструкции по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации³. Как видно из приведенного примера, Верховный Суд РФ не исключает возможность использования в ходе расследования преступления розыскных действий, прямо не названных в УПК РФ.

Изложенный подход позволяет иначе взглянуть на место розыскных мер в системе средств розыска подозреваемых (обвиняемых). Данные категории, на наш взгляд, соотносятся как часть и целое. Мы исходим из того, что розыск подозреваемого (обвиняемого) осуществляется посредством проведения процессуальных действий: следственных действий, иных процессуальных действий и розыскных мер. Таким

образом, сведения с сайтов социальных интернет-сетей, позволяющие установить местонахождение разыскиваемого лица, можно получить в ходе проведения розыскных мер. Более того, эти меры позволят сократить количество приостановленных уголовных дел по причине того, что подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ).

Список литературы

1. Черешнев Е. Пособие по выживанию в социальных сетях // Право и кибербезопасность. 2013. № 1.
2. Семенцов В. А. Розыскные действия следователя // Российский следователь. 2004. № 12.

---

³ Ограничение свободы как вид наказания заключается в установлении судом осужденному определенных ограничений, предусмотренных законом, поэтому, признавая необходимым назначить осужденному этот вид наказания, суд должен указать конкретные ограничения (обязанности), подлежащие возложению на него, иначе наказание в виде ограничения свободы не может считаться назначенным : кассационное определение Верховного Суда РФ от 22.11.2011 г. № 9-О11-61. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Хранение транспортных средств — вещественных доказательств при производстве по уголовному делу

В статье на основе анализа УПК РФ, подзаконных нормативных актов определен порядок хранения вещественных доказательств, в качестве которых нередко выступают транспортные средства. Анализируется следственная и судебная практика по вопросам хранения транспортных средств. Даны рекомендации по определению порядка такого хранения.

Ключевые слова: вещественное доказательство, транспортное средство, порядок хранения, возвращения, реализации вещественных доказательств.

В практической деятельности достаточно часто при производстве по уголовному делу транспортные средства¹ признаются вещественными доказательствами. В зависимости от обстоятельств дела (например: дела о хищениях; о неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения; о незаконной добыче биологических ресурсов, охоте или рубке лесных насаждений с использованием транспортных средств; о нарушении правил дорожного движения; о подделке или уничтожении идентификационного номера транспортного средства и др.) транспортные средства могут выступать в качестве орудий или средств совершения преступления; предметов, которые сохранили на себе следы преступления; предметов, на которые были направлены преступные действия; предметов, полученных в результате совершения преступления; предметов, которые служат средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Принимая решение о признании транспортно-го средства вещественным доказательством, следователь (дознатель) должен определить порядок его хранения. Необходимо отметить, что с учетом имеющегося правового регулирования, складывающейся следственной и судебной практики разрешение вопроса о хранении транспортных средств представляет как правовую, так и организационную сложность. С одной стороны, следователь (дознатель) должен обеспечить сохранность вещественного доказательства, а также производство всех необходимых процессуальных действий с «его участием».

С другой стороны, определенные решения следователя (дознателя) могут ограничивать право собственности лиц, у которых было изъято транспортное средство. Нередко действия и решения следователя

(дознателя) по определению порядка хранения вещественных доказательств становятся предметом обжалования как в порядке ст. 125 УПК РФ, так и в порядке гражданского судопроизводства.

В силу объективных причин транспортные средства не могут храниться при уголовном деле. Затруднительно также хранить их в помещениях, специально предназначенных для хранения вещественных доказательств (камеры хранения вещественных доказательств).

В связи с этим порядок хранения транспортных средств — вещественных доказательств определяется в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ.

Рассмотрим более подробно возможные варианты действий следователя (дознателя) по определению порядка хранения транспортного средства.

1. Передача транспортного средства на хранение в соответствии с законодательством.

На основании пп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ транспортное средство *фотографируется* или *снимается на видео- или кинолентку*, по возможности *опечатывается* и по решению дознавателя, следователя *передается на хранение* в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

К материалам уголовного дела приобщается документ о месте нахождения транспортного средства, а также может быть приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования.

Решение следователя (дознателя) о передаче транспортного средства на хранение оформляется постановлением (ч. 4 ст. 82 УПК РФ).

Порядок хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам определен

¹ Термин «транспортные средства» использован законодателем в диспозиции ст. ст. 166, 252, 256, 258, 263¹, 264, 264¹, 266, 266–268, 326 и др. УК РФ. В некоторых постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации с учетом состава преступления дается разъяснение данного термина. См., напр.: О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21. Там же.

постановлением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2015 г. № 449². Условия хранения, учета и передачи вещественных доказательств должны исключать их подмену, повреждение, порчу, ухудшение или утрату их индивидуальных признаков и свойств, а также обеспечивать их безопасность.

Транспортные средства передаются на хранение в государственные органы, имеющие условия для их хранения и наделенные правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение, а при отсутствии такой возможности — юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, имеющим условия для их хранения и наделенным правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение, на основании *договора хранения, заключенного уполномоченным органом и юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем*, при условии, что издержки по обеспечению специальных условий хранения этих вещественных доказательств соизмеримы с их стоимостью.

Передача вещественных доказательств на хранение юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю на основании договора хранения осуществляется следователем (дознавателем), в производстве которого находится уголовное дело, и оформляется *актом приема-передачи*, составленным в трех экземплярах, один из которых приобщается к материалам уголовного дела, другой передается представителю юридического лица или индивидуальному предпринимателю, третий — в дело (наряд).

Если хранение вещественных доказательств осуществляется юридическим лицом либо индивидуальным предпринимателем на основании договора хранения и при этом меняется орган предварительного расследования в связи с направлением уголовного дела по подследственности, орган, принявший уголовное дело к своему производству, обязан перезаключить с указанным юридическим лицом либо индивидуальным предпринимателем договор хранения вещественных доказательств, заключить договор с другим юридическим лицом либо индивидуальным предпринимателем или определить иное место хранения вещественных доказательств путем перемещения.

Следует обратить внимание и на иные ведомственные правовые акты.

На основании пп. 13, 14, 21 Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами³ (далее — Инструкция) при хранении и передаче вещественных доказательств принимаются меры, обеспечивающие сохранение у изъятых объектов признаков и свойств, в силу которых они имеют

значение вещественных доказательств по уголовным делам, а также находящиеся на них следов, а равно сохранность самих вещественных доказательств (если они не могут быть переданы на хранение потерпевшим, их родственникам либо другим лицам, а также организациям).

Вещественные доказательства хранятся при уголовном деле, а в случае их громозкости или иных причин передаются на хранение, о чем составляется *протокол*. Ответственным за сохранность вещественных доказательств, приобщенных к делу, является лицо, ведущее следствие или дознание.

Хранение автомашин, мотоциклов и иных транспортных (в том числе плавучих) средств, использовавшихся в качестве орудий совершения преступлений и признанных потому вещественными доказательствами, производится по письменному поручению следователя в течение предварительного расследования соответствующими службами органов внутренних дел (если они не могут быть переданы на хранение владельцу, его родственникам или другим лицам, а также организациям), руководители которых выдают об этом *сохранную расписку*, приобщаемую к делу. В расписке указывается, кто является персонально ответственным за сохранность принятого транспортного средства.

При изъятии, а также при передаче на хранение транспортного средства с участием работника Государственной автоинспекции или специалиста, а по возможности и при участии его владельца составляется *акт технического состояния данного средства*.

В соответствии с п. 35 Инструкции хранение транспортных средств, признанных вещественными доказательствами, осуществляется на специально отведенных охраняемых местах хранения задержанных транспортных средств (специализированных стоянках). Хранение транспортных средств осуществляется на основании *постановления следователя и договора, заключаемого следственным органом с хранителем*. Изъятие транспортного средства производится следователем либо по его поручению органом дознания, с участием должностного лица соответствующего государственного органа, а также, по возможности, в присутствии владельца транспортного средства и оформляется протоколом, в котором фиксируется техническое состояние транспортного средства.

Анализ правовых актов показывает, что в них указан разный перечень документов, необходимых для передачи вещественных доказательств на хранение. В связи с этим правоприменительная практика не является единообразной [5, с. 81–82; 6, с. 294–295].

Полагаем, что при передаче транспортного средства на хранение необходимо составить следующие документы:

² Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам : постановление Правительства Российской Федерации от 8 мая 2015 г. № 449. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации : приказ Следственного комитета Российской Федерации от 30 сентября 2011 г. № 142. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- постановление следователя (дознателя) о передаче транспортного средства на хранение;
- договор хранения в соответствии с гражданским законодательством;
- акт приема-передачи (бланк документа представлен в приложении № 1 постановления Правительства Российской Федерации 8 мая 2015 г. № 449);
- документ о месте нахождения транспортного средства.

Транспортное средство обязательно фотографируется или снимается на видео- или киноплёнку, а также, по возможности, печатывается.

Анализ бланка акта приема-передачи показывает, что в нем сложно детально отразить техническое состояние транспортного средства на момент передачи, в том числе наличие или отсутствие тех или иных деталей и агрегатов, их маркировку, исправность, наличие и характер повреждений и т. д. В связи с этим во избежание в дальнейшем материальных претензий со стороны заинтересованных лиц может быть рекомендовано составление отдельного акта (либо протокола осмотра) технического состояния транспортного средства с участием его владельца.

При отсутствии возможности передать транспортное средство на хранение юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю на основании договора хранения сохранность вещественного доказательства может быть обеспечена тыловыми подразделениями органов внутренних дел. В этом случае к уголовному делу приобщается акт приема-передачи либо сохраняя расписка, в которой указывается, кто является персонально ответственным за сохранность принятого транспортного средства, а также акт (либо протокол осмотра) технического состояния транспортного средства.

Анализ следственной и судебной практики показывает, что достаточно часто требования УПК РФ, подзаконных нормативных актов по вопросам хранения вещественных доказательств не соблюдаются следователями и дознавателями, в связи с чем принимаются судебные решения о возмещении за счет казны Российской Федерации вреда, причиненного в результате ненадлежащего хранения транспортных средств. В таких случаях не исключается по итогам проведения служебных проверок дисциплинарная ответственность следователя (дознателя) и иных лиц, не обеспечивших сохранность вещественных доказательств.

Нередко транспортные средства помещаются на открытые стоянки возле органов внутренних дел, при этом лица, ответственные за их сохранность, не опре-

деляются; в уголовных делах отсутствуют документы, касающиеся передачи транспортного средства на хранение; документально не отражается техническое состояние транспортного средства; при хранении не принимаются меры, исключающие повреждение, порчу, ухудшение или утрату их индивидуальных признаков и свойств вещественных доказательств; следователями (дознателями) и иными ответственными лицами не проводятся периодические проверки наличия, состояния, а также условий хранения вещественных доказательств.

Кроме того, в практике имеют место случаи передачи транспортных средств на хранение на специализированные стоянки юридических лиц либо индивидуальных предпринимателей без оформления каких-либо договоров, без внесения платы за стоянку и без принятия необходимых мер по надлежащему хранению транспортного средства.

В связи с вышесказанным допускаются случаи утраты (хищения) или уничтожения транспортных средств (например, вследствие пожара⁴), а также их разукомплектования (по фактам хищения деталей и запасных частей нередко возбуждаются уголовные дела⁵). В процессе ненадлежащего хранения транспортного средства может приобретать новые механические повреждения, которые снижают его товарную стоимость. В случае длительного хранения транспортных средств на открытой стоянке повреждения могут возникнуть и под воздействием атмосферных осадков (например, металлические части подвергаются коррозии, детали и запасные части из резины (колеса, шланги, уплотнители и т. д.) подвергаются старению и разрушению и др.)⁶.

Приведем ряд примеров из судебной практики.

Решением Дальнереченского городского суда Приморского края взысканы в пользу гражданина Ш. в качестве возмещения вреда сумма 18 346,63 руб. и госпошлина в доход государства в размере 660,40 руб. Судом установлено, что автомашина, принадлежащая Ш., была изъята, приобщена к уголовному делу в качестве вещественного доказательства и поставлена на хранение на неохраняемой территории Дальнереченского ОВД, вне помещения для хранения вещественных доказательств. На момент возврата владельцу автомашина была разукомплектована, из-за отсутствия основных узлов и деталей своим ходом двигаться не могла [1, с. 99].

Решением Советского суда г. Рязани удовлетворены иски требования к МВД России за счет средств казны РФ в счет возмещения ущерба, причиненного ненад-

⁴ Сотрудниками полиции не обеспечена сохранность автомобиля — вещественного доказательства, который был помещен на неохраняемую территорию и в результате пожара сгорел. Решением Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 30 мая 2012 г. иск владельца автомобиля С. Д. о взыскании в его пользу причиненного ущерба с Министерства финансов РФ за счет казны РФ удовлетворен. Апелляционной инстанцией решение суда оставлено без изменения (Апелляционное определение Верховного Суда Республики Калмыкия от 26 июля 2012 г. № 33-482/12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁵ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20 июля 2016 г. № 33-14163/2016. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 04.03.2017); Апелляционное определение Забайкальского краевого суда от 4 марта 2015 г. № 33-725-2015. Там же; Апелляционное определение Иркутского областного суда от 10 мая 2016 г. № 33-5805/16. Там же.

⁶ Решение Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан от 18 марта 2016 г. № 2-33/2016. Там же.

лежащим хранением автомобиля, который находился на стоянке отдела внутренних дел, договор хранения не заключался, хранитель не определялся. В период с 15 июня 2014 г. по 2 декабря 2015 г. автомобиль был разукомплектован: отсутствовали четыре литых автомобильных диска, четыре шины автомобильные, модуль зажигания, два автомобильных динамика, значок с багажного отделения. Помимо разукомплектования были обнаружены следующие повреждения автомобиля: вмятины и царапины на дверях и заднем крыле. По факту хищения из автомобиля, являющегося вещественным доказательством, возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Апелляционной инстанцией решение районного суда оставлено без изменения⁷.

Определением Вологодского областного суда удовлетворены иски требования Н. о возмещении ущерба, причиненного в результате хранения автомобиля, который являлся вещественным доказательством по уголовному делу. Автомобиль был помещен на хранение у отдела полиции УМВД по г. Вологде. В результате хранения на обоих дверях и багажнике были повреждены печати, а автомобилю причинены следующие повреждения: металлический держатель рамки заднего номерного знака вырван из мест крепления; личинка замка водительской двери повреждена, ключ в нее не входит; порвана уплотнительная рамка пассажирской двери; под аркой правого переднего колеса вырвана пластиковая защита; имеются царапины на водительской двери и на заднем левом крыле; имеется скол лакокрасочного покрытия на водительской двери на торце двери; водительская дверь перекошена вниз; в багажнике сорвано войлочное покрытие днища и удерживающие его крепления; отсутствуют удерживающие крепления с правой и левой стороны задней части салона за сидениями; деформирован правый порог; заменены оригинальные колпачки ниппелей трех колес, один колпачок отсутствует⁸.

Изучение судебных решений показывает, что следователям (дознателям), иным уполномоченным лицам необходимо более ответственно относиться к сохранности вещественных доказательств в целях исключения предъявления материальных претензий со стороны владельцев транспортных средств. Кроме того, может быть рекомендовано проведение следователями (дознателями), иными лицами периодических проверок наличия, состояния, а также условий хранения вещественных доказательств.

Расходы на хранение транспортного средства являются процессуальными издержками (п. 6 ч. 2 ст. 131 УПК РФ) и подлежат возмещению в порядке ст. 132 УПК РФ.

Представляет интерес вопрос о длительности хранения транспортных средств.

По общему правилу, вещественные доказательства должны храниться до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления (определения) о прекращении уголовного дела. Вопрос о судьбе вещественных доказательств должен быть разрешен при вынесении приговора либо при принятии решения о прекращении уголовного дела.

При расследовании сложных и многоэпизодных уголовных дел, а также при их последующем рассмотрении в суде хранение вещественных доказательств может осуществляться в течение длительного времени, что может повлечь значительные затраты.

Весьма распространенным в практической деятельности является решение о приостановлении производства по уголовному делу в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). В такой ситуации хранение транспортных средств возможно вплоть до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Длительное хранение транспортных средств может привести к ограничению права собственности заинтересованных лиц. Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 14 мая 2015 г. № 1127-О обратил внимание на то, что режим хранения вещественных доказательств (пп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ) не предполагает неопределенного по срокам и произвольного (вплоть до истечения сроков давности) ограничения права собственности лиц, не являющихся по уголовному делу подозреваемыми, обвиняемыми, гражданскими ответчиками⁹. В связи с этим с учетом обстоятельств уголовного дела следователем (дознателем) может быть рассмотрен вопрос о возвращении транспортного средства его владельцу.

Транспортные средства, являющиеся орудием или иным средством совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются (п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ). Если транспортное средство получено в результате совершения преступления, то оно подлежит конфискации (п. 4.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ). При таких обстоятельствах с учетом требований ст. 104¹ УК РФ, ст. 115 УПК РФ в целях предотвращения совершения регистрационных действий на транспортное средство может быть наложен арест.

2. Возвращение транспортного средства их законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания.

Помимо передачи транспортного средства на хранение в установленном порядке в законе предусмотрена возможность их возвращения законному владельцу (подп. «б» п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ).

⁷ Апелляционное определение Рязанского областного суда от 28 сентября 2016 г. № 33-2372. Там же.

⁸ Апелляционное определение Вологодского областного суда от 30 ноября 2016 г. № 33-6440/2016. Там же.

⁹ По жалобе гражданки Немецковой Татьяны Анатольевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом «а» пункта 1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2015 г. № 1127-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Решение следователя (дознавателя) о возвращении транспортного средства его законному владельцу оформляется постановлением (ч. 4 ст. 82 УПК РФ). Факт возвращения транспортного средства его владельцу фиксируется в расписке, которая приобщается к материалам уголовного дела.

При принятии решения о возвращении транспортного средства его владельцу необходимо учитывать наличие следующих условий:

1) отсутствие ущерба для доказывания.

В УПК РФ не названы случаи, когда возвращение вещественных доказательств не повлечет ущерба для доказывания. В одном из комментариев к УПК РФ сказано, что отсутствует опасность причинения передачей имущества ущерба доказыванию по делу, если все необходимые следственные действия в отношении данного вещественного доказательства совершены, оно должным образом зафиксировано, взяты образцы, достаточные для его сравнительного исследования [2]. О. Е. Головкин исходит из того, что сам факт передачи вещественных доказательств в большинстве случаев не несет ущерба для доказывания. Ущерб происходит при преждевременной передаче вещественных доказательств без производства всех необходимых следственных действий, возможность выполнения которых напрямую зависит от непосредственного наличия передаваемых предметов. При совершении указанных следственных действий ущерб доказыванию отсутствует [3, с. 83].

Анализ следственной практики показывает, что часто вопрос о возвращении транспортного средства рассматривается следователем (дознавателем) по ходатайству его владельца. При этом ходатайство подлежит разрешению по правилам главы 15 УПК РФ. В постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства о возвращении транспортного средства его владельцу должны быть указаны основания и мотивы принятого решения.

Нередко такие постановления следователя (дознавателя) обжалуются в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Изучение судебных решений показывает, что суды оставляют жалобы владельцев без удовлетворения, а обжалуемые решения без изменения, если в них содержится необходимая аргументация, например:

— «дознавателем принято решение о месте его хранения в целях сохранности вещественного доказательства, первичная маркировка не была установлена и требуется проведение дополнительной автотехнической экспертизы, возврат заявителю частей

автомобиля может привести к ущербу для доказывания и невозможности доставки данного автотранспортного средства для производства дополнительной экспертизы»¹⁰;

— «в настоящее время производство по уголовному делу не окончено, в отношении автомобиля могут быть произведены дополнительные экспертные исследования, эксплуатация автомобиля запрещена в связи с установлением факта изменения маркировки, место хранения автомобиля, признанного вещественным доказательством, определено соответствующим постановлением»¹¹;

— «...в целях предотвращения ущерба процессу доказывания по уголовному делу и необходимости проведения дополнительных исследований и экспертиз, для чего необходимо соблюдение необходимых условий хранения указанного автомобиля, его основных частей и узлов...»¹².

Если же в постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства о возвращении транспортного средства следователем (дознавателем) не будут указаны основания и мотивы, по которым вещественное доказательство не может быть возвращено его владельцу, то суд может признать такое решение незаконным и необоснованным и обязать устранить допущенное нарушение¹³;

2) отсутствие спора о праве на транспортное средство.

В соответствии с ч. 1 ст. 81 УПК РФ в случае, когда спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественное доказательство хранится до вступления в силу решения суда.

Законный владелец считается установленным, если имеются доказательства права собственности или иного титульного владения на данное имущество и отсутствует спор относительно права на него, подлежащий разрешению в порядке гражданского судопроизводства, т. е. не заявлен и не принят к рассмотрению в установленном порядке гражданский иск в уголовном деле или в гражданском или арбитражном суде [2]. При наличии гражданско-правового спора вещественное доказательство не может быть передано до его разрешения и подлежит хранению по решению следователя (дознавателя).

Если владелец транспортного средства установлен, не является подозреваемым, обвиняемым или гражданским ответчиком по уголовному делу и нет ущерба для доказывания, то оно может быть возвращено владельцу.

¹⁰ Апелляционное постановление Смоленского областного суда от 29 марта 2016 г. № 22к-542/2016. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 04.03.2017).

¹¹ Апелляционное постановление Смоленского областного суда от 15 октября 2015 г. № 22-5798/2015. Там же.

¹² Апелляционное постановление Курского областного суда от 9 февраля 2016 г. № 22к-111/2016. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹³ Апелляционное постановление Ленинградского областного суда от 4 июня 2015 г. № 22-1152/2015. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 04.03.2017).

Приведем ряд примеров из судебной практики.

Дознавателем возбуждено уголовное дело по ст. 326 УК РФ. По делу вещественным доказательством признан автомобиль, который помещен на специализированную стоянку. Производство по уголовному делу приостановлено по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Постановлением районного суда г. Брянска действия дознавателя, выразившиеся в отказе передать автомобиль, признанный вещественным доказательством по уголовному делу, на ответственное хранение его собственнику, признаны необоснованными, и на должностное лицо возложена обязанность устранить допущенные нарушения. Решение суда обжаловано в апелляционном порядке.

Судом апелляционной инстанции установлено, что по уголовному делу выполнены все следственные действия, связанные с исследованием вещественного доказательства — автомобиля. В судебное заседание представлены документы, подтверждающие принадлежность автомобиля Е. Споры о праве на автомобиль не имеет. Таким образом, собственником автомобиля является Е. Согласно результатам предварительного расследования он не является лицом, совершившим преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 326 УК РФ, по признакам которого возбуждено уголовное дело. Каких-либо данных, свидетельствующих о том, что возврат автомобиля законному владельцу может причинить ущерб для доказывания по уголовному делу, не имеется.

Суд апелляционной инстанции считает, что суд первой инстанции в постановлении правильно указал, что отказ дознавателя в передаче указанного автомобиля Е. на ответственное хранение при той мотивировке, которая в нем изложена, нельзя признать обоснованным. Решение районного суда об удовлетворении жалобы Е. оставлено без изменения¹⁴.

В другом случае дознавателем в рамках уголовного дела, возбужденного по ч. 1 ст. 326 УК РФ в отношении неустановленного лица, изъята автомашина. По уголовному делу произведена судебная автотехническая экспертиза, которой установлено, что на изъятой автомашине уничтожены первоначальные маркировочные обозначения VIN (идентификационного номера) на отдельном элементе кузова автомашины и вторично нанесены самодельным способом другие маркировочные обозначения, которые указаны в паспорте транспортного средства. Производство дознания по уголовному делу было приостановлено. Собственник обратился с ходатайством к дознавателю о возвращении ему ранее изъятой автомашины.

Дознаватель принял решение об отказе в удовлетворении ходатайства в связи с тем, что установлен

первоначальный собственник изъятой автомашины, которому она должна быть возвращена. Решение дознавателя обжаловано в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Судом жалоба оставлена без удовлетворения. Решение суда обжаловано в апелляционном порядке.

Судом установлено, что согласно сообщению отделения НЦБ Интерпола УМВД России по Приморскому краю от 27 июня 2014 г. заводом-изготовителем выпускалась автомашина марки «...» VIN №... Из сведений базы данных АИС «Интерпол-Автопоиск», автомашина марки «...» VIN №... черного цвета находится в розыске за Германией, дата кражи — 6 октября 2013 г.

В сообщении отделения НЦБ Интерпола УМВД России по Приморскому краю от 04 августа 2014 г. указано, что собственником автомашины марки «...» VIN №... до выплаты страховой премии являлась компания «...», которой возмещен ущерб за похищенную автомашину.

Компанией «...» выдана доверенность фирме, в лице ее представителя для представления правовых интересов в отношении всех вопросов, связанных с нахождением и изъятием из чужой собственности автомашины марки «...» VIN №... .

Дознавателем 22 сентября 2014 г. вынесено постановление о возвращении вещественного доказательства — автомашины марки «...» VIN №... — представителю фирмы.

Суд апелляционной инстанции находит выводы суда первой инстанции о законности действий дознавателя законными и обоснованными. Апелляционной инстанцией решение районного суда оставлено без изменения¹⁵.

Таким образом, принимая решение о возвращении транспортного средства, необходимо учитывать наличие спора о праве собственности, а также наличие сведений о том, что транспортное средство было ранее похищено и находится в розыске.

В некоторых случаях весьма проблематично вернуть автомобиль в силу того, что он зарегистрирован на одно лицо, а в ходе производства следственных действий установлено, что автомашина собрана из частей других автомобилей, в том числе похищенных у иных лиц¹⁶. В такой ситуации до выяснения всех обстоятельств дела автомобиль следует передать на хранение в установленном порядке;

3) транспортное средство не должно являться орудием или иным средством совершения преступления, принадлежащим обвиняемому.

В этом случае транспортные средства подлежат конфискации, не могут быть возвращены законному владельцу и передаются на хранение по решению следователя (дознавателя).

¹⁴ Апелляционное постановление Брянского областного суда от 7 февраля 2014 г. № 22-119/2014. Там же. Аналогичная аргументация встречается и в иных решениях суда. См., напр.: Апелляционное постановление Брянского областного суда от 17 января 2014 г. № 22-46/2014. Там же; Апелляционное постановление Московского областного суда от 17 июля 2014 г. № 22-4122/2014. Там же.

¹⁵ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 10 декабря 2014 г. № 22-7167/2014. Там же.

¹⁶ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 12 августа 2015 г. № 22-4391/2015. Там же.

Таким образом, решение следователя (дознавателя) о возвращении транспортного средства его владельцу будет законным и обоснованным, если оно принято с учетом обстоятельств уголовного дела и обозначенных выше условий.

При прекращении уголовного дела следователем (дознавателем) должен быть разрешен вопрос о судьбе вещественных доказательств. При отсутствии препятствий транспортное средство подлежит возвращению законному владельцу.

3. Передача транспортного средства для реализации в соответствии с законодательством.

Если невозможно обеспечить хранение транспортного средства путем его передачи на хранение в установленном порядке или возвращения законному владельцу, то оно передается для реализации.

Порядок реализации вещественных доказательств определяется постановлением Правительства Российской Федерации от 23 августа 2012 г. № 848¹⁷. Кроме того, между МВД России и Федеральным агентством по управлению государственным имуществом (далее — Росимущество) заключено соглашение о порядке взаимодействия по вопросам передачи на реализацию или уничтожения вещественных доказательств¹⁸.

Основанием для передачи транспортного средства для реализации являются:

1) в случае согласия владельца — решение должностного лица органа, принявшего решение об изъятии вещественных доказательств в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, или органа предварительного расследования, в производстве которого находится уголовное дело;

2) в случае несогласия владельца или в случае, если владелец не установлен или его местонахождение не удалось установить, — решение суда, принятое в порядке ч. 4¹ ст. 82, ч. 3¹ ст. 165 УПК РФ.

Следователь (дознаватель) в течение пяти рабочих дней с момента вынесения постановления о передаче вещественных доказательств для реализации (вступления в силу соответствующего решения суда) направляет в Росимущество (его территориальный орган) уведомление по установленной форме (приложение № 1 соглашения от 10 июня 2013 г. № 1/5390/01-12/217) о наличии и местонахождении вещественного доказательства, подлежащего передаче на реализацию; копию постановления о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств; копию постановления следователя (дознавателя) либо решения суда о передаче вещественного доказатель-

ства для реализации; реквизиты счета, на который должны быть перечислены денежные средства, вырученные от реализации транспортного средства; сведения о сроках, в течение которого вещественные доказательства подлежат реализации.

Вещественные доказательства подлежат оценке и передаются Росимуществу (его территориальному органу) по акту приема-передачи установленной формы (приложение № 2 соглашения от 10 июня 2013 г. № 1/5390/01-12/217), в котором указываются характеристики передаваемых на реализацию транспортных средств, а также их стоимость. Акт приема-передачи составляется в трех экземплярах и подписывается непосредственно в момент приема-передачи следователем (дознавателем) и уполномоченным лицом Росимущества (его территориального органа). Один экземпляр акта приема-передачи остается у следователя (дознавателя).

Средства, вырученные от реализации вещественных доказательств, зачисляются на депозитный счет органа, принявшего решение об изъятии вещественных доказательств, на срок, предусмотренный ч. 1 ст. 82 УПК РФ.

Росимущество (его территориальный орган) представляет следователю (дознавателю) отчет о реализации вещественных доказательств.

Подводя итог, отметим, что вопрос о порядке хранения транспортных средств, которые выступают в качестве вещественных доказательств по уголовным делам, является сложным и требует точного соблюдения соответствующих норм УПК РФ, положений постановлений Правительства Российской Федерации, иных подзаконных актов, а также правовых позиций Конституционного Суда РФ.

Список литературы

1. *Тутынин И. Б.* О правомерности ограничения сотрудниками органов внутренних дел права собственности на автотранспортные средства // *Полицейское право*. 2006. № 3.

2. *Смирнов А. В., Калиновский К. Б.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А. В. Смирнова. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

3. *Головкин О. Е.* Отсутствие ущерба для доказывания как условие передачи вещественных доказательств на хранение // *Алтайский юридический вестник*. 2015. № 2 (10).

¹⁷ О порядке реализации или уничтожения предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено (вместе с «Положением о реализации или уничтожении предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено»): постановление Правительства Российской Федерации от 23 августа 2012 г. № 848. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸ О порядке взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федерального агентства по управлению государственным имуществом по организации приема-передачи предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено: соглашение МВД России и Федерального агентства по управлению государственным имуществом от 10 июня 2013 г. № 1/5390/01-12/217. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

УДК 343.1

П. В. СЕДЕЛЬНИКОВ**Поручение следователя органу дознания**

В работе рассматриваются различные аспекты направления следователем поручения органу дознания. В частности отмечается, что срок исполнения поручения определяет сам следователь, в зависимости от объема и характера поручаемой работы; обоснованность направления поручения зависит от наличия соответствующих условий; орган дознания инициативно в ходе выполнения поручения следователя вправе изымать предметы и документы, имеющие отношение к уголовному делу, и др.

Ключевые слова: следователь, орган дознания, поручение, срок исполнения, оперативно-розыскные мероприятия, обоснованность поручения.

В ходе расследования уголовных дел следователь достаточно часто прибегает к помощи других сотрудников органов внутренних дел. Правовой основой такого взаимодействия являются п. 38 ч. 1 ст. 5; п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 152; ч. 4 ст. 157; ч. 1 ст. 210 УПК РФ, а также п. 9 ст. 12 Федерального закона «О полиции»¹, приказ МВД России от 29 апреля 2015 г. № 495 дсп «Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел».

УПК РФ определяет, что взаимодействие в ходе предварительного расследования осуществляется между следователем и органом дознания. Применительно к полиции органом дознания в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ являются органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции. Таким образом, адресатом поручения следователя всегда должен быть соответствующий начальник структурного подразделения органов внутренних дел (он же начальник органа дознания), указанный в названной норме, или его заместитель². Соответственно и ответ следователю на его отдельное поручение должен быть подписан начальником или его заместителем.

Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 40² УПК РФ в органах внутренних дел Российской Федерации полномочия начальника органа дознания осуществляют также заместители начальника полиции. Например, в соответствии с приказом МВД России от 30 апреля 2011 г. № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России» на районном уровне у начальника полиции могут быть три заместителя: заместитель начальника полиции (по оперативной работе), заместитель начальника полиции (по охране общественного порядка) и заместитель начальника полиции (курирующий оперативный отдел, дежурную часть,

экспертно-криминалистический отдел, строевое подразделение (комендантское) по охране объектов органов внутренних дел). Значит, поручение следователя может быть адресовано данным должностным лицам в зависимости от характера поручаемой работы.

Поручение следователя, направленное начальнику иного уровня или непосредственно сотруднику органов внутренних дел (например, оперуполномоченному уголовного розыска), не является правомерным.

Поручение следователя органу дознания должно быть выражено в письменном виде. Исторически сложилось, что поручение следователя органу дознания (как определенное задание, подлежащее выполнению) оформляется процессуальным документом с однозначным названием. В то же время решение о поручении органу дознания выполнения определенного задания может быть отражено и в другом документе. Так, УПК РФ прямо предусматривает возможность изложить поручение органу дознания в постановлении. В соответствии с ч. 1 ст. 210 УПК РФ в случае, если местонахождение подозреваемого, обвиняемого неизвестно, следователь поручает его розыск органам дознания, о чем указывает в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносит отдельное постановление.

Кроме того, не противоречит УПК РФ сложившаяся практика, когда следователь в резолютивной части постановления о производстве следственного действия указывает, что его осуществление поручается определенному органу дознания. В таком случае следователь направляет данное постановление с сопроводительным письмом начальнику органа дознания для исполнения.

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен давать поручение органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, аресте, о производстве иных процессуальных действий.

¹ О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Рос. газета. 2011. 8 февр.

² В соответствии с п. 17 ч. 1 ст. 5 УПК РФ начальником органа дознания является должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместитель.

Поручение следователя органу дознания — это не просто законодательная возможность переложить на орган дознания выполнение определенной части своей работы. Полагаем, что существуют условия, при наличии хотя бы одного из которых можно говорить о законности и обоснованности поручения. К таковым следует отнести:

1. Отсутствие в арсенале следователя средств, посредством которых можно добиться наступления желаемого результата. Речь идет о возможности проведения определенными подразделениями органа дознания оперативно-розыскных мероприятий. Именно благодаря своему характеру (отсутствие гласности) оперативно-розыскные мероприятия являются единственным средством раскрытия тяжких и неочевидных преступлений.

2. Необходимость одновременного проведения следственных и процессуальных действий в разных местах. По объективным причинам следователь этого сделать не может. В то же время, если по уголовному делу имеется потребность в производстве большого количества процессуальных действий, которые без ущерба для интересов расследования возможно выполнить постепенно, следователю надлежит проводить их самостоятельно. В таком случае способствовать сокращению срока предварительного следствия будет создание следственной группы.

3. Соразмерность затраченных ресурсов полученным результатам. Например, при необходимости допроса свидетеля, находящегося в другом городе, следователь может быть направлен в командировку. Альтернативным вариантом является поручение следователем проведения допроса органу дознания по месту жительства свидетеля. Очевидно, что при допросе свидетеля лично следователем полученные результаты (показания свидетеля) будут несоизмеримы затраченным материальным, временным и личным ресурсам, что указывает на предпочтение второго варианта — допроса свидетеля органом дознания по поручению следователя. В то же время, если результаты следственного действия представляют большую важность (например, на показаниях ключевого свидетеля строится вся позиция стороны обвинения, поэтому значение имеют мельчайшие детали) или орган дознания не обладает необходимой квалификацией для производства конкретного процессуального действия, следователь должен воздержаться от поручения его производства органу дознания.

Отметим, что УПК РФ позволяет следователю поручить органу дознания производство любого процессуального действия. Делать это или нет, должен решать следователь в каждом случае индивидуально, с учетом целесообразности и способности органа дознания надлежащим образом провести конкретное процессуальное действие.

4. Невозможность в силу ряда причин провести немедленно определенное процессуальное действие. В первую очередь речь идет об исполнении постанов-

лений о задержании, приводе и аресте. Особенностью исполнения постановлений о задержании и аресте является необходимость сначала установить местонахождение указанного в постановлении участника уголовного судопроизводства. Часто для этого требуется осуществить комплекс оперативно-розыскных мероприятий, спланировать и провести тактическую операцию по физическому захвату подозреваемого, обвиняемого. При исполнении привода, возможно, потребуются применение к участнику уголовного процесса физической силы, специальных средств, кроме того, установление его местонахождения может потребовать производства оперативно-розыскных мероприятий. Указанные обстоятельства свидетельствуют о крайне низкой вероятности того, что сам следователь смог бы выполнить данные процессуальные действия.

УПК РФ предусматривает, что следователь может дать органу дознания поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий. Данное правовое предписание нельзя толковать буквально. Речь идет о возможности для следователя воспользоваться арсеналом средств оперативно-розыскной деятельности в целях предварительного расследования, а не о праве требовать проведения конкретного оперативно-розыскного мероприятия. Производство конкретного оперативно-розыскного мероприятия зависит от многих условий, в том числе от наличия объективных возможностей у оперативного подразделения органа дознания для его проведения. Кроме того, следователь может не ориентироваться в возможностях того или иного оперативно-розыскного мероприятия. Поэтому в поручении целесообразно указывать лишь направление деятельности, желаемый результат (например, установление свидетелей и очевидцев преступления; обнаружение похищенного имущества и т. п.), а выбор конкретных оперативно-розыскных мероприятий для его достижения является исключительно прерогативой органа дознания.

Сколь широко усмотрение органа дознания в выборе конкретного оперативно-розыскного мероприятия для достижения поставленной следователем в поручении цели, столь же максимально отсутствует его инициатива в производстве уголовно-процессуальных действий. Орган дознания вправе провести только те следственные и процессуальные действия, решение о которых принял следователь и поручил ему их производство. Если для производства следственного или процессуального действия требуется вынести постановление о его производстве, то такое постановление должно быть вынесено следователем или им получено в соответствии с УПК РФ (например, постановление о производстве обыска в жилище выносит судья). *Орган дознания самостоятельно принимать уголовно-процессуальные решения по уголовному делу, находящемуся в производстве у следователя, не вправе.*

Например, следователь поручил органу дознания осуществить розыск похищенного имущества.

При установлении местонахождения такого имущества орган дознания не вправе его изъять следственным путем. В этих целях можно было бы провести такое следственное действие, как выемка, но решение о ее производстве должен принять исключительно следователь. Вынести постановление о производстве выемки заранее следователь не может, так как выемка предполагает знание точных сведений о лице, у которого разыскиваемое имущество хранится, и месте его хранения.

Допустимо ли изъятие обнаруженного похищенного имущества органом дознания? Полагаем, что ответ на данный вопрос должен быть положительным. Причем изъятие возможно несколькими способами.

Первая ситуация. Следователь в поручении не только обозначил принятие мер по обнаружению похищенного имущества, но и указал, что «в случае обнаружения такового провести его осмотр, в ходе которого осуществить его изъятие». В данной ситуации следователь уже принял решение о производстве такого следственного действия, как осмотр предметов и документов, определил необходимость их изъятия в ходе проведения осмотра. Органу дознания осталось только добросовестно исполнить поручение следователя³.

Вторая ситуация. Следователь в поручении ограничился только указанием на необходимость установления местонахождения похищенного имущества. В таком случае, обнаружив данное имущество, оперативное подразделение органа дознания может воспользоваться средствами оперативно-розыскной деятельности и инициативно провести его изъятие в соответствии со ст. 15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон «Об ОРД»). Подобные действия способствуют достижению такой задачи оперативно-розыскной деятельности, как раскрытие преступления (ст. 2 Закона «Об ОРД»), поэтому являются полностью легитимными.

В то же время следует отметить условия изъятия предметов и документов в рамках оперативно-розыскной деятельности (когда такое изъятие проводится в рамках деятельности по отдельному поручению следователя). Во-первых, изъятие должно осуществляться в рамках проведения гласного оперативно-розыскного мероприятия. Во-вторых, об изъятии предметов и документов составляется протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. В-третьих, изъятие предметов и документов не предполагает применения принуждения со стороны должностных лиц оперативных подразделений. В-четвертых, в ходе изъятия предметов и документов необходимо принять меры к максимальному обеспечению прав лица (ориентироваться следует на гарантии, которыми обладало бы лицо, если бы изъятие происходило в рам-

ках уголовно-процессуального действия). В-пятых, непринятие мер по немедленному изъятию предметов и документов может привести к их утрате, сокрытию или уничтожению. В-шестых, в отношении предметов и документов отсутствует привилегированный способ их изъятия. Как пример, можно привести ситуацию с заложной или сданной на хранение в ломбард вещью, изъятие которой будет законным только при производстве ее выемки по судебному решению.

Наличие названных выше условий изъятия предметов и документов определяет его легитимность и ограничивает от тех ситуаций, когда согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации происходит подмена уголовно-процессуальных действий оперативно-розыскными мероприятиями, что является недопустимым (определения от 24 января 2008 г. № 104-О-О, от 25 февраля 2010 г. № 261-О-О).

УПК РФ прямо не регламентирует срок исполнения органом дознания поручения следователя. Исключение сделано для выполнения поручения не по месту нахождения органа предварительного расследования. Согласно ч. 1 ст. 152 УПК РФ оно должно быть исполнено органом дознания в срок не позднее 10 суток с момента его получения адресатом. Обратившись к ранее действовавшему приложению № 45 ст. 476 УПК РФ (данное приложение содержало бланк поручения следователя органу дознания), увидим, что срок исполнения поручения определял сам следователь. Анализ правовых предписаний УПК РФ также указывает, что именно следователь устанавливает срок исполнения поручения органом дознания. Например, поручая органу дознания осуществление привода свидетеля, следователь должен указать дату и время, к которому следует доставить свидетеля для производства следственного действия.

Если следователем срок исполнения поручения не определен, орган дознания должен исполнить его в разумный срок (объективно необходимый для выполнения поручения). Если требуемое время превышает десятисуточный срок, орган дознания в силу требования ведомственных приказов МВД Российской Федерации должен согласовать со следователем новые сроки выполнения поручения.

Определяя время исполнения поручения, следователь должен учитывать характер и срочность поручаемой работы. Для осуществления обыска в жилище можно указать точную дату и время. Это объясняется отсутствием необходимости в длительной подготовке органа дознания к его проведению. Поручая производство оперативно-розыскных мероприятий, необходимо учитывать возможности конкретного органа дознания (наличие личного состава, временные, материальные) и объем планируемой работы, который, как правило, является значительным. Поэтому срок

³ Следует обратить внимание, что в определенных ситуациях данный способ может оказаться нелегитимным. Можно смоделировать ситуацию, когда преступник похищенное имущество заложил в ломбард. В таком случае в отношении данного имущества действует привилегированный порядок его изъятия. Оно может быть изъято только в ходе выемки, проводимой по судебному разрешению. Даже согласие руководства ломбарда на осмотр такого имущества и его изъятие в ходе осмотра не делает это изъятие законным.

выполнения подобных поручений достигает нескольких десятков дней. В таком случае следователь может установить дату предоставления промежуточных результатов. Кроме того, даже направив следователю ответ на его поручение, о том, например, что лицо, совершившее преступление, не установлено, орган дознания в соответствии с Законом «Об ОРД» должен продолжать проводить оперативно-розыскные мероприятия, направленные на его установление.

Быстрота и полнота исполнения поручения органом дознания напрямую зависит от объема исходной информации, которую ему направит следователь. В распоряжение органа дознания следователь должен представить максимально возможный объем исходных данных, которые уже установлены в ходе предварительного расследования и значимы для исполнения поручения. Следует критически оценить сложившуюся практику, когда сотрудники оперативных подразделений органа внутренних дел, получив поручение следователя, из-за недостатка исходных данных обращаются к последнему за необходимой для организации исполнения поручения информацией.

Как правило, поручение должно содержать информацию о дате, времени, месте совершения преступления, его способе и других важных, связанных с ним обстоятельствах; о дате возбуждения уголовного дела и статьях УК РФ, по которым оно возбуждено; данные потерпевших и свидетелей, с указанием адресов места жительства и телефонов; приметы лиц, совершивших преступление; индивидуальные признаки похищенного имущества и т. п.

Чтобы излишне не увеличивать текстуальную часть поручения, следователь может предоставить органу дознания необходимую информацию посредством ее изложения в приложениях к поручению, которыми могут выступать копии протоколов следственных действий, справок, рапортов и т. п. В каком объеме предоставить информацию, определяет сам следователь, с учетом тайны предварительного следствия и исходных данных, необходимых для успешного исполнения поручения органом дознания. Так, он может предоставить только часть показаний свидетеля, в которых зафиксированы приметы лиц, совершивших преступление, или показания потерпевшего в части, касающейся описания индивидуальных признаков похищенного имущества.

Следователю требуется внимательно относиться к формулированию заданий в резолютивной части поручения. Их изложение должно быть четким, понятным, не допускать альтернативного толкования, а содержание поручаемой работы должно соответствовать требованиям законодательства.

Рассмотрим несколько примеров из правоприменительной деятельности. Например, формулировка «установить личность мужчины, вызвавшего бригаду скорой медицинской помощи, и обеспечить его явку в орган внутренних дел» подразумевает, что органу дознания, установив личность мужчины, следует его

доставить в орган внутренних дел. Однако следователь не создал для этого правовых предпосылок. Если орган дознания должен его доставить лично к следователю, то доставление лица осуществляется таким процессуальным действием, как привод. Но для него нет оснований. Отсутствует факт неявки лица без уважительных причин по вызову к следователю. Не было вынесено и постановление следователем о приводе. Если такое лицо само должно явиться к следователю, то ему необходимо сообщить конкретную дату и время, а эту информацию сообщить органу дознания должен был следователь. Более правильным было бы поручить органу дознания установить личность указанного мужчины и сообщить его данные следователю, чтобы последний самостоятельно вызвал это лицо на допрос.

Если в поручении следователь предписывает «установить лицо, совершившее преступление; при его установлении доставить к следователю для производства следственных действий», то в данном случае ситуация складывается иная, поскольку речь идет о лице, совершившем преступление. В соответствии со ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 28 Федерального закона «О полиции» сотрудники полиции имеют право при установлении лица, подозреваемого в совершении преступления, доставлять его в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение. Поэтому в данном случае орган дознания вправе доставить такое лицо к следователю для решения вопроса о применении к нему мер уголовно-процессуального принуждения.

Рассмотрим следующее задание: «Провести выемку записей с камер видеонаблюдения, установленных в вестибюле ДК „Юбилейный“. В случае необходимости провести выемку видеозаписей с других камер видеонаблюдения, если на них может быть запечатлена информация, имеющая значение для расследования уголовного дела». Очевидно, что используемый термин «выемка» не означает производства одноименного следственного действия. Выемка возможна только по постановлению следователя, с точным указанием того, что, где и у кого подлежит изъятию. Таким образом, в данном случае «выемка» скорее выражает саму суть действия, связанного с изъятием видеозаписей с камер видеонаблюдения. В каком правовом режиме органу дознания следует это сделать? Приведенная формулировка исключает изъятие в соответствии с УПК РФ. Непонятно также, за какой период следует изымать записи с камер видеонаблюдения. Фактически следователь оставил этот вопрос на усмотрение органа дознания. В определенной мере этим он переложил часть своей ответственности за качество расследования на другого участника, что является недопустимым.

Относительно видеозаписей с камер видеонаблюдения, установленных не в вестибюле ДК «Юбилейный», ситуация сходная. Не определен правовой режим их изъятия. Следователю необходимо было

бы дать задание органу дознания по установлению лица, совершившего преступление, а также свидетелей и очевидцев преступления. Можно обоснованно предположить, что в этих целях орган дознания принял бы меры к выявлению местонахождения видеокамер в районе совершения преступления и просмотру сделанных с их помощью видеозаписей.

При получении интересующей информации орган дознания при наличии вышеназванных условий мог бы изъять видеозаписи в ходе производства гласного оперативно-розыскного мероприятия или сообщил бы следователю о наличии интересующей видеозаписи, чтобы последний изъял ее в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

УДК 343.5

А. Р. АКИЕВ

Семейная тайна как объект уголовно-правовой охраны (ст. ст. 137 и 155 УК РФ)

Рассматриваются проблемные аспекты уголовно-правовой охраны семейной тайны и тайны усыновления в УК РФ. Предлагается авторское определение семейной тайны. Представлена авторская редакция ст. 155 УК РФ, учитывающая существующие противоречия в нормах ст. ст. 137 и 155 УК РФ. Обосновывается необходимость отнесения деяний, предусмотренных ст. 155 УК РФ, в предложенной редакции к делам частного-публичного обвинения.

Ключевые слова: семья, частная жизнь, личная тайна, семейная тайна, уголовно-правовая охрана семейной тайны.

Конституция РФ в ст. 23 провозгласила право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Согласно ч. 1 ст. 24 Конституции РФ «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются». За нарушение указанных прав, а также установленного порядка сбора и распространения информации о частной жизни лица законодатель установил уголовную ответственность. Так, в ст. 137 УК РФ установлена ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, связанная с противоправным собиранием или распространением сведений, составляющих личную или семейную тайну. В отдельную норму законодатель выделяет уголовно-правовую охрану тайны усыновления.

Поскольку тайна усыновления является одним из видов семейной тайны, ряд авторов [1, с. 90] полагают, что нет необходимости выделять в отдельный состав преступление, предусмотренное ст. 155 УК РФ. Однако тут нужно говорить как о необоснованном выделении тайны усыновления из других видов семейных тайн, так и о несовершенстве и противоречиях, которые существуют в нормах ст. ст. 137 и 155 УК РФ.

Так, простое сопоставление санкций ч. 1 ст. 137 УК РФ, в соответствии с которой самое строгое наказание, установленное законодателем, это лишение свободы на срок до двух лет, и санкций ст. 155 УК РФ, которая вообще не предусматривает наказания в виде лишения свободы, а самое строгое наказание — это арест сроком до четырех месяцев, позволяет констатировать, что ст. 155 УК РФ по отношению к ч. 1

ст. 137 является привилегированной. Складывается такая ситуация, что преступное разглашение сведений, составляющих личную тайну отдельного лица (ч. 1 ст. 137 УК РФ), законодателем признана более общественно опасной, чем разглашение тайны усыновления, неприкосновенность которой также гарантирована Конституцией, и разглашение которой нарушает интересы целой семьи (как минимум усыновителя и усыновленного). Выделив семейную тайну в отдельную норму и установив соответствующую санкцию, законодатель совсем необоснованно признал, что разглашение тайны усыновления менее общественно опасно и менее значимо для семьи, чем разглашение иных семейных тайн (сведений, касающихся личных неимущественных или имущественных отношений, существующих между членами семьи и др.), которые охраняются нормой ст. 137 УК РФ.

Разглашение тайны усыновления законодателем признается преступным лишь при разглашении ее из корыстных или иных низменных побуждений, тогда как признание преступным разглашения тайны отдельного лица по ст. 137 УК РФ не требует обязательного наличия преступных мотивов.

Разглашение семейной тайны специальным субъектом — должностным лицом признается в ч. 2 ст. 137 УК РФ квалифицирующим признаком с установлением более строгого наказания. Ответственность за разглашение тайны усыновления для специального и общего субъекта предусмотрена одинаковая.

Существующие противоречия в рассматриваемых нормах связаны, по нашему мнению, с непра-

вильным толкованием содержания категорий «личная тайна», «семейная тайна», неверным определением круга лиц, интересы которых эти тайны затрагивают, и необоснованным ограничением их правомочий по распоряжению общесемейной тайной.

В ходе анализа 76 судебных решений, вынесенных судами общей юрисдикции Российской Федерации за период с 2007 по 2017 гг. по ст. 137 УК РФ, нами не было обнаружено ни одного, в котором лицо привлекалось бы к ответственности именно за разглашение *семейной тайны* в ее правильном понимании как тайны определенной семьи. Все проанализированные нами решения касались тайны отдельной личности. При этом суды в сходных ситуациях, когда разглашались по сути одни и те же сведения интимного характера, касающиеся отдельного лица, в одних случаях говорят о том, что разглашается личная тайна лица, в других — о разглашении личной и семейной тайны.

Так, Советским районным судом г. Краснодара в октябре 2016 г. рассмотрено уголовное дело по обвинению Сергиенко А. О. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 163 и ч. 1 ст. 137 УК РФ. Преступные действия виновного выразились в следующем: Сергиенко А. О., не получив от Х. требуемых денег, реализуя свой преступный умысел, направленный на распространение в средствах массовой информации сведений о частной жизни Х., составляющих ее *личную и семейную тайну*, с целью принудить Х. к передаче вымогаемых денег, распространил в средствах массовой информации, в частности, в социальной сети «...» в аккаунте «...» фотографию Х. в обнаженном виде¹.

В другом случае, когда виновным были распространены сведения интимного характера (видеозапись интимной близости с изображением его бывшей девушки), суд в описательно-мотивировочной части своего решения указал, что своими действиями виновный распространил сведения о частной жизни потерпевшей, составляющие ее личную тайну².

Следует признать, что правоприменитель часто в своих решениях использует термин «семейная тайна» как шаблон из диспозиции ст. 137 УК РФ, не определяя и не вникая в его содержание.

Исходным для правильного определения рассматриваемых терминов является понятие «частная жизнь». Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая жалобу гражданина Супруна М. Н. на нарушение его конституционных прав ст. 137 УК РФ, пояснил, что в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если не носит противоправный характер³. В другом своем решении Конституционный Суд Рос-

сийской Федерации, рассматривая право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, указал что «право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера»⁴.

Таким образом, из названных определений Конституционного Суда РФ следует, что частная жизнь — это область жизнедеятельности конкретного (отдельного) человека, и предоставленное ему право самому устанавливать режим «тайности» в отношении сведений, которые затрагивают его интересы. В то же время уголовно-правовую охрану частной жизни законодатель в ст. 137 УК РФ ограничил личной и семейной тайной, содержание которых не разъяснил.

В научной литературе совершенно верно указывают, что личная тайна — это сведения о частной жизни одного лица, а семейная тайна — сведения, затрагивающие интересы двух и более лиц (членов соответствующей семьи) [2, 220; 3, 19].

Складывается такая ситуация, что и Конституционный Суд Российской Федерации, и законодатель в нормах ст. ст. 137 и 155 УК РФ, говоря о семейной тайне и тайне усыновления, необоснованно сводят ее к отдельной личности, причем наделяют конкретное лицо правомочиями по распоряжению общесемейной тайной (в ч. 1 ст. 137 УК РФ: «Незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни *лица*, составляющих его личную или семейную тайну, *без его согласия*»; а в ст. 155 УК РФ: «Разглашение тайны усыновления (*удочерения*) *вопреки воле усыновителя*»), что, по нашему мнению, является ошибочным. Ведь семья — это объединение лиц, а семейная тайна, соответственно, затрагивает интересы двух и более лиц, связанных брачными и (или) родственными отношениями, и ее противоправное разглашение в равной степени способно причинить вред каждому члену семьи. Кроме того, законодатель своей формулировкой в ст. 137 УК РФ не только не определяет, воля кого из членов соответствующей семьи должна испрашиваться для получения согласия на разглашение общесемейной тайны, но и таким образом необоснованно ограничивает в правах других членов семьи. В статье же 155 УК РФ законодатель, напротив, привязывает правомочия по распоряжению тайной усыновления только к усыновителю, не учитывая при этом ситуации, когда, например, усыновили ребенка, который помнит своих кровных родителей (ч. 1 ст. 132 СК РФ предписывает получение согласия на усыновление от ребенка, достигшего возраста 10 лет) и который также может быть против разглашения тайны его усыновления третьим лицам.

¹ URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7971741> (дата обращения: 13.12.2016).

² Там же.

³ Об отказе в принятии жалобы гражданина Супруна Михаила на нарушение его конституционных прав статьей 137 УК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 1253-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Золотоносова Михаила Нафталиевича: определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2013 г. № 2128-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Правом ограничения распространения тайны усыновления, как и любой другой семейной тайны, должны обладать все члены семьи, интересы, которых эти сведения затрагивают, в том числе и усыновленный ребенок. При этом вопрос относительно разглашения семейной тайны не может и не должен решаться количеством голосов, и наличие хотя бы одного «против» должно привести к отказу от раскрытия тайны семейной жизни [4, с. 239]. Правомочие члена семьи раскрыть семейную тайну связано с получением согласия на ее разглашение от иных членов семьи, интересы которых эта тайна затрагивает. Следовательно, на членов семьи, помимо права на семейную тайну, возлагаются и правовые обязанности ее сохранять.

Показательным в вопросах разглашения сведений о частной жизни лица в случаях, когда одна и та же информация затрагивает интересы нескольких лиц, будет решение Судебной палаты по информационным спорам при Президенте Российской Федерации по обращению женщин, содержащихся в колонии УС-20/2, о нарушении их конституционных прав. По мнению заявителец, в программе А. Г. Невзорова «Дикое поле» от 30 июня 1995 г. были нарушены их права на неприкосновенность частной жизни. В указанной передаче содержалась информация о некоторых аспектах быта осужденных, в том числе раскрывались сведения сексуального поведения женщин в условиях лишения свободы. Однако ни администрация исправительного учреждения, ни репортеры не получали разрешения на проведение съемок от всех осужденных женщин, сведения о которых включены в телепередачу. В результате рассмотрения данного спора руководством ОРТ было предложено обсудить вопрос о расторжении договора на распространение данной информации⁵.

Следующее судебное решение также является подтверждением того, что при сборе или разглашении сведений, которые затрагивают интересы нескольких лиц, требуется получение согласия от них всех. Тюльганский районный суд Оренбургской области признал виновным Гурлакова И. Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ, преступные действия которого выразились в том, что он незаконно собирал сведения о частной жизни лиц без их согласия, а именно скрытно установил в потолочной плитке кабинета бухгалтерии муниципального казенного учреждения камеру скрытого видеонаблюдения в целях незаконного сбора информации о частной жизни лиц, постоянно находящихся в помещении бухгалтерии. Суд в резолютивной части своего решения указал, что Гуркалов И. Н. своими действиями нарушил права и законные интересы названных лиц, предусмотренные ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, согласно которой

каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, и ч. 1 ст. 24 Конституции РФ, согласно которой сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются⁶. Но почему-то такая трактовка конституционных норм законодателем не учитывается при разглашении сведений, составляющих семейную тайну, которая также затрагивает интересы нескольких лиц (членов семьи).

Вместе с тем следует сказать, что и в отношении сведений, которые могут быть признаны личной или семейной тайной, законодателем предусмотрены определенные ограничения. Например, большинство граждан считают информацию о своих доходах, имущественном положении конфиденциальной информацией, придавая ей статус личной или семейной тайны, право на которую гарантировано государством. Так, законодатель в ч. 8 ст. 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», запрещая требовать от гражданина (физического лица) предоставления информации о его частной жизни, в том числе информации, составляющей личную или семейную тайну, и получать такую информацию помимо воли гражданина (физического лица), делает оговорку «если иное не предусмотрено федеральными законами»⁷. Примером одного из таких ограничений являются ситуации, связанные с профессиональной или служебной деятельностью лица. Согласно ст. 8 ФЗ № 273 от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции»⁸ гражданин обязан предоставить сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей представителю нанимателя (работодателю).

Таким образом, законодатель, обязывая определенных лиц, занимающихся соответствующей профессиональной или служебной деятельностью, раскрывать сведения о своем имущественном положении и имущественном положении членов своей семьи, на законодательном уровне ограничивает категорию сведений, которые этими лицами могут быть признаны личной или семейной тайной. Законодательные ограничения возможны и в отношении других сведений, которые лицо признает личной или семейной тайной.

Анализ авторских определений рассматриваемого понятия и решений Конституционного Суда Российской Федерации позволяет сделать вывод, что понятие «семейная тайна» является производным от понятия «семья». Это сведения, затрагивающие объединенные интересы лиц (членов семьи), связанных

⁵ О нарушении в программе А. Г. Невзорова «Дикое поле» от 30 июня 1995 года конституционных прав осужденных, содержащихся в учреждении УС-20/2 : решение Судебной палаты по информационным спорам при Президенте Российской Федерации от 19 октября 1995 г. № 32 (69) // Рос. газета. 1996. 23 октября.

⁶ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/icG3n8wilaW1/?regular-txt> (дата обращения: 17.12.2016).

⁷ Рос. газета. 2006. 5 авг.

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6228.

брачными и (или) родственными узами, о взаимоотношениях между ними, в отношении которых членами соответствующей семьи, интересы которых эти сведения затрагивают, введен режим «тайности», если законодателем не установлены ограничения в отношении таких сведений.

Тайна конфиденциальной информации обеспечивается в Уголовном кодексе и другими нормами (ст. ст. 183, 275, 310 УК РФ), которые в зависимости от непосредственного объекта охраны располагаются в соответствующих главах УК РФ. Однако из общей логики расположения норм по соответствующим главам на основе видового объекта выпадает норма 137 УК РФ в части, охраняющей семейную тайну. Ведь ее преступное разглашение посягает в первую очередь на семейные отношения, нарушая объединенные интересы членов семьи на неприкосновенность семейной жизни. Поэтому, по общей логике построения Особенной части УК РФ, «семейная тайна» и норма, направленная на ее охрану, должны находиться в главе «Преступления против семьи и несовершеннолетних», одним из видовых объектов охраны которой являются интересы семьи как естественной и основной ячейки общества и государства.

Анализ структуры норм действующего УК РФ (ст. ст. 137, 138, 141, 147, 183, 283, 310, 311, 320), которые охраняют конфиденциальную информацию различного рода, позволил нам выделить следующие общие черты их построения законодателем: в части первой законодателем признается преступным незаконное соби́рание или разглашение сведений, в отношении которых им установлен соответствующий режим обращения либо запрет на их разглашение связан с волеизъявлением лица, интересы которого эти сведения затрагивают. В обозначенных нормах в зависимости от непосредственного и дополнительного объекта охраны и вреда, который ему может быть причинен, законодатель выделяет квалифицирующие признаки, увеличивающие степень общественной опасности деяния: разглашение сведений, составляющих конфиденциальную информацию, осуществлено специальным субъектом — должностным лицом (ч. 2 ст. 137, ч. 2 ст. 138, п. «б» ч. 2 ст. 139, ч. 2 ст. 183 УК РФ); разглашение указанных сведений повлекло тяжкие последствия (ч. 3 ст. 137, ч. 4 ст. 183, ч. 2 ст. 283, ч. 2 ст. 311, ч. 2 ст. 320); деяние совершено группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «в» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 147).

В целях реализации положений, закрепленных в ст. ст. 23 и 38 Конституции РФ, согласно которым государство гарантирует защиту семьи и неприкосновенность ее семейной жизни, устранения существующих противоречий относительно видового и непосредственного объектов, которым причиняется вред при разглашении семейной тайны, а также устранения пробелов в конструкции ст. ст. 137 и 155 УК РФ, которые не учитывают интересы всех членов семьи в вопросах обращения сведений, составляющих семей-

ную тайну, считаем целесообразным перенести норму, посвященную уголовно-правовой охране семейной тайны, в главу 20 УК РФ, изложив ст. 155 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 155. Разглашение семейной тайны

1. Разглашение сведений, составляющих семейную тайну, против воли членов семьи, интересы которых эти сведения затрагивают, —

наказывается...

2. То же деяние, совершенное лицом, обязанным хранить эти сведения как служебную или профессиональную тайну, —

наказывается...»

Норма ст. 155 УК РФ в предложенной нами редакции обеспечила бы охрану всех семейных тайн, не выделяя из них какие-то отдельные нормы (как, например, это сделано в действующей редакции ст. 155 УК РФ), не ранжируя их по степени важности для семьи и устанавливая за их разглашение разную ответственность.

Возникает справедливый вопрос о том, кого относить к членам семьи и чье согласие нужно получать на разглашение семейной тайны. Так как понятие «член семьи» является производным от понятия «семья» [5, с. 89], то под членом семьи считаем нужным понимать лиц, связанных брачными и (или) родственными отношениями. В вопросе о том, согласие кого из членов семьи требуется получать на разглашение семейной тайны, нужно исходить из того, чьи интересы сведения, составляющие семейную тайну, затрагивают. Если только супругов (например, разглашаемые сведения связаны с их интимной жизнью), то требуется получение согласия от обоих супругов. Если разглашается тайна усыновления, которая известна и усыновленному ребенку, то на ее разглашение требуется согласие как усыновителя, так и усыновленного ребенка и т. д.

Говоря о наказании за разглашение семейной тайны, считаем, что оно по сравнению с санкцией ст. 137 УК РФ, должно быть более строгим, так как норма ст. 137 охраняет конституционные права одного человека, а если мы говорим о семейной тайне, то преступным разглашением сведений, составляющих семейную тайну, одновременно нарушаются конституционные права двух или более лиц (членов семьи). Более того, разглашение сведений, составляющих семейную тайну, может привести к распаду семьи, нанести тяжелую психологическую и моральную травму ее членам.

Кроме того, чтобы государство необоснованно не вмешивалось во внутрисемейную жизнь, неприкосновенность которой гарантирована Конституцией РФ, и чтобы члены семьи сами могли определять, нарушило ли противоправное разглашение семейной тайны их интересы, считаем необходимым относить ст. 155 УК РФ в предложенной нами редакции к делам частного публичного обвинения, как это сделано, например, с действующей ст. 137 УК РФ (ч. 3 ст. 20 УПК РФ), где законодатель предоставил право лицу самому оценивать,

насколько противоправное разглашение сведений о его частной жизни нарушило его права и, соответственно, при необходимости обращаться для их защиты и наказания виновного в правоохранительные органы.

Список литературы

1. Диваева И. Р., Нуркаева Т. Н. Уголовно-правовая охрана прав на неприкосновенность частной (личной) жизни человека в России. Уфа, 2006.

2. Маклаков И. В. Ограничение содержания личной и семейной тайны // Трибуна молодого ученого. 2016. № 3.

3. Новиков В. А. Неприкосновенность частной жизни как конституционное право и объект уголовно-правовой охраны // Юридический мир. 2014. № 7.

4. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000.

5. Векленко В. В., Акиев А. Р. Юридическая природа понятия «семья» // Общество и право. 2016. № 2 (56).

УДК 343.1

Т. В. КУРЯХОВА

Отдельные аспекты возвращения судом уголовного дела прокурору

В статье в виде ответов на вопросы представлены суждения по отдельным неоднозначно трактуемым в теории и правоприменительной деятельности аспектам возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. На основе анализа уголовно-процессуального закона, правовых позиций Конституционного Суда РФ, практики применения законодательства разъясняются такие вызывающие особую сложность у практикующих юристов вопросы, как право суда вернуть уголовное дело из совещательной комнаты, правила исчисления срока содержания обвиняемого под стражей по возвращенному делу, право следователя прекратить возвращенное судом уголовное дело и др.

Ключевые слова: возвращение уголовного дела прокурору, судебное следствие, предварительное слушание, более тяжкое обвинение, фактические обстоятельства, совещательная комната, прекращение уголовного дела, исчисление досудебных сроков содержания под стражей по возвращенному судом уголовному делу.

На кафедру уголовного процесса Омской академии МВД России обращаются практикующие юристы с просьбой о разъяснении проблемных моментов, возникающих в связи с возвращением судом уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. В данной статье мы представили суждения по некоторым вопросам, вызывающим наибольший интерес у практиков. Рассматриваемые ситуации неоднозначно трактуются как в теории уголовного процесса, так и в правоприменительной деятельности. Изложенные суждения не претендуют на истину в последней инстанции. Вместе с тем надеемся, что материал окажется полезным практикующим юристам и интересен исследователям проблем возвращения судом уголовного дела прокурору.

Может ли суд, удалившись в совещательную комнату для постановления приговора, вернуть уголовное дело прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ?

Сегодня возможность принятия решения о возвращении уголовного дела прокурору в стадии судебного разбирательства не вызывает сомнения ни у судов, ни у представителей научной общественности. Однако в первые годы применения УПК РФ по этому поводу велись бурные дискуссии. Причиной спора

стало отсутствие в законе нормы, регулирующей направление уголовного дела прокурору из центральной стадии уголовного процесса. Статья 237 УПК РФ «Возвращение уголовного дела прокурору» находится в главе 34 (Предварительное слушание), посвященной первой судебной стадии — «Назначение и подготовка судебного разбирательства».

В отличие от нынешнего закона, в УПК РСФСР соответствующая норма была. Статья 258 УПК РСФСР предусматривала ситуацию, когда обстоятельства, влекущие возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования¹, устанавливались в ходе судебного разбирательства. Исключение из закона специальной нормы первоначально было воспринято как обдуманый шаг законодателя. Однако вскоре стало понятно, что обстоятельства, препятствующие постановлению приговора, в первую очередь выявляются при рассмотрении уголовного дела по существу, а особенностями российского уголовного процесса не позволяют большинству из них устранить без участия следователя. Идея разработчиков УПК РФ потерпела крах. После интерпретации Верховным Судом РФ ч. 2 ст. 256 УПК РФ право суда вернуть дело прокурору из судебного разбирательства восприняли как данность.

¹ Уголовное дело направлялось для производства дополнительного расследования, в том числе и в случае выявления существенных нарушений уголовно-процессуального закона, устранение которых не связано с дополнением ранее проведенного расследования.

Справедливости ради отметим, что преломление к обсуждаемой ситуации ст. 256 УПК РФ весьма искусственно. Эта статья, хотя и включена в главу 35 «Общие условия судебного разбирательства», все же освещает иной аспект — порядок вынесения судебного решения — и напрямую не отвечает на вопрос о праве суда вернуть дело прокурору из стадии судебного разбирательства. Так, в ч. 2 данной статьи перечисляются решения, принимаемые судом в совещательной комнате и требующие изложения в виде отдельного постановления. В числе других названо решение о возвращении уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ. Только эта идея — решение о возвращении принимается в совещательной комнате, и никакая другая, заложена в ч. 2 ст. 256 УПК РФ.

Итак, несмотря на то что ст. 256 УПК РФ не дает прямого ответа на вопрос о праве вернуть дело из судебного разбирательства, Верховный Суд РФ легализовал практику возвращения уголовных дел из судебного разбирательства.

Такой же позиции придерживается Конституционный Суд РФ, который неоднократно рассуждал об обстоятельствах, влекущих возвращение судом дела со стадии судебного разбирательства².

Теперь перейдем непосредственно к решению вопроса о праве суда, заслушавшего последнее слово подсудимого, вернуть уголовное дело прокурору после удаления в совещательную комнату для постановления приговора. Мы выяснили, что идеологи УПК РФ намеренно исключили нормы, прямо указывающие на возможность возвращения уголовного дела прокурору со стадии судебного разбирательства. Поэтому УПК РФ не содержит нормы, ранее содержавшиеся в УПК РСФСР. В силу ч. 2 ст. 308 УПК РСФСР, если суд, находясь в совещательной комнате, приходил к выводу о необходимости возвращения дела, он выносил об этом мотивированное определение. Отсутствие в УПК РФ такого правила, полагаем, не должно расцениваться как безусловный запрет.

Если суду в совещательной комнате стало очевидно, что установленные в судебном заседании обстоятельства препятствуют вынесению приговора и их устранение возможно только в досудебных стадиях, он вправе вернуть уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. В том случае, когда препятствие можно устранить в суде, следует возобновить судебное следствие и принять меры к устранению нарушений закона. Другой вариант реагирования суда в сложившейся ситуации невозможен.

Может ли суд по итогам предварительного слушания вернуть уголовное дело прокурору в порядке п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ для квалификаций действий обвиняемого по закону о более тяжком преступлении?

Пункт 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ предусматривает право суда по ходатайству стороны или по своей инициативе вернуть уголовное дело прокурору для квалификации действий обвиняемого по закону о более тяжком преступлении. Такая потребность возникает у суда в двух ситуациях: когда фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении или другом итоговом документе предварительного расследования, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления; если установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления.

Первая ситуация может возникнуть на любом этапе судебного производства, когда суд, изучая обвинительный тезис, изложенный в обвинительном заключении, замечает ошибку или технический сбой в формулировании обвинения (описание фактической стороны преступления не соответствует юридической квалификации и с очевидностью указывает на более тяжкое преступление). Для того чтобы выявить подобное нарушение, не нужно давать оценку собранным органами преследования доказательствам. Поэтому суд может вернуть дело по итогам предварительного слушания. Направляя прокурору уголовное дело, суд требует привести обвинение в соответствие с уголовно-процессуальным законом.

Вторая ситуация состоит в том, что суд установил фактические обстоятельства, свидетельствующие о необходимости применения уголовного закона о более тяжком преступлении. Суд не имеет возможности непосредственно исследовать доказательства в стадии назначения и подготовки к судебному заседанию. Такое познание обстоятельств произошедшего возможно только в полноценном судебном следствии, характерном для двух судебных стадий — судебного разбирательства и пересмотр приговора в апелляционном порядке [1, с. 54].

Более того, решение о возвращении может приниматься только по итогам *оконченного* судебного следствия. Такой вывод следует из контекста постановления Конституционного Суда РФ № 16-П³. Это постановление послужило основой для п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, однако, выполняя предписание Конституционного Суда РФ, законодатель допустил ошибку и обозначил предварительное слушание как этап судебного производства, в котором возможно исследование доказательств.

Подводя итог, отметим, что суд вправе вернуть уголовное дело в порядке п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ по итогам предварительного слушания только в том случае, когда о наличии оснований для квалификации

² См., напр.: *По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда*: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 16-П // Рос. газета. 2013. 12 июля.

³ *По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда*: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 16-П.

действий обвиняемого как более тяжкого преступления свидетельствуют обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении. Если суд предполагает, что органы расследования ошиблись в установлении обстоятельств совершенного преступления, он должен перейти к исследованию этих обстоятельств в ходе судебного разбирательства.

Уголовное дело возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона. Может ли следователь, которому поручено устранение нарушений, принять решение о прекращении уголовного дела?

Концепция УПК РФ построена таким образом, что решение по уголовному делу, единожды направленному прокурором в суд, должно приниматься судом. Серьезным недостатком Кодекса является отсутствие нормы, обязывающей прокурора после устранения нарушения вернуть уголовное дело в суд. Это обстоятельство способствовало распространению порочной практики, когда возвращенные уголовные дела в суд не поступают и по ним прекращается производство, в том числе по реабилитирующим основаниям.

При появлении оснований для полного или частичного прекращения уголовного преследования прокурор обязан принять меры к направлению уголовного дела в суд и отказаться от обвинения в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства. Аналогичной позиции придерживались судьи Верховного Суда РФ [2, с. 62].

Как следует поступить суду, если в судебном заседании установлено, что обвиняемый скрылся до вручения ему копии обвинительного заключения?

Невручение копии обвинительного заключения является препятствием для направления уголовного дела в суд. Анализ ч. 4 ст. 222 УПК РФ позволяет заключить, что копия обвинительного заключения обвиняемому вручается до направления уголовного дела прокурором в суд, следовательно, это должно произойти в установленные чч. 1 и 1¹ ст. 221 УПК РФ сроки (10 или 30 суток).

Допускается, что копия обвинительного заключения может быть вручена обвиняемому и после направления уголовного дела в суд. В таком случае прокурор должен дополнительно представить в суд расписку обвиняемого о получении им копии обвинительного заключения. Это может быть сделано прокурором вплоть до предварительного слушания, проводимого в целях разрешения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору судом по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Решение прокурора о направлении уголовного дела в суд без вручения копии обвинительного заключения будет оценено судом. В каждом конкретном случае необходимо выяснить, по каким причинам

обвиняемому не была вручена копия данного документа⁴. Признав направление дела в суд без вручения обвиняемому копии обвинительного заключения незаконным и (или) необоснованным, суд, по общему правилу, должен вернуть уголовное дело прокурору для вручения обвиняемому копии обвинительного заключения [3, с. 49].

Как должен поступить суд, если в материалах уголовного дела не содержится сведений о том, что потерпевший уведомлен об окончании предварительного следствия, о праве ознакомиться с материалами дела и о направлении уголовного дела в суд?

Отсутствие в уголовном деле документов, удостоверяющих факт уведомления потерпевшего об окончании предварительного следствия, о праве ознакомиться с материалами дела и о направлении уголовного дела в суд само по себе не означает, что права потерпевшего нарушены.

По ходатайству прокурора или по собственной инициативе суд должен назначить предварительное слушание для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору. В рамках предварительного слушания следует выяснить, действительно ли потерпевший не был уведомлен о ключевых решениях по делу, а также оценить активность занимаемой им позиции. Если фактически потерпевший был проинформирован, но в деле отсутствует документальное подтверждение, а также когда из материалов дела следует, что потерпевший категорически не желает участвовать в производстве по делу (например, им сделано соответствующее заявление), полагаем, допущенные органом расследования нарушения могут быть оценены как несущественные и дело может быть принято к рассмотрению.

В соответствии с ч. 3 ст. 237 УПК РФ при возвращении уголовного дела прокурору судья решает вопрос о мере пресечения и при необходимости продлевает срок содержания под стражей с учетом сроков, предусмотренных ст. 109 УПК РФ. С какого момента начинается досудебный срок содержания под стражей, а также в период какого срока содержания под стражей, судебного (регулируемого ст. 252 УПК РФ) или досудебного (предусмотренного ст. 109 УПК РФ), обжалуется решение суда о возвращении уголовного дела в апелляционном порядке?

По смыслу закона, правила исчисления и продления срока содержания под стражей зависят от стадии, в рамках которой осуществляется производство по делу.

В соответствии со ст. 109 УПК РФ досудебный срок содержания под стражей исчисляется со дня избрания этой меры пресечения и не может превышать двух месяцев. Предельный срок содержания под стражей зависит от тяжести преступления. Так, предельный срок по делам об особо тяжких преступлениях не может превышать 18 месяцев, по делам о тяжких преступлениях этот срок составляет 12 месяцев, по делам

⁴ О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 // Рос. газета. 2009. 26 дек.

о преступлениях небольшой и средней тяжести — 6 месяцев. В отличие от срока следствия, в срок содержания под стражей включается время нахождения уголовного дела у прокурора и заканчивается поступлением уголовного дела в суд. В срок содержания под стражей засчитывается время, на которое лицо было задержано, время домашнего ареста, время принудительного нахождения в медицинской организации, оказывающей медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях, по решению суда, а также время, в течение которого лицо находилось под стражей на территории иностранного государства по запросу Российской Федерации об оказании правовой помощи.

Порядок исчисления срока содержания под стражей регулируется ст. 255 УПК РФ и не может превышать 6 месяцев со дня поступления уголовного дела в суд. По делам о тяжких и особо тяжких преступлениях этот срок может быть продлен каждый раз не более чем на 3 месяца. Предельные сроки содержания под стражей законом не установлены.

Принимая решение о возвращении «стражного» уголовного дела прокурору, суд оценивает обоснованность применения заключения под стражу и в случае необходимости продлевает срок содержания под стражей. В соответствии с ч. 3 ст. 237 УПК РФ срок содержания под стражей продлевается для производства следственных и иных процессуальных действий, необходимых для устранения обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела. В пункте 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41⁵ говорится, что в срок содержания под стражей, продленный для устранения препятствий к рассмотрению судом уголовного дела, не включается время содержания лица под стражей со дня поступле-

ния уголовного дела в суд до возвращения его прокурору. В этом же пункте говорится и о том, что в общий судебный срок содержания лица под стражей засчитывается время со дня первоначального поступления уголовного дела в суд до дня возвращения прокурору. Таким образом, при возвращении судом уголовного дела переход от правил исчисления судебных сроков содержания под стражей к срокам, рассчитываемым по правилам досудебного производства, происходит в момент передачи дела прокурору.

Передача уголовного дела прокурору как момент, с которого срок содержания под стражей исчисляется в порядке ст. 109 УПК РФ, происходит после вступления решения о возвращении дела в законную силу. Это обстоятельство позволяет сделать вывод, что обжалование судебных решений о возвращении дел, не вступивших в законную силу, осуществляется за счет судебных сроков содержания под стражей.

Сказанное обязывает суды указывать в постановлении о возвращении конкретные разумные сроки действия меры пресечения в пределах, установленных ст. ст. 109 и 255 УПК РФ.

Список литературы

1. Кальницкий В. В., Куряхова Т. В. Предлагаемая процессуальная форма не соответствует содержанию // Законодательство и практика. 2014. № 1.
2. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под ред. Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева. М., 2004.
3. Бескембиров Р. А., Куряхова Т. В., Седельников П. В. Вручение прокурором обвиняемому копии обвинительного заключения // Законодательство и практика. 2012. № 1(28).

⁵ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 // Рос. газета. 2013. 26 дек.

УДК 343

Н. В. ВИШНЯКОВА, И. П. ПИЛЮШИН**Действия и решения дознавателя в случае незаконности установления административного надзора в отношении подозреваемого по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 314¹ УК РФ**

Анализ судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 314¹ УК РФ, позволил авторам статьи выявить типовые ситуации прекращения уголовных дел за отсутствием состава преступления из-за необоснованного установления судами административного надзора. В связи с этим ставится вопрос о том, какие действия должен предпринять дознаватель при выяснении неправомерности установления судом административного надзора и того, что подозреваемый, будучи формально поднадзорным, по существу таковым не является, а также предлагается возможный вариант решения данной проблемы.

Ключевые слова: административный надзор, уклонение от административного надзора, незаконность административного надзора, уголовная ответственность, процессуальные решения дознавателя.

Одним из обстоятельств, указанных в диспозиции ст. 314¹ УК РФ (уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений), влекущих наступление уголовной ответственности, является установление в отношении лица административного надзора. Верховный Суд РФ в постановлении от 24 мая 2016 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314¹ Уголовного кодекса Российской Федерации»¹ указывает, что субъектом данного преступления может быть только лицо, в отношении которого в соответствии с Федеральным законом «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»² (далее — Федеральный закон «Об административном надзоре») установлен административный надзор в порядке административного судопроизводства.

В судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 314¹ УК РФ, нередки случаи прекращения уголовных дел за отсутствием состава преступления из-за необоснованного установления судами административного надзора. Анализ постановлений суда о прекращении уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 314¹ УК РФ, позволил выделить две типичные ситуации, в которых суд делает вывод об отсутствии состава указанного преступления.

1. Административный надзор установлен в отношении лица, условно-досрочно освобожденного из мест лишения свободы. При этом ошибочно не приняты во внимание положения ст. 79 УК РФ, согласно которым лицо, освобожденное условно-досрочно из мест лишения свободы, считается не отбывшим наказание в виде лишения свободы. Аналогичная

правовая позиция закреплена в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре»³, а также в ст. 3 Федерального закона «Об административном надзоре», поскольку из смысла вышеприведенных норм в их взаимосвязи следует, что административный надзор может быть установлен только в отношении лица, полностью отбывшего наказание, назначенное ему по приговору. В отношении лиц, освобожденных условно-досрочно до истечения оставшейся неотбытой части наказания, административный надзор не устанавливается⁴.

2. Административный надзор установлен в отношении лица, в деяниях которого ошибочно усмотрен рецидив преступлений. Поскольку рецидив является одним из оснований установления административного надзора, выявление указанной ошибки предопределяет вывод о неправомерности установления административного надзора и об отсутствии состава преступления, предусмотренного ст. 314¹ УК РФ. Примером может служить следующее решение суда. Сибиркин Е. А. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314¹ УК РФ. В судебном заседании после исследования доказательств по делу государственный обвинитель в полном объеме отказалась от обвинения в связи с отсутствием в деянии подсудимого состава преступления, мотивировав отказ тем, что решением Славгородского городского суда от 15 декабря 2011 г. в отношении Сибиркина Е. А., в связи с совершением им преступления при опасном рецидиве преступлений, установлен административный надзор сроком до 7 августа 2015 г. МО МВД России «Славгородский» обратилось в суд с заявлением об установлении в от-

¹ Рос. газета. 2016. 1 июня.

² Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15, ст. 2037.

³ Рос. газета. 2013. 5 июня.

⁴ Постановление Краснодарского краевого суда от 21 января 2015 г. № 44У-769/2014. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/79QqJEl3ph6g/> (дата обращения: 20.03.2017).

ношении Сибиркина Е. А., отбывшего наказание в соответствии с приговором Славгородского городского суда от 11 мая 2004 г., административного надзора. Анализ приговора показал, что в действиях Сибиркина Е. А. рецидив преступлений отсутствует, судимости на момент совершения преступления, за которое последний осужден названным приговором, погашены. Таким образом, по указанному в заявлении МО МВД России «Славгородский» основанию административный надзор в отношении Сибиркина Е. А. установлен быть не мог. Решение Славгородского городского суда Алтайского края по указанному вопросу само по себе не может предопределять выводы о виновности обвиняемого по уголовному делу. Суд принял отказ государственного обвинителя от обвинения Сибиркина Е. А. по ч. 2 ст. 314¹ УК РФ и прекратил уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, признав за Сибиркиным Е. А. право на реабилитацию⁵.

Из пункта 9 постановления Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2016 г. № 21 также следует, что обстоятельства, послужившие основанием для установления административного надзора, не предопределяют выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления, предусмотренного ст. 314¹ УК РФ.

В связи с изложенным возникает вопрос о том, каким образом должен действовать дознаватель, если в ходе дознания выясняется, что суд установил административный надзор в отношении лица неправомерно, и, соответственно, подозреваемый поставлен в положение поднадзорного незаконно и, будучи формально поднадзорным, по существу таковым не является. Безусловно, оспаривать решение суда не входит в компетенцию дознавателя, и формально при установлении признака специального субъекта — статуса «лица, в отношении которого установлен административный надзор», достаточно указать соответствующее постановление суда. Однако привлечение к уголовной ответственности лица за уклонение от административного надзора, если незаконность установления последнего для дознавателя очевидна, вряд ли оправданно. На наш взгляд, данное обстоятельство следует оценивать как исключяющее в деянии состав преступления, поскольку нет субъекта данного преступления, т. е. поднадзорного лица. Отсюда возникает необходимость в прекращении уголовного дела по указанному основанию.

Однако сначала необходимо юридически (формально) аннулировать статус поднадзорного лица, т. е. принять меры по отмене решения суда об установлении административного надзора. В соответствии с ч. 2 ст. 10 Федерального закона «Об административном надзоре» поднадзорное лицо имеет право обжаловать решение суда об установлении административного надзора. Поскольку производство по административным делам об административном над-

зоре регламентируется главой 29 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее — КАС РФ), то порядок обжалования, предусмотренный уголовно-процессуальным законом, здесь не применим. Необходимо использовать соответствующие нормы административного судопроизводства.

Решение об установлении административного надзора вступает в законную силу по истечении 10 дней со дня его принятия судом (ч. 5 ст. 298 КАС РФ). Как правило, при производстве дознания незаконность установления административного надзора в отношении подозреваемого дознаватель выясняет после вступления в законную силу данного судебного решения, что исключает его обжалование в суд апелляционной инстанции.

Не позволяет решить данную проблему и производство в суде кассационной инстанции. В соответствии с ч. 2 ст. 318 КАС РФ жалоба может быть подана в суд кассационной инстанции, если поднадзорное лицо исчерпало иные установленные законом способы обжалования судебного акта до дня вступления его в законную силу. Следовательно, подозреваемый должен был знать о том, что в отношении него административный надзор установлен незаконно, и обжаловать это решение в суд апелляционной инстанции. Однако данное обстоятельство устанавливает дознаватель в ходе предварительного расследования.

Надзорное производство также не позволяет обжаловать законность установления административного надзора, поскольку в Президиум Верховного Суда РФ подаются жалобы на решения вышестоящих судов по отношению к районному суду, который уполномочен устанавливать административный надзор (ч. 2 ст. 332 КАС РФ).

На наш взгляд, обжаловать решение об установлении административного надзора возможно в рамках производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам (гл. 37 КАС РФ). Подозреваемый, будучи поднадзорным лицом, не знал и не мог знать о том, что административный надзор в отношении него установлен незаконно. В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 350 КАС РФ этот факт является существенным для административного дела вновь открывшимся обстоятельством, так как имел место на день принятия судебного решения об установлении административного надзора и о нем не знал и не мог знать поднадзорный.

Таким образом, получив доказательства незаконности установления административного надзора, дознаватель должен незамедлительно обратиться к прокурору, осуществляющему надзор за дознанием, с постановлением о возбуждении ходатайства по поводу подачи прокурором представления о пересмотре решения суда об установлении административного надзора в отношении подозреваемого по вновь открывшемуся обстоятельству.

⁵ Постановление Славгородского городского суда (Алтайский край) от 19 ноября 2015 г. № 1-167/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/YOO10kqpf1c/> (дата обращения: 19.03.2017).

В представлении необходимо указать:

- наименование суда, в который подается представление;
- фамилию, имя, отчество подозреваемого, его место нахождения или место жительства, номера телефонов и адрес электронной почты (если имеется);
- фамилию, имя, отчество прокурора, его место нахождения, номера телефонов и адрес электронной почты;
- наименование суда, принявшего решение об установлении административного надзора, номер административного дела суда, в который подано представление, дату принятия решения об установлении административного надзора, предмет административного иска;
- обстоятельства, которые могли или могут повлиять на принятие судебного акта;
- обоснование со ссылками на доказательства, подтверждающие наличие вновь открывшегося обстоятельства;
- требование об отмене решения суда об установлении административного надзора;
- перечень прилагаемых документов.

К представлению прилагаются копии решения суда об установлении административного надзора, приговора, вынесенного в отношении поднадзорного лица, постановления суда об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или приговора суда, в котором необоснованно усмотрены признаки рецидива преступления.

В соответствии с ч. 1 ст. 348, ч. 1 ст. 349 КАС РФ вопрос о принятии к производству вышеуказанного представления прокурора решается судьей в течение пяти дней со дня его поступления в суд и рассматривается в течение одного месяца со дня его поступления в суд. Таким образом, данное время очевидно превысит срок дознания. Поэтому дознавателю следует обратиться к прокурору с ходатайством о продлении срока предварительного расследования с учетом оставшегося срока дознания и времени, необходимого для рассмотрения представления о пересмотре решения суда об установлении административного надзора в отношении подозреваемого по вновь открывшемуся обстоятельству в рамках административного судопроизводства.

В случае удовлетворения представления прокурора о пересмотре решения об установлении административного надзора по вновь открывшемуся обстоятельству и его отмены дознавателю необходимо

истребовать и приобщить копию соответствующего постановления судьи к уголовному делу, а затем прекратить последнее по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, — отсутствие в деянии состава преступления, поскольку на момент совершения деяния, запрещенного ст. 314¹ УК РФ, лицо не являлось субъектом данного состава преступления, так как было незаконно подвергнуто административному надзору.

Полагаем, что дознаватель должен уведомить о незаконности установления административного надзора самого поднадзорного подозреваемого и его защитника, если он участвует в уголовном деле, а также предложить безотлагательно подать заявление о пересмотре вступившего в законную силу решения об установлении административного надзора в районный суд, принявший этот судебный акт. В случае его отмены также приобщить копию данного постановления судьи к уголовному делу, а затем прекратить его по вышеуказанному основанию.

В случае отказа прокурора, подозреваемого, его защитника обжаловать решение об установлении административного надзора в отношении подозреваемого по вновь открывшемуся обстоятельству дознаватель попадает в затруднительное положение. Прекращение уголовного дела исключается, так как не отменено решение суда об установлении административного надзора. Следовательно, дознавателю остается либо ходатайствовать о продлении срока дознания, либо направить уголовное дело с обвинительным актом сначала начальнику органа дознания, а затем прокурору. Однако срок дознания не может продлеваться бесконечно. В то же время, зная о данном обстоятельстве, начальник органа дознания вряд ли утвердит обвинительный акт, скорее всего, возвратит уголовное дело для производства дополнительного дознания, что не решит существующую проблему.

Даже если гипотетически предположить, что такое уголовное дело оказалось в суде, то судья, руководствуясь ст. 237 УПК РФ, возвратит уголовное дело прокурору, так как данное обстоятельство исключает возможность постановления приговора или вынесения иного судебного решения.

Таким образом, единственным законным и обоснованным решением может быть только прекращение уголовного дела, но при условии отмены решения суда об установлении административного надзора, что требует инициирования указанными лицами процедуры обжалования.

Проблемные вопросы участия свидетеля в досудебном производстве

В статье исследуются отдельные вопросы, связанные с участием свидетеля в досудебном производстве, а именно — определение круга лиц, которые могут быть допрошены в качестве свидетеля, объем прав, предоставляемых данному участнику уголовного процесса, изменение процессуального статуса лица (потерпевший — свидетель, свидетель — подозреваемый).

Ключевые слова: свидетель, подозреваемый, процессуальный статус, мера пресечения в соответствии со ст. 100 УПК РФ.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) определяет свидетеля как лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения дела, и которое вызвано для дачи показаний (ч. 1 ст. 56 УПК РФ). Из представленной законодателем дефиниции мы видим, что лицо становится свидетелем при обязательном наличии двух условий: фактического — наличие информации (которой может располагать физическое лицо), имеющей значение для расследования и разрешения уголовного дела; процессуального — вызов должностным лицом, в чьем производстве находится уголовное дело, для производства процессуальных действий¹. Каких-либо дополнительных требований, например, к возрасту, физическому или психическому состоянию, национальности УПК РФ не предъявляет. Однако такие характеристики личности свидетеля должны учитываться при оценке его показаний.

Законодатель позволяет достаточно широко толковать термины «могут быть известны» и «какие-либо обстоятельства», главным критерием которых выступает вероятность наличия у лица сведений об обстоятельствах, имеющих значение для расследования и разрешения уголовного дела. Лицо может быть очевидцем и свидетельствовать о произошедшем, о причастности лица к преступлению. А может, не будучи таковым, давать показания по поводу других обстоятельств, имеющих значение для дела, например, о личности подозреваемого, обвиняемого, о месте нахождения похищенного имущества и т. д. Свидетелю должно быть известно об обстоятельствах, и эти знания не могут подменяться субъективными оценка-

ми свидетеля, его догадками, предположениями или основываться на слухах. Кроме того, такими сведениями могут обладать и соучастники преступления, и потерпевший, однако *для позиции свидетеля в уголовном деле характерна процессуальная нейтральность*: он не является стороной в уголовном деле, а относится к иным участникам уголовного процесса, обязанным давать правдивые показания об известных им обстоятельствах, подлежащих установлению по делу (п. 2 ч. 6 ст. 56 УПК РФ), поскольку сообщаемые им сведения касаются других лиц и обстоятельств, непосредственно не связанных с его (свидетеля) личностью и, как правило, не влекущих для него негативных юридических последствий (в том числе при надлежащем исполнении обязанностей свидетеля — перспективы уголовного преследования)².

Таким образом, в качестве свидетеля может быть допрошено любое лицо, которое располагает значимыми сведениями. Исключение составляет перечень субъектов, не подлежащих допросу в качестве свидетелей (ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Законодатель наложил императивный запрет на допрос в качестве таковых ряда субъектов, чье должностное положение, статус, профессия не позволяют им разглашать сведения, полученные при выполнении своих обязанностей в связи с их деятельностью, и отнес к таковым судью³, присяжного заседателя⁴, адвоката, защитника подозреваемого, обвиняемого, священнослужителя, члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, должностное лицо налогового органа, арбитра (третейского судью). По мнению ряда авторов, этот перечень не является исчерпывающим. Среди лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, также указывают иностранных граждан,

¹ Вместе с тем ходатайствовать о вызове данного лица в качестве свидетеля могут и другие участники процесса: подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик, а также их представители. Кроме того, лицо, которому известно что-либо по делу, может явиться на допрос и по собственной инициативе, без вызова. В этом случае процессуальный статус лицо приобретает с момента разъяснения ему прав и обязанностей свидетеля.

² По делу о проверке конституционности положений чч. 2 и 8 ст. 56, ч. 2 ст. 278 и главы 40¹ УПК РФ в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2016 г. № 17-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Помимо действующих судей, к категории лиц, которые не могут быть допрошены об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу, следует отнести и лиц, судебские полномочия которых прекращены (в том числе судей в отставке) или приостановлены.

⁴ К числу присяжных также относятся и запасные присяжные заседатели. Процессуальное положение присяжного заседателя лицо приобретает, как представляется, при завершении формирования коллегии присяжных по конкретному делу (ч. 22 ст. 328 УПК РФ). Лица, не отобранные в коллегию присяжных по данному делу, присяжными не являются, и запрета на их допрос об обстоятельствах, ставших им известными из процедуры формирования коллегии присяжных, в законе нет.

обладающих правом дипломатической неприкосновенности; служащих кредитной организации; журналистов; лиц, внедренных, в организованные преступные группы; штатных негласных сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе; а также лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам внешней разведки Российской Федерации [1, с. 68–73].

Вместе с тем позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ позволяют не всегда рассматривать данные положения как абсолютный запрет. Так, не исключается право адвоката дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его защитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. Данная норма также не служит для адвоката препятствием в реализации права выступить свидетелем по делу при условии изменения впоследствии его правового статуса и соблюдения прав и законных интересов лиц, доверивших ему информацию⁵. Полагаем, что и иные субъекты, названные в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, при определенных обстоятельствах могут быть допрошены в качестве свидетелей.

Таким образом, мы приходим к выводу, что освобождение лица от обязанности давать показания, которые могут привести к разглашению доверенной ему охраняемой законом тайны, не может рассматриваться в качестве препятствия для реализации лицом права использовать известные ему сведения в целях обеспечения защиты прав и законных интересов лиц, которых эти сведения непосредственно касаются.

Из вышесказанного видно, что свидетель — это ценный источник информации, чей статус в ряде случаев может измениться.

В следственной практике нередки случаи, когда лицо, не обладающее свидетельским иммунитетом, сначала допрашивается в качестве свидетеля, а затем, дав признательные показания, переходит в статус подозреваемого. В связи с этим возникает ряд проблемных вопросов. *Во-первых*, свидетель, в отличие от подозреваемого, не вправе давать заведомо ложные показания либо отказаться от дачи показаний под угрозой уголовной ответственности в соответствии со ст.ст. 307 и 308 УК РФ (ч. 8 ст. 56 УПК РФ). *Во-вторых*, участие адвоката на допросе в случае со свидетелем — это право последнего, а в случае с подозреваемым — это обязанность должностного лица (обеспечить подозреваемому его право на защиту). *В-третьих*, подозреваемый вправе знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания, тогда как свидетель таким правом не

обладает. *В-четвертых*, свидетель не назван законодателем среди лиц, имеющих право заявить ходатайство (ст. 119 УПК РФ).

Одновременно с этим мы можем констатировать, что свидетель вправе отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). Это право каждого — не свидетельствовать против себя самого, равно как и право подозреваемого (обвиняемого) быть свободным от принуждения к даче изобличающих его показаний и считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке, которые в силу ст. 18 Конституции РФ являются непосредственно действующими, должны обеспечиваться следователем на основе закрепленного требования о прямом действии конституционных норм⁶. Аналогичного подхода придерживается в своей практике и Европейский Суд по правам человека, который исходит из того, что право не свидетельствовать против себя самого является общепризнанным и лежит в основе справедливой судебной процедуры.

Кроме того, если лицо, вызванное на допрос в качестве свидетеля, осознает, что действия следователя направлены на выявление уличающих его фактов и обстоятельств, а его права и свободы существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты, т. е. в отношении него ведется изобличительная деятельность, то ему должна быть безотлагательно предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату. Допуск адвоката осуществляется на основании удостоверения адвоката и ордера (ч. 4 ст. 49 УПК РФ). Адвокат, участвующий в допросе свидетеля, вправе давать ему краткие консультации в присутствии следователя, задавать с разрешения следователя вопросы, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе допроса свидетеля. Следователь вправе отвести вопросы адвоката, но обязан занести их в протокол допроса. После окончания допроса адвокат может сделать заявление о допущенных нарушениях, которые обязательно заносятся в протокол допроса свидетеля (ч. 5 ст. 189 УПК). Представляется, что право на адвоката распространяется также на участие свидетеля в других следственных действиях (проверка показаний на месте, следственный эксперимент, очная ставка и др.).

Таким образом, в данном случае мы сталкиваемся с проблемой перехода свидетеля в статус так называемого заподозренного. И в этом случае свидетель должен наделяться объемом прав, максимально приближенных к правам подозреваемого.

⁵ По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 марта 2003 г. № 108-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Кассационное определение Верховного Суда от 28 февраля 2005 г. № 80-004-37. Там же.

⁶ По делу о проверке конституционности ст. 265 в связи с жалобой гр. А. А. Пивакова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2001 года № 6-П ; Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского Суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности п. 2 ч. 4 ст. 46 и п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2004 года № 448-О. Там же.

Что касается возможности ознакомления с материалами уголовного дела или отдельных следственных действий, то согласно ч. 2 ст. 24 Конституции РФ каждый имеет право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, что позволяет нам говорить о заинтересованности свидетеля и его праве на ознакомление с материалами расследования. Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ в своих решениях также неоднократно подчеркивали, что объем прав участников не должен зависеть исключительно от наличия у них формального статуса соответствующего участника. В первую очередь необходимо обращать внимание на их сущностное положение по уголовному делу. Адвокат, безусловно, имеет право знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с участием подзащитного до признания его подозреваемым, и с документами, которые ему предъявлялись или должны были предъявляться, а также право выписывать из материалов, с которыми защитник был ознакомлен, любые сведения и в любом объеме⁷.

Что же касается того обстоятельства, что свидетель не назван в ст. 119 УПК РФ в числе лиц, имеющих право заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений, то это не означает, что УПК РФ такое право исключает. Изложенные в нем нормативные предписания следует толковать не изолированно, а во взаимосвязи с п. 5 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, который прямо устанавливает право свидетеля заявлять ходатайства, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора или суда. Таким образом, положения п. 5 ч. 4 ст. 56 и ст. 119 УПК РФ, с учетом их нормативной взаимосвязи, предполагают наличие у свидетеля, равно как и у всех лиц, законные интересы которых затрагиваются в ходе уголовного судопроизводства, права заявлять ходатайства о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений, в том числе о возврате до вступления в законную силу приговора суда имущества, признанного вещественным доказательством по уголовному делу и подверженного быстрому моральному старению⁸.

Еще одна большая проблема, которую поднимают следователи, прокуроры, судьи, адвокаты, ведущие ученые страны, но не замечает законодатель, — это истечение 10-суточного срока действия меры пресечения в отношении подозреваемого, предусмотренного ч. 1 ст. 100 УПК РФ (или 45-суточного срока, предусмотренного ч. 2 ст. 100 УПК РФ), если лицу так и не было предъявлено обвинение. Какой процессуальный статус приобретает лицо в этом случае? Представляется, что это какой-то особый статус, который не может

быть соотнесен в полной мере ни с правовым положением свидетеля, ни с правовым положением подозреваемого. Соответственно, процессуальный статус такого лица в случае привлечения его для дачи показаний, тем более, что в судебной практике не сложилось единообразного понимания его правового положения в качестве участника, требует интерпретации в контексте гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина, как это вытекает из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации об обусловленности их обеспечения наличием определенных сущностных признаков, не одним лишь формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, но и фактическим положением данного лица, которое дает показания, не будучи по этому делу ни подозреваемым, ни свидетелем.

По справедливому утверждению В. Кальницкого и Б. Булатова, «единожды достигнутый уровень защищенности не должен снижаться. Лицо, привлекавшееся к уголовному преследованию в качестве подозреваемого, может пользоваться всеми предусмотренными в законе правами и после истечения установленного срока, пока не будет принято решение о прекращении уголовного преследования» [2, с. 107–108]. Таким образом, планка защищенности лица, поднятая до статуса подозреваемого, не может быть опущена ниже, она сохраняется. Отмена меры пресечения не влечет прекращения уголовного преследования как процессуальной деятельности по изобличению данного лица в совершении преступления. А в остальном он — свидетель, он свободен в выборе своих действий. Однако как действовать, если такое лицо, с его особым статусом, скроется от органов предварительного расследования? Закон на этот вопрос прямого однозначного ответа не дает. Ответ пытается найти сам правоприменитель, избирая вновь и вновь в отношении этого лица меру пресечения для постановки его в строго определенный статус — статус подозреваемого. Это дает законные основания и для производства с этим лицом следственных действий, необходимых следователю для предъявления обоснованного обвинения, и для объявления его в розыск в случае необходимости. Еще один возможный вариант действий следователя — это обязательство о явке, которое может отбираться не только у подозреваемого, но и у свидетеля (ч. 1 ст. 112 УПК РФ). Какими-либо временными рамками такое обязательство не ограничено, однако статуса подозреваемого лицо в данном случае не приобретает. Это лишь в определенной степени дисциплинирует данного участника уголовного судопроизводства и облегчит работу следователя. Решение данной проблемы может быть простым: необходимо

⁷ По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П. Там же ; О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29. Там же.

⁸ По жалобе гражданина Байкова А. А. на нарушение его конституционных прав п. 5 ч. 4 ст. 56, ч. 1 ст. 81, п. 2 ч. 2 ст. 82, ст. ст. 119 и 131 УПК РФ : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2008 г. № 1036-О-П. Там же.

на законодательном уровне прописать право признавать лицо подозреваемым путем вынесения специального постановления об этом (аналогичное основание постановления лица в статус подозреваемого закреплено в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан).

Еще один возможный вариант развития событий — изменение статуса потерпевшего на статус свидетеля. Такие ситуации имеют место, например, в случае преждевременного признания лица таковым, когда правовой статус потерпевшего устанавливается исходя из фактического положения лица, т. е. он лишь процессуально оформляется постановлением соответствующего должностного лица, но не формируется им. В данном случае речь идет не о доказанности данного факта, а, наоборот, о возможности наделения лица правами

потерпевшего на более ранних этапах производства по делу. В случае неподтверждения данного факта лицо приобретает статус свидетеля и пользуется правами, предусмотренными ст. 56 УПК РФ.

Таким образом, мы приходим к выводу, что правильное выявление конституционно-правовых характеристик статуса лица в уголовном процессе будет способствовать формированию этого статуса и реализации его прав и законных интересов.

Список литературы

1. *Муравьев К. В., Писарев А. В.* Участники уголовного судопроизводства : учебное пособие. Омск, 2011.
2. *Кальницкий В., Булатов Б.* Привлечение лица к уголовному преследованию в качестве подозреваемого // Уголовное право. 2010. № 2.

УДК 340

Н. А. БОЙКО*, А. С. ТЕРЕХИНА**

Взаимодействие территориальных органов МВД России на региональном уровне с органами законодательной и исполнительной власти субъекта Российской Федерации: нормотворческий аспект (на основе опыта ГУ МВД России по Кемеровской области)

Основная функция Министерства внутренних дел Российской Федерации — это формирование государственной политики в сфере внутренних дел, в том числе в тесном взаимодействии с государственными органами законодательной и исполнительной власти. Наиболее эффективной формой такого взаимодействия является прямое участие МВД России и его подчиненных территориальных органов на региональном уровне в нормотворческом процессе. ГУ МВД России по Кемеровской области накоплен положительный опыт разработки и реализации нормотворческих инициатив на уровне субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: нормотворческий процесс, форма взаимодействия с государственными органами законодательной и исполнительной власти, межведомственные коллегиальные органы, профилактика правонарушений.

Формы взаимодействия с государственными органами исполнительной власти

ГУ МВД России по Кемеровской области (далее — Главное управление) наработан положительный опыт взаимодействия с государственными органами исполнительной власти. Продуктивно организована работа постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в Кемеровской области при губернаторе А. Г. Тулееве¹. Круг рассматриваемых вопросов носит социально ориентированный характер.

В качестве примера приведем деятельность по предотвращению дистанционных мошенничеств, совершаемых лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях региона.

В 2015 г. по инициативе Главного управления губернатором принято решение о целевом финансировании (765 тыс. рублей) в рамках государственной программы «Обеспечение безопасности населения Кузбасса» приобретения блокираторов сотовой связи для установки в ФКУ ИК № 1 ГУ ФСИН России по Кемеровской области. По итогам 2016 г. количество мошенничеств в г. Мариинске, в том числе совершенных лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, сократилось в 4 раза (155 против 535).

Обеспечено участие руководства Главного управления в работе коллегиальных органов: межведомственной комиссии по профилактике правонарушений, антинаркотической, антитеррористической комиссий, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и др.

Так, деятельность антинаркотической комиссии Кемеровской области² включает максимально широкий спектр мероприятий антинаркотической направленности, в числе которых профилактические акции и операции, в том числе на техногенно опасных производствах. Профилактическими мероприятиями в 2016 г. было охвачено более 590 тыс. человек, т. е. практически каждый четвертый житель области.

Приоритетно решаются вопросы реабилитации и лечения больных наркоманией. Функционирует 37 реабилитационных центров на 1600 койко-мест, реабилитацию ежегодно проходят свыше двух тысяч человек.

Разработка программ правоохранительной направленности проходит с учетом общегосударственной стратегии в сфере охраны правопорядка, конкретных региональных особенностей Кемеровской области, а также наличия существующей инфраструктуры профилактики и возможностей ее совершенствования.

При непосредственном участии Главного управления разработаны и реализуются региональные программы профилактической направленности, в их числе:

- Программа по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Кемеровской области на период до 2020 года;
- Комплексная программа построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» на 2016–2017 годы;
- государственная программа «Обеспечение безопасности населения Кузбасса на 2014–2019 годы»³.

* Часть I «Формы взаимодействия с государственными органами исполнительной власти» подготовлена Н. А. Бойко.

** Часть II «Региональный аспект участия в нормотворческом процессе» подготовлена А. С. Терехиной.

¹ О создании постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в Кемеровской области: распоряжение губернатора Кемеровской области от 18 января 2011 г. № 3-рг (ред. от 11 января 2017 г.). URL: <http://www.zakon.kemobl.ru> (дата обращения: 21.01.2011).

² Об антинаркотической комиссии Кемеровской области: распоряжение губернатора Кемеровской области от 22 января 2008 г. № 2-рг (ред. от 22 февраля 2017 г.) // Информационный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области. № 1, часть II. 2008.

³ Об утверждении государственной программы Кемеровской области «Обеспечение безопасности населения Кузбасса» на 2014–2019 гг.: постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 13 сентября 2013 г. № 375 (ред. от 26 января 2016 г.). URL: <http://www.zakon.kemobl.ru> (дата обращения: 28.11.2013).

Подробнее рассмотрим реализацию государственной программы, на финансирование которой из бюджета Кемеровской области в 2016 г. выделено 10 млн 830,5 тыс. рублей. Центральной задачей указанной программы выступает комплексная профилактика преступности и правонарушений в регионе.

В рамках подпрограммы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту» мероприятия направлены на оснащение наркологической службы Кемеровской области необходимыми препаратами и оборудованием для проведения клинических анализов на наличие состояния наркотического опьянения, ранней диагностики наркотической зависимости, медикаментозного снятия абстинентного синдрома у наркозависимых лиц, обучение персонала наркологических учреждений современным методикам оказания помощи таким гражданам, а также уничтожение наркотикосодержащих посевов, как культивируемых, так и дикорастущих.

В рамках государственной программы Кемеровской области «Обеспечение безопасности населения Кузбасса» на 2014–2019 годы» осуществляется финансирование деятельности двух негосударственных реабилитационных центров для наркозависимых лиц, которые включены в региональный сегмент Национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей.

Программа предполагает также пропаганду здорового образа жизни среди детей и молодежи, проведение творческих конкурсов и семинаров, обучающих занятий о вреде наркотиков и о способах ранней профилактики наркомании в подростковых коллективах.

В рамках подпрограммы «Оказание помощи лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, и содействие их социальной реабилитации» ведется строительство центров социальной адаптации населения и домов временного и ночного пребывания в муниципальных образованиях области.

В рамках подпрограммы «Обеспечение безопасности дорожного движения» совершенствуются автоматизированные системы управления дорожным движением, приобретаются средства автоматической фото-, видеофиксации нарушений Правил дорожного движения, ведется строительство детских автогородков, пропаганда безопасного поведения на автодорогах.

В рамках подпрограммы «Борьба с преступностью и профилактика правонарушений» обеспечена выплата вознаграждения гражданам за добровольно сданное оружие.

Таким образом, ГУ МВД России по Кемеровской области в рамках установленных полномочий осуществляется эффективное взаимодействие с органа-

ми исполнительной власти в решении задач по обеспечению правопорядка.

Однако, как показывает опыт, наиболее продуктивной формой является непосредственное участие в нормотворческом процессе, предусматривающее совершенствование регионального законодательства в сфере обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности, противодействия преступности и профилактики правонарушений.

Региональный аспект участия в нормотворческом процессе

На расширенном заседании коллегии МВД России 9 марта 2017 г., посвященном результатам работы ведомства в 2016 г. и приоритетным задачам на 2017 г.⁴, Президентом Российской Федерации В. В. Путиным, министром внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцевым одной из первоочередных задач определена профилактика преступности, понимаемая как обеспечение безопасности граждан в общественных местах и жилом секторе. Как отметил В. А. Колокольцев, важным шагом стало принятие Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁵, подготовленного по инициативе МВД России и закрепившего на федеральном уровне основы многоуровневой системы профилактики правонарушений. Данный Федеральный закон представляет собой яркий пример реализации законотворческого потенциала Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В то же время для формирования в России эффективной системы законодательства необходима действенная реализация права собственного законодательства субъекта Федерации [1, с. 32]. Так, в Кузбассе до принятия вышеназванного федерального закона при непосредственном участии Главного управления был инициативно разработан Закон Кемеровской области от 2 октября 2012 г. № 95-ОЗ «О профилактике правонарушений в Кемеровской области»⁶, которым нормативно определены основные понятия, установлены задачи, принципы и направления профилактики правонарушений, обеспечена апробация норм профилактики на уровне субъекта (в настоящее время признан утратившим силу).

Выбор законотворческих инициатив сопряжен с проводимым на постоянной основе комплексным анализом состояния правопорядка в регионе и представляет собой методику стратегического управления на региональном уровне, которая признана положительным опытом в системе МВД России.

Стратегическим приоритетом первой очереди для Кемеровской области является профилактика правонарушений, включая аспекты рецидивной, бытовой, подростковой преступности, преступлений, совер-

⁴ Материалы расширенного заседания Коллегии МВД России от 9 марта 2017 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51515> (дата обращения: 14.03.2017).

⁵ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Рос. газета. 2016. 28 июня.

⁶ О профилактике правонарушений : закон Кемеровской области от 02 октября 2012 г. № 95-ОЗ (ред. от 11 марта 2014 г.) // Законодательный вестник Совета народных депутатов Кемеровской области. 2012. № 124.

шаемых в общественных местах и на улице, на почве наркозависимости либо алкогольного опьянения, преступности в отношении социально незащищенных лиц [2, с. 54], что и послужило причиной инициирования соответствующего регионального закона.

Исходя из первоочередного стратегического приоритета, Главным управлением разработан и принят ряд законопроектов, которые позднее нашли отражение в федеральном законодательстве. Например, эффективным механизмом сокращения преступности явилось принятие по инициативе Главного управления Закона Кемеровской области от 6 февраля 2009 г. № 3-ОЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» и включение охраны общественного порядка в перечень видов общественных работ.

Администрацией Кемеровской области предусматривалось финансирование общественных работ правоохранительной направленности согласно квоте в 3 тыс. граждан. Таким образом, в 2009 г. в условиях нарастающего экономического кризиса к работе с неблагополучными семьями и подростками, патрулированию улиц и охране правопорядка в общественных местах было привлечено 2829 неработающих, положительно характеризующихся граждан, а в отдельных случаях — специалистов, потерявших работу в связи с сокращением либо прекращением деятельности предприятия.

Принятый позднее Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» заложил правовую основу для функционирования общественных объединений правоохранительной направленности и добровольных народных дружин.

Статьей 21 «Материально-техническое обеспечение деятельности народных дружин» Федерального закона органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления предоставлено только право выделять средства на финансирование материально-технического обеспечения деятельности народных дружин. Обязанность предусматривать в региональных и муниципальных бюджетах средства на страхование народных дружинников, оплату труда и иные виды материального стимулирования законодательно не закреплена.

Таким образом, действующая норма федерального законодательства оказалась менее результативной, чем наработанный Кемеровской областью опыт: по итогам 2016 г. в региональном реестре в качестве добровольных народных дружинников зарегистрировано в два раза меньше граждан (1300), чем привлекалось к оплачиваемым общественным работам по охране общественного порядка граждан в 2009 г.

В качестве меры превентивного характера по предупреждению преступных посягательств в отношении несовершеннолетних 25 апреля 2008 г. губернатором подписан Закон Кемеровской области № 24-ОЗ «О внесении изменений в Закон Кемеровской области

„Об административных правонарушениях в Кемеровской области“». Статья 31-1 областного закона установила ответственность родителей или лиц, их замещающих, должностных и юридических лиц за нахождение в период с 22 до 06 часов несовершеннолетних, не достигших возраста 16 лет, в общественных местах без сопровождения взрослых.

Спустя год в Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» введена ст. 14.1 «Меры по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей» (в ред. Федерального закона от 28 апреля 2009 г. № 71-ФЗ), которая закрепила право субъектов Российской Федерации принимать меры по недопущению нахождения детей в ночное время в общественных местах, в том числе на улицах, а также в развлекательных и досуговых заведениях.

Следует отметить, что нормотворчество не обязательно предполагает издание регионального закона.

С учетом расширения государственных услуг, оказание которых возможно в формате многофункциональных центров, на имя заместителя губернатора Кемеровской области Д. А. Шамгунова направлены конкретные предложения по дополнению Бюджетного кодекса РФ нормами, позволяющими расщеплять государственную пошлину в случае подачи заявления через Единый портал государственных услуг с использованием инфраструктуры многофункциональных центров.

Приведенные примеры не отражают всех реализованных ГУ МВД России по Кемеровской области нормотворческих инициатив, однако свидетельствуют, что активная позиция территориального органа МВД России на региональном уровне по формированию правового поля обеспечивает надлежащий уровень правопорядка в субъекте с учетом его региональной специфики, позволяет существенно повысить уровень социального комфорта и привлекательности региона для проживания.

Таким образом, эффективное взаимодействие территориальных органов МВД России на региональном уровне с государственными органами законодательной и исполнительной власти выступает важным фактором, способствующим обеспечению правопорядка, позволяет апробировать эффективность правовых новелл в отдельно взятых субъектах Российской Федерации для дальнейшей реализации на уровне федерального законодательства.

Список литературы

1. Громова О. Н. Правотворческая деятельность области // Актуальные проблемы юридических наук : сб. науч. работ / под ред. Н. В. Баранова. Саратов, 2002.
2. *Стратегическое управление в системе органов внутренних дел на региональном уровне* : учебно-методическое пособие / под ред. С. Н. Терехина. Кемерово, 2015.

УДК 343.9

А. В. РЕВЯГИН

Правовая активность как мера предупреждения нераскрытых преступлений

В статье рассматриваются состояние нераскрытой преступности в России, ее тенденции и закономерности. Особое внимание обращается на меры по повышению правовой активности сотрудников органов внутренних дел и граждан как способ предупреждения нераскрытой преступности.

Ключевые слова: нераскрытая преступность, предупреждение преступлений, правовая активность сотрудников органов внутренних дел, правовая активность граждан.

Общество, в котором многие из совершаемых преступлений оказываются не выявленными и ввиду этого не становятся объектом внимания правоохранительных органов, трудно признать справедливым. Неблагоприятно и положение, когда вероятность установления и обоснованного привлечения преступников к должной ответственности невелика, а прошедшие официальную регистрацию преступления в течение многих лет остаются нераскрытыми. В России количество таких преступлений ежегодно увеличивается на 1 млн. В результате общее число общественно опасных посягательств, за совершение которых виновные должны понести уголовную ответственность, на начало 2017 г. превысило 22 млн, более 1/4 из них приходится на особо тяжкие и тяжкие преступления, основную часть которых составляют посягательства против жизни и здоровья личности.

Общеизвестно, что раскрытие преступлений в значительной мере зависит от объема и качества доказательственной базы, наполнение которой во многом обусловлено показаниями очевидцев происшедшего. В свою очередь, их желание стать участниками уголовного расследования, проинформировать правоохранительные органы об известных им фактах неразрывно связано с уровнем доверия представителям правоохранительных органов. Доверие же зависит от правовой активности представителей правоохранительных органов.

Правовую активность сотрудников органов внутренних дел, как и правовую активность граждан, необходимо рассматривать с учетом внутреннего и внешнего аспектов. Анализ юридической литературы по обозначенной проблеме позволяет отметить ряд особенностей правовой активности сотрудников органов внутренних дел по раскрытию преступлений [1, с. 8].

Во-первых, она формируется и развивается в результате специальной юридической подготовки, под воздействием условий профессиональной деятельности. Личностные компоненты этой среды характеризуются общностью интересов и социальных позиций сотрудника органов внутренних дел, его уважением к праву, признанием социальной ценности норм права и принятием их в качестве личностно-профессиональной ценности, спецификой осознания

правовой действительности, своеобразием правового общения и правовой культуры.

Во-вторых, правовая активность служит средством достижения правовой охраны общественных отношений. Являясь инструментом профессионально-юридического воздействия на специфическую среду нарушителей правопорядка, правовая активность сотрудников органов внутренних дел направлена на обеспечение общественно значимых результатов.

В-третьих, ее реализация чаще всего связана с правоприменительной деятельностью органов внутренних дел, в частности с использованием мер государственного принуждения. Основной, но не единственной областью проявления правовой активности служит сфера действия охранительной функции права.

В-четвертых, она обеспечивает выполнение сотрудником служебных функций, при этом значение правовой активности возрастает по мере увеличения объема его должностной компетенции. Чем выше его должностная компетенция, тем выше должен быть и уровень правовой активности.

В-пятых, правовая активность сотрудников органов внутренних дел носит четко выраженный общественно-политический характер, поскольку она непосредственно выражает требования государственных институтов по борьбе с правонарушениями. Осуществление этими органами властных функций и применение правовых норм влекут наступление соответствующих юридических последствий и санкций, как результат зафиксированной в законе правовой политики государства.

Правовая активность сотрудника органов внутренних дел находит внешнее проявление в различных формах, которые неоднозначно рассматриваются в литературе. Так, А. А. Козел, определяя правовую активность как меру правоприменительной деятельности, ограничивает проявление активности ее рамками [2, с. 59]. По мнению Л. К. Суворова, основные сферы проявления активности работников органов внутренних дел таковы:

- 1) правотворческая — подготовка и обсуждение нормативно-правовых актов;
- 2) правоохранительная — защита прав и свобод граждан с использованием мер государственного принуждения;

3) морально-этическая — отстаивание собственных убеждений и противостояние необоснованному вмешательству в процесс осуществления функциональных обязанностей;

4) образовательная — повышение своего профессионального и культурного уровня;

5) воспитательная — осуществление правовой работы среди населения [3, с. 22].

Правовая активность должностных лиц органов внутренних дел находит свое проявление на всех стадиях правоприменительного процесса — установления фактических обстоятельств дела (например, при производстве ряда процессуальных действий: допроса, очной ставки и др.); выбора нормы права и ее анализа; принятия решения и его документального оформления. В качестве специальных условий, непосредственно относящихся к эффективности правоприменения в органах внутренних дел, можно назвать:

1) качество законодательства (уголовного, уголовно-процессуального, административного), нормы которого реализуются в процессе правоприменения, а также определяют правовой статус сотрудника;

2) социальный престиж органов внутренних дел;

3) научно обоснованные критерии эффективности раскрываемости преступлений в органах внутренних дел;

4) научную организацию труда их сотрудников, основной деятельностью которых является правоприменение;

5) микроклимат коллектива правоохранительного органа, в рамках которого осуществляется правоприменение;

6) материально-техническое обеспечение правоприменительного процесса;

7) правовую активность граждан в правоохранительном процессе;

8) профессиональную правовую культуру сотрудников органов внутренних дел, иные качества данных лиц (физическая и психологическая подготовка, общая культура и т. п.).

Повышение эффективности правоохранительной деятельности и уголовного правосудия относится к числу важных компонентов стратегии предупреждения преступности, в основе которой лежат большая действенность и справедливость процесса, что служит сдерживающим фактором для преступности и укрепляет гарантии прав человека. Для обеспечения большей эффективности, последовательности и справедливости национальных систем уголовного правосудия необходимо лучше организовывать подготовку кадров, совершенствовать навыки и повышать профессиональную квалификацию работников правоохрани-

тельных и судебных органов. Для обмена информацией об успешных методах и о новой технологии следует разрабатывать региональные и совместные программы подготовки кадров.

Помимо мероприятий, изложенных нами, залогом успешного раскрытия преступлений прошлых лет является комплекс организационно-управленческих мер, а именно:

— в целях совершенствования взаимодействия между следственными и оперативными подразделениями проводить ежеквартальный обмен результатами раскрытия и расследования преступлений прошлых лет на уровне начальников;

— изыскать возможность создания постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию преступлений прошлых лет с соответствующей нормативно-организационной базой и материально-техническим обеспечением;

— по приостановленным уголовным делам составить перечень следов, вещественных доказательств, пригодных для идентификации, заключений экспертов, имеющих доказательственное значение, а также похищенного имущества. Внести такой перечень в автоматизированные банки данных, не реже одного раза в год проводить сплошную инвентаризацию следов и вещественных доказательств по делам прошлых лет в целях выявления перспективных дел.

В связи с этим важным шагом по предупреждению преступных посягательств может стать активизация работы по обеспечению безопасности отдельных категорий граждан и должностных лиц. Особое место здесь принадлежит федеральным законам: «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹ и «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»². В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» защите может быть подвергнут довольно широкий круг лиц. Причем в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления, меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела. Иначе говоря, с 2004 г. созданы реальные правовые гарантии для обеспечения личной безопасности отдельных категорий граждан, когда преступление еще не совершено, т. е. до состояния невыевренности и зарегистрированности³.

В качестве мер, которые могут снизить уровень нераскрытой преступности, можно предложить следующие:

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ : в ред. от 7 февраля 2017 г. № 7-ФЗ // Рос. газета. 2004. 25 авг.

² О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ : в ред. от 7 февраля 2017 г. № 7-ФЗ // Там же. 1995. 26 апр.

³ О фактической реализации данного Закона косвенно могут свидетельствовать сведения о расходовании бюджетных средств на соответствующие цели. В частности, в 2009 г. на это было затрачено 800 млн руб. (Об исполнении федерального бюджета за 2009 год : федеральный закон от 3 октября 2010 г. № 255-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 41 (ч. 1), ст. 5184. С. 2357).

1. Повышение ответственности в работе по проведению первоначальных следственных действий. Чаще всего причина несвоевременного раскрытия преступления заключается в некачественном осмотре места происшествия, в ходе которого иногда упускаются важные детали, а выявленные обстоятельства оцениваются поверхностно, что нередко приводит к поспешным предположениям о вероятных преступниках, к увлечению лишь одной версией в ущерб другим. При расследовании преступлений прошлых лет необходимо в самом начале провести проверку всех выполненных оперативно-розыскных и следственных мероприятий на правильность, достаточность и объемность и на основании суммы всей информации строить новые версии, планировать оперативно-розыскные и следственные мероприятия.

2. Улучшение аналитической работы следственных подразделений территориальных органов внутренних дел по приостановленным нераскрытым уголовным делам. К сожалению, на должном уровне такая работа практически не ведется. Приостановленное дело сдается в архив, и о нем вспоминают лишь во время проверок, проводимых руководством или контролирующими органами.

3. Большое значение в раскрытии ранее совершенных преступлений может иметь выяснение причастности к этим преступлениям участников ликвидированных преступных групп, особенно если в их составе имеются преступники-рецидивисты. Поэтому при разоблачении такой группы нельзя ограничиваться привлечением их к ответственности только за конкретное преступление.

4. В последнее время набирает активность неоправданно ранее забытый институт предупреждения преступности — добровольные народные дружины, при этом право самостоятельного задержания правонарушителей законодательным актом народным дружинникам не предоставлено [4, с. 64].

Для сравнения можно привести полномочия добровольных народных дружинников советского перио-

да. В те годы они имели право: требовать от граждан прекращения нарушений общественного порядка и при необходимости предъявления документов, удостоверяющих личность, а от водителей транспорта — документов на право управления; составлять в зависимости от нарушения акт с участием свидетелей и нарушителя с последующей передачей акта начальнику штаба дружины; доставлять в случаях необходимости граждан, нарушающих общественный порядок, в штаб дружины, милицию; привлекать автотранспорт для оказания помощи пострадавшим от несчастных случаев и преступлений, в необходимых случаях беспрепятственно входить в клубы, на стадионы, в кинотеатры и другие общественные места при охране порядка на этих объектах, пользоваться при исполнении своих обязанностей телефоном предприятия, учреждения⁴.

Таким образом, правовая активность как мера предупреждения нераскрытой преступности должна обеспечиваться специализированными субъектами — органами внутренних дел, и неспециализированными — гражданами, проживающими на территории страны. Именно во взаимодействии указанных субъектов можно достичь серьезных результатов по снижению уровня нераскрытой преступности.

Список литературы

1. Лазарев Р. В., Левченко И. П. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел. М., 1995.
2. Козел А. А. Политико-правовая активность сотрудника ОВД как фактор развития его мировоззренческой культуры // Мировоззренческая культура личности сотрудника органов внутренних дел и пути ее формирования. Минск, 1992.
3. Суворов Л. К. Правовая культура работников органов внутренних дел. М., 1991.
4. Голованова Т. В., Филиппов О. Ю. Правовой статус народного дружинника, участвующего в охране общественного порядка // Законодательство и практика. 2016. № 1(36).

⁴ Об утверждении Положения о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка : постановление Бюро ЦК КПСС РСФСР и Совета Министров РСФСР от 30 марта 1960 г. // Собрание постановлений РСФСР. 1960. № 435.

УДК 343

О. А. БОЙКО, С. Л. ПАНОВ**Социально-правовые аспекты оборота контрафактной и поддельной учебной продукции**

В статье рассматриваются социально-правовые аспекты оборота на потребительском рынке страны контрафактных и поддельных учебных изданий. Анализируются признаки, исследуются причины и условия распространения поддельной учебной продукции, а также меры противодействия данному криминальному явлению.

Ключевые слова: образование, потребительский рынок, учебные издания и их оборот, поддельные и контрафактные учебные издания, виктимологические меры профилактики оборота «фальшивых» учебников.

Учебная продукция, поступающая в оборот на потребительский рынок страны, должна отличаться высоким качеством и подвергаться обязательной гигиенической сертификации. Качественная и безопасная учебная продукция должна удовлетворять следующим требованиям: страницы сделаны из плотной, белой, непрозрачной бумаги; вес учебного издания соответствует возрасту учащихся; текст издания четкий, крупный, буквы не расплываются; учебник имеет твердый переплет, покрытый пленкой, а также надпись на титульном листе о том, что он разрешен Министерством образования и науки Российской Федерации и т. д. Сертификаты должны выдаваться на шрифты, бумагу, краску, клей в соответствии с действующими Санитарными правилами и нормативами¹.

Учебная продукция — это сезонный товар, пользующийся гарантированно высоким спросом среди книготорговцев, которые нередко во время повышенной покупательской активности (ежегодно с середины июля до сентября) нетребовательно относятся к качеству данных изданий. Этим пользуются так называемые «книжные пираты», выпускающие на потребительский рынок поддельные и контрафактные учебные материалы. Они не платят налоги и гонорары авторам учебных изданий, не расходуют средства на процесс создания (внесения изменений) и рекламу учебных материалов, поэтому незаконно напечатанные книги или тетради могут реализовываться оптом со значительной скидкой. Среди «книжных пиратов» немало лиц, которые ранее занимались легальным издательским бизнесом, следовательно, знают все его тонкости². От противоправной деятельности «пиратов» большие убытки несут легальные издательства, действующие на законных основаниях; авторы, получающие гонорары только с официальных тиражей; бюджет, не получающий налоговых отчислений с незаконных тиражей. Незаконная деятельность на рынке контрафактной и поддельной учебной литературы подпадает под санкцию ст. 146

УК РФ («Нарушение авторских и смежных прав») и ст. 180 УК РФ («Незаконное использование средств индивидуализации товаров»).

Поддельные школьные издания реализуются во многих регионах России, и чем дальше от столицы, тем они встречается чаще. Основная масса контрафактных учебных изданий сбывается на книжных развалах (ярмарках) и в небольших книжных магазинах. Крупные торговые книжные сети, как правило, работают напрямую с издательствами, поэтому подделки учебной продукции на свои полки фактически не пропускают.

К характерным признакам поддельных школьных учебных изданий следует отнести: низкое качество бумаги (чаще всего газетная); блеклые краски на иллюстрациях; нечеткий текст; формат меньший, чем у оригиналов; расплывчатые изображения и фотографии. В некоторых учебниках листы не сшиты в тетрадки, а просто склеены клеем; пленка на обложках плохо приклеена; вес изданий превышает допустимые нормы; отсутствуют обязательные выходные данные; могут отсутствовать несколько страниц (например, содержание).

Поддельная учебная продукция наносит вред здоровью обучающихся. Низкое качество печати не отвечает гигиеническим требованиям³, нарушает зрительное восприятие учебного издания и способствует развитию близорукости у школьников, оказывает пагубное влияние на их нервную систему. Из-за плохого качества печати (например, высокая токсичность типографской краски) при пользовании такими учебниками у школьников возникает головная боль, быстро наступает усталость, материал плохо запоминается. Кроме того, нередко поддельные учебные издания изготавливают из низкокачественного сырья, которое может выделять вредные вещества (например, содержащийся в обложке формальдегид — потенциальный источник пищевого отравления). В случае причинения пользователям учебных изданий вреда здоровью

¹ О введении в действие Санитарных правил и нормативов (вместе с СанПиН 2.4.7.1166-02, 2.4.7. Гигиена детей и подростков. Гигиенические требования к изданиям учебным для общего и начального профессионального образования. Санитарные правила и нормативы) : постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 20 ноября 2002 г. № 38 (в ред. от 2 декабря 2014 г.) // Рос. газета. 2002. 25 дек.

² Валович Т. Каждый 10-й российский школьный учебник — фальшивый. URL: <http://www.svoboda.org/a/109296.htm> (дата обращения: 10.03.2017).

³ О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 305-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 14, ст. 1650.

действия «книжных пиратов» подпадают под санкцию ст. 238 УК РФ, предусматривающую ответственность за производство и сбыт продукции, не отвечающей требованиям безопасности.

Сегодня в стране рынок учебной продукции оценивается приблизительно в 200 млн долларов, поэтому неудивительно, что этот бизнес интересует нечестных предпринимателей. Борьба с «книжными пиратами» очень сложно. Учебные издания не штампуют кустарным способом в подвалах. Производство учебной продукции требует дорогостоящего оборудования и квалифицированных специалистов, поэтому вся контрафактная и поддельная учебная продукция печатается в легальных типографиях, но с нарушением авторских прав и нередко без соблюдения необходимых санитарно-эпидемиологических норм. Схема подобных противоправных действий одинакова: либо из типографий, в которых легально издается школьная учебная продукция, выносятся формы или копируется на носитель электронный вариант верстки изданий, либо непосредственно сканируются страницы учебных материалов. Прибыль мошенников от такого бизнеса составляет до 200%, в то время как легальные издательства получают от продаж доход в размере 30–35%⁴.

Для небольших типографий, в которых мощности простаивают из-за кризиса, соблазн получения заработка за счет выпуска контрафактной и поддельной продукции весьма велик. Чтобы предъявить обвинение типографским работникам, которые тиражируют скопированные оригинальные учебные издания, необходимо доказать, что они, выпуская указанную продукцию, действительно нанесли законному владельцу авторских прав на их издание крупный ущерб в размере свыше ста тысяч рублей. Так, в 2016 г. сотрудниками Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России в одной московской типографии изъяли контрафактную школьную продукцию в количестве более 30 тыс. экземпляров на сумму около 15 млн рублей⁵. Выяснилось, что организованная группа лиц производила незаконным образом учебники для начальной и средней школы, при этом выпуская их под брендами известных издательств, с нарушением авторских прав. Все эти учебные издания планировалось реализовывать через надежных клиентов в разных регионах России. По факту изъятия партии контрафактных учебников возбуждено уголовное дело по ст. 146 УК РФ.

В настоящее время одним из аспектов оборота учебной продукции является выпуск отдельных изданий, текст которых не адаптирован, не соответствует возрасту учащихся, не выверен с точки зрения этики, содержит чрезмерно трудные задания, недостаточное

количество материала для отработки навыков. Такие учебные издания с 2016 г. выявляются в рамках проекта «Народная экспертиза учебников», запущенного Комиссией Общественной палаты РФ по развитию науки и образования при поддержке Минобрнауки РФ по жалобам граждан (в том числе посредством Интернета по адресу: uchebnik@oprfr.ru)⁶.

Назовем некоторые детерминанты оборота на потребительском рынке страны контрафактных и поддельных учебных изданий.

Развернувшийся из-за внешних и внутренних причин экономический кризис сильно ударил по полиграфическому производству и книжному рынку в России. Поэтому растет соблазн использования серых схем печати и реализации продукции, особенно в периоды повышенного спроса.

Масштабы производства и реализации поддельной учебной продукции обусловлены высокой степенью оборотности и доходности, быстрой окупаемостью материальных вложений, а также тем, что для ее изготовления не нужен длительный производственный цикл, специфическое сырье и дефицитные ингредиенты, специальное разрешение на реализацию на потребительском рынке.

Проблема обеспечения отдельных образовательных учреждений учебными материалами в последние несколько лет связана с недостаточным финансированием школ на приобретение необходимой литературы, с увеличением количества обучающихся, частой сменой федеральных образовательных стандартов, необходимостью регулярной замены устаревших и ветхих экземпляров.

В настоящее время не все муниципалитеты страны из-за отсутствия достаточных средств могут обеспечивать в полном объеме финансирование школ в части закупки необходимых учебных изданий. В ходе мониторинга данной проблемы экспертами Общероссийского народного фронта установлено⁷, что бесплатные учебники получают всего в 64,1% образовательных организаций, а на начало 2016/17 учебного года в полном объеме учебниками были обеспечены только 45 регионов, в 16 территориальных формированиях уровень обеспеченности составил менее 90%, в 4 субъектах средства на указанные цели вообще не были заложены. В Законе «Об образовании в Российской Федерации»⁸ четко не прописана ответственность за обеспечение обучающихся учебными изданиями. В результате закупка части учебных материалов (например, учебные пособия, тетради) проводится за счет родителей. В условиях экономического кризиса у определенного числа родителей возникают проблемы с обеспечением своих детей полным комплектом обучающих материалов к насту-

⁴ Сезон «бесплатных» букварей. URL: <http://www.informrussia.ru> (дата обращения: 10.03.2017).

⁵ Платонова М. «Пиратские» учебники нашли и «обезвредили» // Московская правда. 2016. 15 сент.

⁶ Народная экспертиза учебников в действии. URL: http://www.altud2.ru/news/narodnaja_ehkspertiza (дата обращения: 27.02.2017).

⁷ Эксперты ОНФ: перед новым учебным годом треть школ не обеспечена бесплатными учебниками. URL: <http://www.media-kmr.ru/.../monitoring-onf...-pered-novyu.htm> (дата обращения: 25.02.2017).

⁸ Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 359-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1), ст. 7598.

пающему учебному году. Поэтому многие из них стараются приобрести учебную продукцию по более низким ценам. В таком случае существует большая вероятность приобретения ими поддельных учебных изданий⁹.

К одной из причин наличия на рынке поддельной учебной продукции можно отнести то, что ряд школ (прежде всего, в сельской местности) не могут накопить фонд учебников, так как вынуждены каждый год вводить в учебный процесс книги других авторов. Учебные издания имеют свойство устаревать, поэтому в них необходимо вносить изменения и печатать новые тиражи. Такое положение вещей выгодно книжным издательствам, так как они получают каждый год новый заказ на выпуск учебной продукции и имеют стабильную прибыль. В такой ситуации прибыль стараются получить и лица, занимающиеся подделкой учебных изданий.

Обороту поддельных учебных изданий способствует и тот факт, что сегодня при снижении спроса на художественную литературу продавцы пытаются вернуть хотя бы часть потерянной прибыли за счет повышения цен на учебную продукцию. Поэтому дельцы от книготорговли не упускают случая воспользоваться таким положением и выбрасывают на потребительский рынок более дешевые поддельные (контрафактные) издания, на которые у покупателей всегда есть спрос.

В настоящее время закуп учебной продукции осуществляется в соответствии с требованиями Федерального закона № 44¹⁰. В целях экономии средств приобретение учебных материалов осуществляется по принципу «чем дешевле, тем лучше», поэтому нередко в ущерб качеству.

К мерам противодействия обороту на потребительском рынке поддельных и контрафактных учебных изданий следует отнести ряд мероприятий.

1. Разработка и принятие комплексной государственной, а также региональных программ по противодействию обороту контрафактной и фальсифицированной продукции, как в целом по потребительскому рынку, так и по отдельным группам товаров.

2. Рассмотрение на правительственном уровне вопроса о возможности реализации глобального проекта Российской академии наук, Российской академии образования и издательства «Просвещение» по выпуску серии комплектов (до двухсот книг в каждом) «Академический школьный учебник».

3. Регулярное и повсеместное осуществление представителями (экспертами) Минобрнауки РФ и Роспотребнадзора РФ мониторинга книжного рынка, а также проведение систематических проверок и контрольных закупок учебной продукции в точках сбыта в целях выявления подделок и контрафакта.

4. Повсеместное внедрение практики приобретения департаментами и комитетами образования территориальных формирований учебной продукции у крупных и проверенных поставщиков.

5. Совершенствование деятельности сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России: проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление мест изготовления, распространения и реализации контрафактной и поддельной школьной продукции не только перед началом учебного года, а круглогодично.

6. Дальнейшее развитие практики проведения различными издательствами совместно с правоохранительными органами страны и Российским книжным союзом мероприятий по очистке рынка школьной учебной литературы от контрафакта и подделок.

7. Организация при региональных отделениях Роспотребнадзора РФ телефонов доверия (сайтов в сети Интернет), на которые граждане могли бы сообщать о фактах и местах продажи поддельных учебных изданий.

В сфере противодействия обороту контрафактных и поддельных учебных изданий немаловажная роль принадлежит виктимологической профилактике. Данное направление предупредительной деятельности заключается в информировании покупателей о наличии на отечественном книжном рынке поддельной учебной продукции. Обезопасить себя от некачественных учебных изданий можно путем соблюдения следующих рекомендаций:

— покупая учебную литературу для ребенка, необходимо выбирать магазины официальных представителей издательств;

— не следует отдавать предпочтение дешевой продукции: если на книжных лотках реализуется учебная литература на 20–30% дешевле, чем в магазине, то это первый признак контрафактного или поддельного происхождения товара;

— следует внимательно рассмотреть покупаемую учебную продукцию, обратив внимание на качество бумаги, краски, печати, обложки, наличие логотипа издательства, выходных данных и т. д.

Кроме того, организации (отдельные граждане), сомневающиеся в качестве приобретенных учебных изданий, могут обратиться к дилерам издательства «Просвещение», которые бесплатно проведут экспертизу представленных образцов.

Предложенные меры не являются исчерпывающими, но они, безусловно, могут сыграть позитивную роль в дальнейшем развитии цивилизованного и законного рынка оборота учебной продукции.

⁹ Лось А. В. Кто должен покупать учебники? URL: <http://www.izhm-library.ucoz.ru/DocLibrary/uchebniki.pdf> (дата обращения: 26.02.2017).

¹⁰ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 365-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14, ст. 1652.

УДК 340

О. А. ДИЗЕР

Функции МВД России в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров

В статье рассматриваются вопросы реализации МВД России функций в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, переданных ему после упразднения Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Анализируются обязанности и права полиции в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, функции, обязанности и права полиции в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 (в ред. указа Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции»¹ в целях совершенствования государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров были упразднены Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков и Федеральная миграционная служба, а их функции и полномочия переданы Министерству внутренних дел Российской Федерации.

В настоящее время МВД России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в указанной сфере.

В структуре центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации образовано Главное управление по контролю за оборотом наркотиков.

Основными функциями МВД России в рассматриваемой сфере являются:

1) обеспечение контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и осуществление мер противодействия их незаконному обороту;

2) выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и предварительное расследование преступлений, а также осуществление производства по делам об административных правонарушениях, которые отнесены законодательством Российской Федерации соответственно к подследственности либо к компетенции органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ;

3) координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту;

4) участие в разработке и реализации государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту;

5) создание и ведение единого банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту;

6) осуществление в соответствии с международными договорами Российской Федерации взаимодействия и информационного обмена с международными организациями и компетентными органами иностранных государств в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также представление интересов Российской Федерации по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в международных организациях.

Для реализации указанных функций в Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 305-ФЗ) «О полиции»² внесены дополнения, касающиеся закрепления новых обязанностей и прав полиции. В настоящее время в соответствии с ч. 2 ст. 35 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 305-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2016 г. № 496-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции»³ на МВД России распространяется

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 15, ст. 2071.

² Там же. 2011. № 7, ст. 900.

³ Там же. 2016. № 27 (Ч. 2), ст. 4238.

действие нормативных правовых актов и актов управления упраздненной Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по вопросам исполнения законодательства Российской Федерации о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах в части, не противоречащей нормативным правовым актам Министерства внутренних дел Российской Федерации, впредь до издания соответствующих нормативных правовых актов Министерства внутренних дел Российской Федерации.

1. Часть 1 ст. 12 дополнена п. 43, предусматривающим обязанность осуществлять контроль за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, связанной с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

В настоящее время порядок проведения проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность, связанную с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, регламентируется приказом ФСКН России от 2 ноября 2011 г. № 468 (в ред. приказа ФСКН России от 15 марта 2012 г. № 98) «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по исполнению государственной функции по проведению проверок при осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ».

Предметом государственного контроля, осуществляемого посредством проведения проверок (плановых, внеплановых), является соблюдение юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями обязательных требований, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации.

2. Пункт 44 ч. 1 ст. 12 в качестве обязанности полиции закрепил обязанность осуществлять выдачу разрешений, предусмотренных законодательством Российской Федерации о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах.

В соответствии с п. 3 ст. 28 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 305-ФЗ) «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁴ для получения лицензии на право ввоза (вывоза) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров юридическими лицами должны быть получены сертификат и разрешение на право ввоза (вывоза) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (если они являются лекарственными средствами), выдаваемые уполномоченными федеральными органами исполнительной власти в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2011 г. № 181 (в ред. постановления Правительства от 29 декабря 2016 г. № 1547) «О поряд-

ке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» установлено что для осуществления ввоза (вывоза) наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров юридическим лицом должно быть получено разрешение Министерства внутренних дел Российской Федерации на право ввоза (вывоза) наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров⁵.

Срок действия разрешения не должен превышать 1 года со дня его выдачи. Если в отношении наркотических средств и психотропных веществ установлены квоты, срок действия разрешений заканчивается 1 января года, следующего за годом их выдачи.

Уполномоченные органы принимают решение о выдаче либо об отказе в выдаче разрешения в течение 30 дней со дня представления заявления и копий необходимых документов.

Уполномоченные органы отказывают в выдаче разрешения по следующим основаниям:

- а) наличие недостоверной информации в заявлении и копиях документов, представленных заявителем;
- б) исчерпание квоты (в случае введения временных количественных ограничений на ввоз (вывоз) наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров);
- в) вступление в законную силу решения суда об аннулировании лицензии на оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивирование наркосодержащих растений, вынесенного в отношении заявителя;
- г) административное приостановление деятельности заявителя за нарушение законодательства Российской Федерации в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;
- д) наличие в письменной форме информации из компетентного органа государства-импортера о том, что разрешение, представленное заявителем на ввоз на его территорию конкретной партии наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, если это предусмотрено законодательством соответствующего государства, не выдавалось или аннулировано.

Решение об отказе в выдаче разрешения, с обоснованием причин отказа доводится до заявителя в письменной форме в течение 5 рабочих дней со дня принятия такого решения и может быть обжаловано в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Разрешение не может быть передано заявителем другому юридическому лицу. Внесение изменений в выданные документы не допускается.

Административное приостановление деятельности заявителя за нарушение законодательства Российской Федерации в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров влечет приостановление разрешения на срок административного приостановления деятельности заявителя.

⁴ *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1998. № 2, ст. 219.

⁵ Там же. 2011. № 13, ст. 1769.

Основаниями для аннулирования уполномоченными органами разрешения являются:

а) представление заявителем соответствующего заявления;

б) наличие в письменной форме информации из компетентного органа государства-импортера о том, что разрешение, представленное заявителем на ввоз на его территорию конкретной партии наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, если это предусмотрено законодательством соответствующего государства, не выдавалось, аннулировано или содержит недостоверные сведения.

Аннулирование лицензии на оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивирование наркосодержащих растений, влечет аннулирование соответствующего разрешения со дня вступления в законную силу решения суда об аннулировании лицензии.

Решение уполномоченного органа об аннулировании разрешения доводится до сведения заявителя в письменной форме в течение 5 рабочих дней со дня принятия такого решения.

Заявитель не позднее 10 рабочих дней со дня окончания срока действия разрешения направляет в МВД России сведения о количестве ввезенных (вывезенных) наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров, виде транспорта, который использовался для их ввоза (вывоза), а также о месте и времени пересечения Государственной границы Российской Федерации.

3. В соответствии с п. 38 ч. 1 ст.13 Федерального закона «О полиции» сотрудники полиции уполномочены проводить в соответствии с законодательством Российской Федерации проверки юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность, связанную с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

В настоящее время порядок проведения проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность, связанную с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, регламентируется приказом ФСКН России от 2 ноября 2011 г. № 468 (в ред. приказа ФСКН России от 15 марта 2012 г. № 98) «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по исполнению государственной функции по проведению проверок при осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ».

Предметом государственного контроля, осуществляемого посредством проведения проверок (плановых, внеплановых), является соблюдение юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями

обязательных требований, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Под проверкой понимается совокупность проводимых должностными лицами полиции и ее территориальных органов в установленном порядке с участием привлекаемых в случае необходимости экспертов и экспертных организаций в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность, связанную с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, мероприятий по контролю в целях оценки соответствия осуществляемой ими деятельности обязательным требованиям, установленным нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Предметом плановой проверки является соблюдение юридическим лицом (индивидуальным предпринимателем) обязательных требований, установленных:

— постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. № 1148 (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 22 августа 2016 г. № 831) «О порядке хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (вместе с «Правилами хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров»)⁶;

— постановлением Правительства Российской Федерации от 18 августа 2010 г. № 640 (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. № 1303) «Об утверждении Правил производства, переработки, хранения, реализации, приобретения, использования, перевозки и уничтожения прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ»⁷;

— постановлением Правительства РФ от 9 июня 2010 г. № 419 (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 6 августа 2015 г. № 807) «О представлении сведений о деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, и регистрации операций, связанных с их оборотом» (вместе с «Правилами представления отчетов о деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ», «Правилами ведения и хранения специальных журналов регистрации операций, связанных с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ»)⁸;

— приказом МВД России № 855, ФСКН России № 370 от 11 сентября 2012 г. (в ред. приказа МВД России № 1140, ФСКН России № 442 от 03 декабря 2015 г.) «Об утверждении Требований к оснащению инженерно-техническими средствами охраны объектов и помещений, в которых осуществляется деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в список I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Фе-

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 4, ст. 394.

⁷ Там же. 2010, № 34, ст. 4492.

⁸ Там же. № 25, ст. 3178.

дерации, прекурсоров, и (или) культивирование наркосодержащих растений для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности»⁹.

Результатами проверки являются:

- составление акта проверки органом внутренних дел Российской Федерации (территориальным органом МВД России на региональном уровне) юридического лица (индивидуального предпринимателя);

- возбуждение дела об административном правонарушении (при наличии оснований, предусмотренных КоАП России);

- направление материалов в следственные подразделения органов наркоконтроля (при наличии оснований, предусмотренных УПК России);

- подготовка и направление материалов в соответствующие контрольно-надзорные органы в случае выявления нарушений юридическим лицом (индивидуальным предпринимателем) обязательных требований нормативных правовых актов Российской Федерации, контроль за соблюдением которых не входит в компетенцию органов внутренних дел Российской Федерации (территориальных органов МВД России на региональном уровне).

В 2016 г. Управлением по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Омской области была проведена 31 проверка. В 24 случаях нарушения отсутствовали и были составлены акты проверки. По результатам 7 проверок были выявлены нарушения правил оборота прекурсоров и составлены протоколы об административных правонарушениях по ч. 3 ст. 6.16 КоАП РФ.

4. В соответствии с п. 39 ч. 1 ст.13 Федерального закона «О полиции» сотрудники полиции уполномочены выдавать в установленном порядке предусмотренные законодательством Российской Федерации о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах предписания и заключения.

В настоящее время выдача предписаний на уничтожение растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры, осуществляется в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2010 г. № 1087 «Об утверждении Положения об уничтожении растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры»¹⁰.

Статьей 10.5 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за непринятие мер по уничтожению дикорастущих растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, которой должно предшествовать обязательное установление факта предварительного получения лицом официального предписания,

выносимого в случае неисполнения юридическими и физическими лицами обязанности по уничтожению наркосодержащих растений должностными лицами органов внутренних дел, органов Федеральной службы безопасности, Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения. Его отсутствие делает невозможным привлечение юридического или физического лица к ответственности по указанной статье.

Предписание составляется в двух экземплярах, один из которых вручается под расписку руководителю юридического лица или физическому лицу. В случае невозможности вручить предписание указанным лицам, а также в случае их отказа дать расписку о его получении, данный документ направляется юридическому или физическому лицу заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении.

В соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере оборота наркотических средств органы внутренних дел выдают следующие виды заключений:

- 1) об объектах и помещениях, где осуществляется деятельность, связанная с оборотом наркотиков;
- 2) о допуске лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами;
- 3) о допуске лиц к работе с прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ.

Согласно законодательству все виды деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, осуществляются только после получения заключения о соответствии каждого объекта и помещения, где ведется такая деятельность. Указанное заключение выдается органами внутренних дел Российской Федерации в установленном порядке¹¹.

Для получения заключения заявитель представляет в подразделения органов внутренних дел ряд документов. После рассмотрения представленных заявителем документов, среди которых обязательно должен быть акт, содержащий сведения о категории объекта, его оснащении инженерно-техническими средствами охраны, проводится обследование объекта или помещения на соответствие его установленным требованиям, по результатам которого выдается заключение о соответствии объектов и помещений установленным требованиям к оснащению этих объектов и помещений инженерно-техническими средствами охраны. В 2016 г. Управлением по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Омской области было выдано 13 заключений на 16 таких помещений.

Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» определил, что оборот наркотических средств является ограниченным. Следователь-

⁹ Рос. газета. № 65. 2013. 27 марта.

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 52 (Ч. 1), ст. 7132.

¹¹ Об утверждении Административного регламента Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по исполнению государственной функции по выдаче заключений о соответствии объектов и помещений, в которых осуществляется деятельность, связанная с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и (или) культивирование наркосодержащих растений, установленным требованиям к оснащению этих объектов и помещений инженерно-техническими средствами охраны : приказ ФСКН России от 12 января 2012 г. № 9 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 25.

но, и круг субъектов, имеющих доступ к наркотическим средствам, тоже должен быть ограничен. Установление порядка допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами является прерогативой Правительства Российской Федерации.

Деятельность полиции по выдаче заключений по допуску лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами¹² и прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ¹³ в настоящее время сведена к выдаче заключения о наличии или отсутствии судимости.

В 2016 г. Управлением по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Омской области было выдано 363 заключения на 1134 человека.

Полномочия органов МВД России отражают предметную сторону деятельности данного федерального

органа исполнительной власти. Следует отметить, что, по сравнению с ранее действовавшими органами наркотороля, полномочия органов внутренних дел значительно расширены. Анализ полномочий МВД России по защите граждан от угроз, связанных с незаконным оборотом наркотиков, позволяет прийти к выводу, что органы внутренних дел Российской Федерации являются ядром системы органов, осуществляющих антинаркотическую деятельность, и обеспечивают выполнение функций по реализации государственной антинаркотической политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту; координируют деятельность всех правоохранительных органов, уполномоченных осуществлять антинаркотическую деятельность.

¹² Об утверждении Административного регламента Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по предоставлению государственной услуги по выдаче заключений об отсутствии у работников, которые в соответствии со своими служебными обязанностями должны иметь доступ к наркотическим средствам, психотропным веществам, внесенным в Список I прекурсорами или культивируемым наркосодержащим растениям, непогашенной или неснятой судимости за преступление средней тяжести, тяжкое, особо тяжкое преступление или преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров либо с незаконным культивированием наркосодержащих растений, в том числе за преступление, совершенное за пределами Российской Федерации : приказ ФСКН России от 12 января 2012 г. № 9 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 26.

¹³ Об утверждении Административного регламента Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по предоставлению государственной услуги по выдаче заключений об отсутствии у работников, которые в силу своих служебных обязанностей получают доступ непосредственно к прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ, непогашенной или неснятой судимости за преступление средней тяжести, тяжкое и особо тяжкое преступление или преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров либо с незаконным культивированием наркосодержащих растений, в том числе совершенное за пределами Российской Федерации : приказ ФСКН России от 29 декабря 2011 г. № 578 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 26.

УДК 343

И. А. БЕЛЕЦКИЙ

Субъект преступного нарушения правил безопасности ведения работ или оказания услуг

Доказывается, что субъект преступного нарушения правил безопасности ведения работ или оказания услуг (ст. ст. 216, 238 УК РФ) является общим — физическим вменяемым лицом, достигшим 16-летнего возраста. Совершение названных преступлений лицом вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей должно рассматриваться в качестве квалифицирующего признака, усиливающего наказание.

Ключевые слова: субъект, нарушение правил безопасности, производство работ, оказание услуг, специальная вменяемость.

Одним из дискуссионных вопросов о субъекте преступного нарушения правил безопасности ведения работ или оказания услуг следует признать вопрос о том, является он общим или специальным. Ценность правильного с точки зрения социологического подхода к праву ответа на него очевидна, поскольку уголовно-правовой запрет должен быть, во-первых, определенным и понятным для человека, во-вторых, соответствовать потребностям общества. Другими словами, было бы неправильным наделять субъекта таких преступлений специальным статусом, когда оказанием услуг и ведением работ занимаются не только лица, обладающие специальными признаками.

В юридической науке в основном поддерживается точка зрения, согласно которой субъект нарушения правил безопасности ведения работ является специальным: так считают М. С. Гринберг [1, с. 68], И. С. Улезько [2, с. 113], А. А. Евдокимов [3, с. 9] и др.

Н. В. Генрих утверждает, что «субъектом уголовно-правовых отношений (лицом, совершившим преступление) может выступать только лицо, которое в качестве субъекта включено в отношение, составляющее предмет уголовно-правовой охраны и урегулированное иными отраслями права» [4, с. 100], с ней соглашается Н. В. Мирошниченко, уточняя, «что в ситуации нарушения тех или иных профессиональных правил такое решение совершенно справедливо» [5, с. 162]. Сказанное, по нашему мнению, добавляет аргументы в пользу того, что субъект нарушения правил безопасности является общим. На примере производства строительных работ можно легко убедиться в том, что «включенным» в такое отношение (регулирующее порядок производства стройки) является любое физическое лицо (с учетом критериев дееспособности, установленных ГК РФ). Например, ст. 52 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее — ГрК РФ) устанавливает, что «виды работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на без-

опасность объектов капитального строительства, должны выполняться только индивидуальными предпринимателями или юридическими лицами, имеющими выданные саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к таким видам работ. Иные виды работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства могут выполняться любыми физическими или юридическими лицами». На наш взгляд, уже это свидетельствует о том, что в отношении, регулирующие производство строительных работ, вовлечены субъекты, отвечающие только критериям общего (ст. 19 УК РФ). Это объясняется тем, что, во-первых, предметом уголовно-правового регулирования выступают не только работы, оказывающие влияние на безопасность объектов капитального строительства. Во-вторых, социологический подход к пониманию права заставляет учитывать и содержание фактически сложившихся отношений в сфере строительства — согласно проведенным опросам большинство граждан готовы самостоятельно выполнять строительство дома. Так, в 2008 г. интернет-магазин «parthenon-house.ru» на своем сайте разместил опрос: «Кому Вы планируете доверить строительство своего будущего дома или коттеджа?», на который 29% (250 голосов) принявших участие ответили: «Никому. Буду самостоятельно заниматься строительством». Большинство, 32% ответивших (279 голосов), выбрали ответ, согласно которому они готовы нанять рабочих, но при этом самостоятельно будут выполнять функцию прораба¹. По данным газеты «Коммерсантъ», «интернет-портал ForumHouse предложил своим посетителям ответить на вопрос: «Кому вы доверите строительство своего загородного дома?». Участие в опросе приняло более трех тысяч человек. С подавляющим преимуществом был выбран ответ «Никому не доверю, сделаю сам», за него проголосовало 59% респондентов. Ответ «Только специализированной строительной компании» оказался на третьей строчке — 13% голосов»².

¹ Кому вы планируете доверить строительство своего будущего дома или коттеджа? URL: http://www.parthenon-house.ru/communication/voting/vote_result.php?VOTE_ID=7??? (дата обращения: 01.10.2016).

² Как известно, большинство у нас вообще никому не доверяет. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1881436> (дата обращения: 01.10.2016).

В качестве аргумента в пользу того, что в строительстве в настоящее время вовлечены обычные граждане, также можно привести тот факт, что в информационно-телекоммуникационной сети Интернет существуют тысячи востребованных сайтов, на которых размещена информация о том, как своими руками сделать различные строительные и отделочные работы — от заливки фундамента и до устройства кровли. Признание за субъектом нарушения правил безопасности и при оказании услуг статуса общего будет наиболее полно отражать характер складывающихся общественных отношений в этой сфере.

Необходимо согласиться с результатами обобщения судебной практики по ст. 238 УК РФ, подготовленной одним из районных судов общей юрисдикции, где сказано, что «субъектом преступного посягательства, за исключением неправомерной выдачи подложного официального документа, является любое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Им может быть руководитель предприятия, работник завода-изготовителя, товаровед, работник предприятия сферы обслуживания, коммерческий посредник, работник транспортной организации, индивидуальный предприниматель, лицо, занимающееся незаконным предпринимательством, и другие лица, фактически выполняющие объективную сторону состава преступления»³. Из процитированного заключения следует, что суд сделал его на основании социологического подхода к пониманию права, поскольку указал, что оказывать услуги и выполнять работы могут любые физические лица, что соответствует фактически сложившимся в обществе отношениям.

Такой подход — признание субъектом преступления лица, не обладающего определенными признаками, — не является абсолютно новым для российской судебной практики. Так, в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» сказано, что «если лицо, назначенное на должность с нарушением требований или ограничений, установленных законом или иными нормативными правовыми актами, к кандидату на эту должность (например, при отсутствии диплома о высшем профессиональном образовании, необходимого стажа работы, при наличии судимости и т. п.), из корыстной или иной личной заинтересованности использовало служебные полномочия вопреки интересам службы либо совершило действия, явно

выходящие за пределы его полномочий, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, то такие действия следует квалифицировать соответственно как злоупотребление должностными полномочиями либо как превышение должностных полномочий»⁴.

В подтверждение сказанному можно обратиться к характеристике субъекта преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, которая позволит более рельефно показать состоятельность наших убеждений. Если обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25, можно увидеть, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, является «любое другое лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе лицо, у которого указанный документ был изъят в установленном законом порядке за ранее допущенное нарушение пунктов Правил, лицо, не имевшее либо лишенное права управления соответствующим видом транспортного средства»⁵. Другими словами, такие преступления совершаются в особой обстановке, стать участником (соответственно, субъектом уголовной ответственности) которой может физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Аналогичный подход, по нашему мнению, необходимо использовать и при толковании нормы, предусмотренной ст. 216 УК РФ: если физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, начало строительство или оказание услуг, то нужно считать, что оно действует в обстановке, которая требует соблюдения установленных правил безопасности. По одному из дел суд указал, что «субъект преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, — общий, им может быть любое лицо, достигшее 16-летнего возраста и обязанное соблюдать правила безопасности при производстве горных, строительных работ и иных работ»⁶, а обязанность соблюдать правила возникает, когда лицо оказывается в соответствующей обстановке — начинает выполнять работы, оказывать услуги.

По одному из дел суд указал, что «субъектами преступления, предусмотренного ст. 216 Уголовного кодекса Российской Федерации, могут быть любые лица, достигшие 16-летнего возраста и обязанные соблюдать правила безопасности при ведении, в данном случае, строительных работ»⁷. Этот пример подтверждает сделанное нами утверждение.

В юридической печати можно встретить мнение, что законодатель должен повысить возраст уголов-

³ Обобщение судебной практики по ст. 238 УК РФ. URL: http://magadansky.mag.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=57 (дата обращения: 22.01.2017).

⁴ Рос. газета. 2009. 30 окт.

⁵ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 (в ред. от 24 мая 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 2.

⁶ Приговор по делу № 1-81/2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-kurganskij-gorodskoj-sud-kurganskaya-oblast-s/act-483220294> (дата обращения: 27.03.2017).

⁷ Приговор по делу № 1-231/2012. URL: <https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-ekaterinburga-sverdlovskaya-oblast-s/act-106359990/> (дата обращения: 22.03.2017).

ной ответственности за неосторожные преступления, связанные с использованием техники. Например, В. А. Нерсеян предлагает изменить редакцию нормы ст. 20 УК РФ, указав в ней перечень составов преступлений (в числе которых ст. 216 УК РФ), уголовная ответственность за совершение которых наступает с 18 лет [6, с. 142]. Такую инициативу поддерживает А. В. Курсаев и указывает, в частности, что «управлять техникой должны... высококвалифицированные специалисты. Таковыми же люди не могут стать в 16 лет» [7, с. 197–199]. Действительно, позитивное законодательство содержит довольно внушительный перечень работ, к которым не должны допускаться лица, не достигшие 18-летнего возраста, однако мы позволим себе не согласиться с авторами. Дело в том, что названный нами перечень работ, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации, содержит исключение из общего правила: «Выпускники образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, закончившие профессиональную подготовку со сроком обучения не менее трех лет по профессиям, включенным в перечень, и не достигшие восемнадцатилетнего возраста, могут допускаться к работе по этим профессиям на аттестованных рабочих местах при условии строгого соблюдения в этих производствах и на работах действующих санитарных правил и норм и правил по охране труда»⁸. Не учитывать этого означает необоснованно исключать уголовную ответственность таких лиц, нарушивших правила ведения определенного вида работ. По нашему мнению, уголовный закон, распространяя свое действие на социально значимые сферы жизни общества, не может иметь пробелов регулирования. Если законодатель посчитал, что нужно уголовно-правовыми средствами охранять сферу обеспечения безопасности ведения работ, то эти средства должны распространяться на всех лиц, включенных в соответствующие отношения.

Довод о том, что субъект нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг должен быть общим, подтверждается и тем, что в настоящее время распространенным является использование подставных лиц — директоров организаций, тем более что суды признают ответственным за допущенное нарушение правил именно единоличный исполнительный орган юридического лица. Криминологическая характеристика преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, показывает, что по ч. 3 этой статьи треть всех привлеченных к ответственности — директора [8, с. 602]. Привлечение к уголовной ответственности таких управленцев, на наш взгляд, следует признать оправданным, и логика правоприменителя такова, что сознательное невыполнение обязанностей

руководителя высшего звена, например, по обеспечению безопасности ведения работ, должно караться независимо от того, обладает ли виновный признаком специальной вменяемости.

Подтверждением сказанному служит приговор одного из районных судов Новосибирской области. Суд признал А. виновным в нарушении правил безопасности при производстве строительных работ, повлекшем смерть двух и более лиц по неосторожности (ч. 3 ст. 216 УК РФ), которое было совершено при следующих обстоятельствах. А., являясь техническим директором одного из обществ с ограниченной ответственностью, заключил договор, по условиям которого он обязался осуществить демонтаж здания. Для чего А. в целях минимизации затрат самостоятельно, *не имея соответствующих теоретических и практических навыков* (выделено мной. — И. Б.), составил проект производства работ. В результате в процессе производства работ произошло обрушение крыши и части стены здания⁹. Как видно из текста приговора, осужденный А. не является лицом, обладающим специальной вменяемостью, но суд обоснованно признал его виновным в нарушении правил безопасности при производстве строительных работ, поскольку он, приступив к демонтажу здания, обязан был соблюдать соответствующие правила безопасности.

Далее закономерно следует вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, оказывающих влияние на принятие решений исполнительными органами юридического лица, т. е. фактическими собственниками бизнеса, которые в прямой правовой связи с компанией не состоят. Такая же схема допустима и для индивидуальных предпринимателей. Например, в приговоре от 10 декабря 2014 г. по делу № 1-364/2014 Первомайский районный суд города Омска указал следующее: «Фактическим владельцем индивидуального предпринимателя В. и всей сети аптек «С», а также непосредственным руководителем для С. являлся Н., осуществляющий личные финансовые вложения в деятельность ИП В. ... в то время как В. выполняла лишь функции управляющей одной из аптек»¹⁰. Следует признать, что такие лица также не обладают какими-либо специальными признаками (статус лицензиата или членство в СРО, соответствующее образование (например, фармацевта)), однако привлечение их к уголовной ответственности за несоблюдение правил безопасности целесообразно.

Итак, субъектом нарушения правил безопасности ведения работ или оказания услуг (ст. ст. 216, 238 УК РФ), по общему правилу, является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

⁸ Об утверждении Перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет : постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. № 163. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁹ Приговор по делу № 1-61/2016. URL: www.rospravosudie.com/coery-zaelcovskij-rajonnyj-sud-g-novosibirska-novosibirskaya-oblast-s/act-502624553 (дата обращения: 22.10.2016).

¹⁰ Архив Первомайского районного суда города Омска. Уголовное дело № 1-364/2014.

Список литературы

1. Гринберг М. С. Технические преступления. Новосибирск, 1992.
2. Улезько И. С. Ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ): уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2014.
3. Евдокимов А. А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
4. Генрих Н. В. Предмет и метод уголовно-правового регулирования: история, теория и практика. М., 2011.
5. Мирошниченко Н. В. Профессиональные функции как признак специального субъекта преступления // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2012. № 1.
6. Нерсесян В. А. Ответственность за неосторожные преступления. СПб., 2002.
7. Курсаев А. В. Неосторожное сопричинение в российском уголовном праве : монография. М., 2015.
8. Щепельков В. Ф., Пряхина Н. И., Суслина Е. В. Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (статья 216 УК РФ): криминологическая характеристика и проблемы законодательной регламентации // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 3. Т. 10.

УДК 340

Ю. В. ЖИДОВЦОВА**Особенности работы по предотвращению побегов из мест лишения свободы**

В данной статье рассматриваются основные направления работы по предотвращению побегов из мест лишения свободы: подготовка сотрудников к действиям по пресечению и профилактике побегов, а также непосредственная работа с осужденными. Анализируется психологическая составляющая данной проблемы, способы выявления категории лиц, склонных к побегам.

Ключевые слова: пресечение побегов, психологическая работа, категория лиц, склонных к совершению побегов.

Побеги из мест лишения свободы всегда рассматривались исключительно с точки зрения уголовно-правовых дисциплин, но, на наш взгляд, данная проблема относится непосредственно к правоприменению¹. Исправительные учреждения обладают практическими знаниями и навыками в области предупреждения данной категории преступлений. Однако исправительному учреждению как исполняющему наказание органу важно уделять внимание психологическому аспекту данной проблемы, а не только непосредственно исполнять закон. Законодателю необходимо учитывать, что работа должна проводиться и непосредственно с лицами, работающими с рассматриваемой категорией лиц.

Психологическая служба исправительных учреждений осуществляет деятельность по двум направлениям:

— психологическая подготовка сотрудников исправительного учреждения к действиям по профилактике и пресечению побеговой активности осужденных;

— психологическая работа с осужденными по выявлению лиц, склонных к совершению побега из исправительного учреждения.

Все действия сотрудника по профилактике и пресечению побегов осужденных определяются его профессиональной компетентностью, мотивацией и готовностью к деятельности в экстремальных ситуациях.

Важную роль играет психологическая подготовка сотрудников исправительного учреждения к предотвращению побегов осужденных из мест лишения свободы.

У сотрудников формируются навыки выявления лиц, по психологическим характеристикам склонных

¹ Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС : приказ Минюста России от 20 ноября 2006 г. № 333 // Бюллетень Минюста России. 2007. № 1.

к совершению побегов. Появляются убеждения в необходимости принятия мер по предотвращению побегов. Сотрудники по мере работы проявляют эмоциональную устойчивость в ходе пресечения побега осужденных из ИУ, а также при несении службы в различных экстремальных ситуациях.

Необходимо, чтобы процесс подготовки сотрудников к действиям, сопряженным с предотвращением побегов, строился по системе психологических тренингов, связанных с теми условиями, которые превращают ситуацию в экстремальную. Данная система подготовки, на наш взгляд, должна включать:

— метод ситуативно-образной психорегулирующей тренировки (мысленное воспроизведение ситуации побега, вариантов развития, эмоций во время совершения побега);

— метод активной мышечной релаксации (выполнение ряда простейших упражнений, которые могут снижать непроизвольное напряжение мускулатуры и тем самым приводить к значительному снижению тревожности);

— специальные методы психорегуляции (динамические, статические) для снятия нервного напряжения, формирования чувства душевного и физического покоя;

— методы повышения эффективности специальных видов профессиональной деятельности (стрельба, приемы борьбы и т. д.);

— различные методики, направленные на развитие познавательных процессов (внимание, память, мышление) [1, с. 36].

Крайне важно проводить психологическую и воспитательную работу среди лиц, отбывающих наказание, чтобы выявить категорию лиц, склонных к побегу, в целях постановки на учет для дальнейшего контроля и профилактики. Для прогнозирования возможного совершения противоправного деяния необходимо рассматривать все формальные и социальные факторы в комплексе с особенностями характера и психологии личности. Предположительно, ранее уже имелись попытки к совершению побега или же выражались какие-либо устные намерения о возможности совершения побега.

Такие личностные характеристики, как возраст, характер преступления, отношение к совершенному преступлению и приговору суда, опыт противоправной деятельности, наличие стрессовых ситуаций (карточный долг, семейные проблемы, смерть близкого), способность к адаптации, необходимо учитывать в первую очередь при рассмотрении потенциальных беглецов [2, с. 57].

Одной из основных характеристик хотелось бы выделить возраст, так как разные возрастные группы осужденных имеют разную жизненную активность и цели, что напрямую связано с возможным совершением побега. Возраст от 16 до 35 лет является наиболее социально активным и, соответственно, риск

совершения побегов данной возрастной категорией повышается в несколько раз [3, с. 97].

Чаще всего побеги совершают осужденные за корыстные и корыстно-насильственные преступления. Корыстная направленность личности выступает в данном случае главным образующим фактором характера и поведения личности. Такой преступник уже имеет сформированную модель поведения и установку на совершение криминальных действий в любой ситуации ослабленного контроля.

Как правило, все осужденные отрицают свою вину в преступлении, наказание за которое они отбывают, тем самым они только укрепляют негативную установку и усиливают дальнейшее отрицание своей вины и ответственности. Человек как бы отстраняется от своего собственного «я», соответственно, и от своего поведения. Из-за таких установок осужденным постоянно кажется, что их мера наказания слишком сурова и именно данное умозаключение является главным мотивом совершения побега.

Многие осужденные имеют связи в преступном мире, которые способны обеспечить им во время побега жилье, деньги, документы, что может подтолкнуть к побегу из мест лишения свободы.

На наш взгляд, было бы уместным рассмотреть именно психологическую составляющую данной проблемы. Побег — это уже стрессовая ситуация, хотя, вероятно, и спланированная. Побег равен выживанию, так как поведение человека при побеге сходно с поведением в ситуации выживания.

Совершив побег, осужденный должен пройти долгий путь адаптации, которая осложняется тем, что он оказался на свободе незаконным путем. Ему приходится привыкать не только к новым нормам жизни в обществе, но и к условиям жизнедеятельности. Неадекватные реакции на социальную изоляцию и другие факторы характеризуются возникновением различных фобий, депрессий, истерик, а также дезориентацией в обществе и жизненных ситуациях.

Такое поведение на свободе выдает беглеца и способствует его поимке. У осужденного из-за долгого пребывания в закрытом пространстве (камере следственного изолятора или тюрьмы) появляется клаустрофобическая реакция организма, т. е. повышенная двигательная активность.

У лица, отбывающего наказание в ИУ, начинает развиваться депрессия, преобладает угнетенное состояние, появляется чувство безнадежности и пессимистическое настроение. Наличие внутреннего негативного отношения к факту лишения свободы, непризнание себя виновным, отсутствие раскаяния за содеянное, а также апатия и безразличие к жизни дают негативно-депрессивную реакцию [4, с. 79]. Данная реакция проявляется в демонстративно-негативном поведении, стремлении привлечь к себе внимание окружающих. Часто лица данной категории считают себя невинно пострадавшими от правосудия. И именно для них свойственно постоянное недовольство и жалобы на неправильное

отношение со стороны следователей. Такие реакции также служат маркерами возможности совершения побега.

Сотрудникам при контакте и работе с осужденными возрастной категории от 16 до 35 лет необходимо обращать пристальное внимание не только на их поведение, но и на то, насколько для них наказание является стрессовой ситуацией. Воспитательная и психологическая работа по предупреждению побегов должна вестись с осужденными постоянно. Важно, чтобы такая работа была направлена на то, чтобы с помощью индивидуального психотерапевтического воздействия обходить механизмы психологической защиты осужденного, вырабатывать у него адекватную самооценку. Необходимо добиться появления у осужденного стремления к исправлению.

Список литературы

1. *Дорожкин И. Б.* Воспитанию личного состава УИС — постоянное внимание // Уголовно-исполнительная система. 2012. № 2.
2. *Дебольский М. Г., Матвеева И. А.* Психологическое обеспечение деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Минюста России: теория и практика. М., 2004.
3. *Лютынский А. М.* Некоторые вопросы практики расследования побегов из исправительных учреждений ФСИН России // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2.
4. *Хохрин С. А.* Причины побегов из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Уголовно-исполнительная система. 2012. № 5.

УДК 343.1

Н. П. ЕФРЕМОВА, В. В. КАЛЬНИЦКИЙ

Прекращение фактического уголовного преследования

В статье рассматриваются предпосылки сложившейся устойчивой правоприменительной практики вынесения следователями (дознателями) постановлений о прекращении уголовного преследования в тех случаях, когда фактически преследуемое лицо не ставилось в процессуальное положение подозреваемого или обвиняемого.

Ключевые слова: уголовное преследование, фактическое правовое положение лица, прекращение уголовного преследования, отказ в уголовном преследовании, прекращение уголовного дела в части.

Вопросы, связанные с основаниями и порядком аннулирования фактического уголовного преследования, сложны для понимания, поскольку прямо законом не регламентированы. Для получения наиболее полного представления о предмете повествования будет верным отталкиваться от близких к нему по содержанию и достаточно четко определенных в законе процедур прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования. Представленный материал не претендует на завершенность анализа и бесспорность суждений, но может исполнить роль обозначения проблемной ситуации и подходов к ее разрешению.

Уголовно-процессуальное законодательство подчеркивает различие между *прекращением уголовного дела* и *прекращением уголовного преследования*. Прекращение дела возможно только после вынесения постановления о его возбуждении. Прекращение уголовного дела означает прекращение производства по конкретному преступному событию в целом и влечет прекращение всех ведущихся по нему уголовных преследований в отношении конкретных лиц. Если отсутствие оснований для производства расследования выявляется в ходе рассмотрения первичной информации о преступлении, то выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Таким образом, в вопросе о том, в каких случаях выносится постановление о прекращении уголовного дела, неопределенности нет.

Другая картина складывается в ситуациях, когда речь идет о прекращении уголовного преследования, т. е. производства в отношении конкретного лица. Сложность состоит в том, что начальный момент уголовного преследования определен не столь четко, как момент возникновения уголовного дела. С учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ под уголовным преследованием понимается любая деятельность, направленная на изобличение лица в совершении преступления¹, в том числе осуществляемая до возбуждения уголовного дела. Этот посыл Конституционного Суда РФ, казавшийся на первом этапе (на фоне представлений, сложившихся в со-

ветский период) абсолютно революционным, в настоящее время получил закрепление в законе. Так, защитник участвует в уголовном деле (наряду с другими выделяемыми законом моментами) при фактическом задержании лица, когда, например, это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление (п. 3); с момента начала осуществления мер процессуального принуждения или процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, а также начала осуществления проверочных действий в отношении лица в стадии возбуждения уголовного дела (пп. 5, 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ).

Согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование — процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Принято считать, что в данной норме закреплено понимание официального (или формально-юридического) уголовного преследования, оно осуществляется в отношении лиц, наделенных процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого, и соответственно моментом начала такого преследования выступает приобретение статуса. В соответствии со ст. 46 УПК РФ подозреваемым лицо становится в четырех случаях: возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица; принятие решения о его задержании в порядке ст. 91 УПК РФ; применение к лицу одной из мер пресечения; уведомление лица о подозрении при производстве дознания в порядке, предусмотренном ст. 223¹ УПК РФ. Согласно ст. 47 УПК РФ обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого (данное решение, как правило, принимается в ходе предварительного следствия), либо по завершении дознания составлен обвинительный акт (обвинительное постановление).

Будучи неподтвержденным либо в случае возникновения любого иного основания *официальное уголовное преследование* по подозрению или обвинению должно быть прекращено. В этой части в законе так-

¹ По делу о проверке конституционности положений части 1 ст. 47 и части 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гр. В. И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11 ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Мелкомяна Э. М. на нарушение его конституционных прав положениями ряда статей УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2009 г. № 890-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

же нет неопределенности. В настоящее время во всех действующих нормах, регламентирующих прекращение уголовного преследования, говорится о том, что такое решение принимается «в отношении подозреваемого и обвиняемого» (ст. 27) либо «лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления» (ст. ст. 25, 25¹, 28, 28¹ УПК РФ). В данном случае терминологическое различие существенного значения не имеет: системное восприятие закона позволяет предположить, что подразумеваются лица, имеющие официальный статус подозреваемого или обвиняемого. Безосновательное возникновение такого статуса или появление другого основания, препятствующего преследованию подозреваемого или обвиняемого, влечет прекращение статуса путем вынесения по результатам расследования постановления. Прекращению подлежит не нашедшее подтверждения уголовное преследование в отношении обвиняемого в полном объеме или в какой-либо его части (ч. 2 ст. 175 УПК РФ).

Рассмотрим примеры. *Предъявлено обвинение в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью (ч. 1 ст. 112 УК РФ) и тайном хищении из сумки, находящейся при потерпевшем (п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Уголовное преследование в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ прекращено ввиду непричастности к совершению хищения (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).*

Предъявлено обвинение в совершении нескольких краж чужого имущества с проникновением в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Установлено, что при совершении первого уголовно наказуемого деяния обвиняемый не достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Уголовное преследование в этой части прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Здесь показаны классические случаи прекращения уголовного преследования в части предъявленного обвинения. Под частью обвинения понимается самостоятельное преступление, квалифицируемое отдельной статьей УК РФ, по которому возможно самостоятельное производство².

Возникает вопрос о том, как быть, если не нашло подтверждения предъявленное обвинение в части похищенного (ошибочно названы похищенными вещи, ценности и другие объекты, на самом деле не ставшие предметом посягательства) или одного или нескольких эпизодов продолжаемого преступления. Полагаем, что в таких случаях также должно выноситься постановление о прекращении уголовного преследования.

Пример. *Предъявлено обвинение в совершении кражи с проникновением в жилище, откуда похищены ноутбук, флеш-накопитель, гитара, кроссовки (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ). В ходе дальнейшего расследования установлено, что гитара была не похищена, а отдана одним из членов семьи во временное пользование. По данному факту, изменяющему размер похищенно-*

го, вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в части обвинения.

Предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата чужого имущества, вверенного виновному), состоящего из нескольких эпизодов, при неподтверждении одного из эпизодов вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в части (ч. 2 ст. 175 УПК РФ).

Прекращение уголовного преследования в двух последних ситуациях близко примыкает к прекращению фактического уголовного преследования: и в том и в другом случае прекращается не самостоятельное преследование по конкретному составу преступления, а всего лишь отдельный его аспект. Но поскольку эти аспекты были фрагментами официального обвинительного тезиса, полагаем, речь идет о прекращении не фактического, а формального уголовного преследования по обвинению.

Уголовное преследование по обвинению может быть также прекращено в полном объеме.

Прекращение формального уголовного преследования по подозрению имеет место до постановки лица в статус обвиняемого, т. е. когда обвинение по преступлению, по которому возбуждалось уголовное дело в отношении конкретного лица или по которому избиралась мера пресечения (отдельно или в совокупности с другими преступлениями), не предъявлялось.

Уголовное дело в отношении Д. возбуждено по ст. 125 УПК РФ (заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии). Двое суток Д. находился в качестве задержанного по подозрению в совершении преступления в ИВС, подвергался личному обыску, психологическому воздействию. Уголовное преследование в дальнейшем прекращено за непричастностью Д. к совершению преступления. Д. обратился в суд за компенсацией причиненного ему морального вреда. Иск был удовлетворен.

В постановлении об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого описаны два преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 228 УК РФ (незаконное хранение наркотического средства, совершенное в крупном размере) и п. «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (незаконный сбыт наркотического средства в значительном размере). Обвинение предъявлено по ч. 2 ст. 228 УК РФ. Уголовное преследование по п. «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (непричастность подозреваемого к совершению преступления).

Уголовное преследование по подозрению еще больше смыкается с фактическим уголовным преследованием, но их надо различать. Официальным может считаться преследование по такому преступлению, которое вошло в постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, постановление об избрании меры пресечения, протокол задержания, уведомление о подозрении. Если этого

² В литературе встречаются иные трактовки прекращения обвинения в части. Так, под частичным прекращением обвинения понимается «сокращение его объема посредством исключения отдельных эпизодов, соучастников» [1, с. 203].

нет, но из содержания проводимых в отношении лица процессуальных действий оно понимает, что проверяется его причастность к совершению преступления, можно вести речь о фактически начавшемся уголовном преследовании. Сложность в разграничении фактического и официального уголовного преследования по подозрению в том, что по действующему законодательству в статус подозреваемого преследуемое лицо ставится, как правило, не путем прямого утверждения о причастности к преступлению, а косвенным образом — через принятие решений, преследующих самостоятельные цели. Закон не предусматривает решения о привлечении в качестве подозреваемого и, следовательно, соответствующего постановления. Для определения того, за совершение какого преступления официально преследуется подозреваемый, нужно изучить постановление о возбуждении уголовного дела, избрании меры пресечения, протокол задержания, а также уведомление о подозрении, составленные в отношении данного физического лица. Если в указанных документах не описаны конкретные самостоятельные преступления, но в уголовном деле имеются свидетельства проверки причастности подозреваемого к их совершению, можно говорить о фактическом уголовном преследовании.

Итак, под фактическим уголовным преследованием понимается любая проявляющаяся в конкретных действиях и решениях процессуальная деятельность органов расследования, направленная на установление причастности конкретного лица к совершению преступления, при условии, что лицо не было поставлено в процессуальное положение подозреваемого или обвиняемого, а если и было наделено таким статусом, то не в связи с совершением данного преступления.

К числу таких действий и решений можно отнести производство допроса фактически изобличаемого лица, предъявления его для опознания, освидетельствования, обыска или выемки в жилище и др.

Фактическое уголовное преследование может осуществляться по основному делу, т. е. по событию, в связи с которым (по факту которого) уголовное дело возбуждено, а также по любому другому (новому) событию преступления или в отношении другого (нового) лица.

Уголовное дело возбуждено по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ о причинении неустановленным лицом умышленного пулевого ранения Б. По подозрению в совершении преступления задержан Ш., ему избрана мера пресечения в виде заключения под стражу за совершение преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Фактически в отношении Ш. проверялась его причастность также к совершению преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ (незаконное хранение оружия и боеприпасов). Обвинение Ш. предъявлено по ч. 1 ст. 222 УК РФ и п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Уголовное дело возбуждено по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Один из свидетелей показал, что купил похищенный сотовый телефон у несовершеннолетнего К. С этого момента К. проверяется на причастность

к совершению грабежа и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем. Это обстоятельство указано в числе других при возбуждении ходатайств о продлении срока следствия по делу. В дальнейшем в отношении К. уголовное преследование прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ.

Поскольку фактическое уголовное преследование не является формально-юридическим, возникает вопрос о том, нужно ли его прекращать, т. е. официально на него реагировать. Элементарная логика подсказывает такой ход рассуждений: коль скоро преследование не является формально-юридическим, то не надо официально обозначать, что оно завершено и больше не ведется. Такая элементарная логика в сложных системах отношений (каковой является уголовное судопроизводство) не срабатывает, поэтому ответ на вопрос должен быть положительным. Формальное обозначение прекращения фактического уголовного преследования необходимо.

Дело в том, что определение преследования как фактического не означает, что оно неразлично, юридически ничтожно, не существует вообще. *Фактическим преследованием называется потому, что ведется без формальной объективизации, без постановки лица в процессуальное положение.* Наделение лица статусом подозреваемого (тем более обвиняемого) требует наработки доказательственной базы. Предположим, такая попытка в отношении конкретного лица была предпринята. Сам этот факт, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, должен считаться преследованием. Как было показано, законодатель воспринял эту позицию. Поэтому обвинительная деятельность в любых ее проявлениях до наделения лица статусом тоже юридически различимая, официальная, только другая. Прекращение такой обвинительной деятельности должно обозначаться в официальном документе. По крайней мере, из такого подхода устойчиво исходит правоприменительная деятельность.

В практике возникают ситуации, когда лицо поставлено в процессуальное положение подозреваемого посредством избрания меры пресечения, но обвинение в установленный срок (ст. 100 УПК РФ) не предъявлено. В одних случаях мера пресечения отменяется, в других нет, но ее действие и последствия также прекращаются. Получается, что велось официальное преследование по подозрению, но его логическое течение оказалось прерванным. Переходит ли в таких случаях официальное уголовное преследование в фактическое или же отмена постановления об избрании меры пресечения не означает, что официальное преследование прекращено, и это следует сделать путем вынесения специального постановления? Полагаем, что приведенную ситуацию следует трактовать следующим образом. С избранием меры пресечения возникло официальное преследование по подозрению. Отмена меры пресечения (истечение срока ее действия), на наш взгляд, не аннулирует полностью данное преследование юридически. Это связано с тем, что применение меры пре-

сечения косвенно поставило лицо в статус подозреваемого. Приобретение лицом, в отношении которого избрана мера пресечения, процессуального положения подозреваемого является побочным последствием такого избрания³. Поэтому отмена или прекращение действия меры пресечения устраняет только возникающие в связи с этим прямые последствия: лицо перестает быть ограниченным в свободе передвижения и т. д. Возникшее официальное уголовное преследование не закончено и после отмены меры пресечения, до прямого его прекращения. По крайней мере, из этого понимания следует исходить в целях благоприятствования интересам преследуемого лица.

Пример. 3. обвинялся в совершении 12 краж автомобилей в г. Омске и Омской области совместно с неустановленными лицами. В ходе расследования проверялась причастность к совершению преступлений К. и Ш., на которых З. указывал в протоколах явки с повинной, данных в период отбывания наказания в колонии, а затем неоднократно, при его допросах и очных ставках с К. и Ш. Факт своей причастности к совершению преступлений К. и Ш. отрицали. При дальнейшем расследовании обвиняемый З. заявил, что его показания в протоколах были искажены, фактически К. и Ш. никакого участия в совершении краж и последующем распоряжении похищенным имуществом не принимали. В процессе дальнейшего расследования установить причастность К. и Ш. не представилось возможным. Уголовное преследование в отношении К. и Ш. прекращено ввиду непричастности к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Возникает также вопрос о том, как должно называться рассматриваемое решение. Основных вариантов два: прекращение уголовного преследования или отказ в уголовном преследовании. Кроме того, следует определиться в том, применима ли к рассматриваемым ситуациям какая-либо иная форма частичного аннулирования уголовного преследования, например, постановление об исключении фактического преследования в части или постановление о неподтверждении подозрения по отдельным эпизодам, предметам посягательства и т. п. Поясним постановку вопроса детальнее.

Наделение лица процессуальным положением подозреваемого или обвиняемого отражается в государственной статистической отчетности путем заполнения статистической карточки формы 1.2 на лицо, совершившее преступление. В случае неподтверждения подозрения лицо с учета снимается на основании постановления о прекращении уголовного преследования. Фактическое уголовное преследование официально в государствен-

ной статистике не учитывается. Оно не препятствует занятию должности, замещение которой не допускается, если лицо является или являлось подозреваемым. Например, гражданин, имеющий процессуальный статус подозреваемого, не будет допущен к сдаче квалификационного экзамена на должность судьи. Фактически преследуемый имеет право сдать такой экзамен. Коль скоро «поражающих» последствий фактическое подозрение не вызывает, то зачем его прекращать? Можно вынести постановление об отказе в уголовном преследовании, т. е. в отказе от дальнейшего официального преследования по данному факту.

Уголовное преследование прекращается не вообще, а так же, как и уголовное дело, строго по конкретному основанию. Прекращение уголовного преследования в отношении лица, имевшего статус подозреваемого, по реабилитирующему основанию влечет реабилитацию такого лица (ч. 2 ст. 133 УПК РФ). Если же лицо преследовалось фактически (производились следственные действия, направленные на проверку его причастности к совершению преступления), то о реабилитации речь не идет по формальному признаку — лицо не являлось подозреваемым. Чтобы избежать смешения прекращения уголовного преследования подозреваемого (обвиняемого) и лица, не поставленного в такой статус, возможно, следует различать вид решения: прекращение преследования и отказ в уголовном преследовании. Из такой логики исходят отдельные правоприменители, избирающие для целей аннулирования фактического уголовного преследования форму отказа в уголовном преследовании.

Анализ показывает, что поскольку аннулирование (прекращение, отказ) уголовного преследования в отношении фактически заподозренных лиц не влечет реабилитацию, органы преследования не столь строго подходят к выбору основания такого решения. Применяют нереабилитирующее основание вместо реабилитирующего, выбирают из числа реабилитирующих оснований не то, которое соответствует установленным фактическим обстоятельствам.

Порядок прекращения преследования более строгий, чем отказ в преследовании. Прекращение преследования по нереабилитирующему основанию влечет не только отказ от признания лица виновным в конституционно-правовом смысле, но возложение на лицо других сопутствующих последствий, например, обращение вещественных доказательств в доход государства⁴. При аннулировании фактического преследования столь развитая форма, как прекращение производства, не всегда востребована. Констатация бесперспективно-

³ Законодатель использовал оригинальный прием регулирования отношений: если так случилось, что лицо задержано в порядке ст. 91 УПК РФ, либо в отношении него избрана одна из мер пресечения и т.д., то надо считать данное лицо официально преследуемым и предоставить права для защиты от преследования. То есть статус подозреваемого — это нормативная, но все же условность. Противоположное правило (например, если задержанное лицо освобождено или отменена избранная в отношении него мера пресечения, то лицо перестает быть подозреваемым и переходит в статус свидетеля) в законе не сформулировано. Отсюда и вывод, что официальное уголовное преследование по подозрению, несмотря на изменение статуса лица, не завершено до тех пор пока юридически (в форме специального постановления) не будет прекращено по результатам расследования.

⁴ По делу о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 81 и статьи 401⁶ УПК РФ в связи с жалобами гр. А. Е. Певзнера: постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 2017 г. № 5-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сти или невозможности фактического преследования влечет лишь отказ от перехода на официальный уровень преследования и не связана с иными неблагоприятными последствиями для лица.

Судебная практика выработала альтернативную прекращению дела форму корректировки обвинения: исключение не нашедших подтверждения эпизодов⁵. Понятно, что в судебном производстве ситуация иная, чем в досудебных стадиях. Когда подсудимый обвиняется в совершении продолжаемого преступления, состоящего из нескольких эпизодов, и обвинение в некоторых из них не подтвердилось, суду достаточно указать в описательно-мотивировочной части, что обвинение в этой части признано необоснованным, а не нашедшие подтверждения эпизоды исключены из обвинения. Такая форма не требует ссылки на конкретное основание прекращения уголовного преследования, что востребовано в ситуациях с уменьшением объема фактического уголовного преследования. На наш взгляд, корректировка фактического уголовного преследования в досудебном производстве в сторону уменьшения также может произойти путем вынесения постановления об его исключении в какой-либо относительно самостоятельной части или ином аспекте, хотя этот подход требует дополнительной проработки.

Интересно понять, требуется ли согласие фактически преследуемого лица на официальное решение о прекращении ведущегося преследования (отказе в нем). За точку отсчета может быть взята действующая норма ч. 2 ст. 27 УПК РФ, согласно которой прекращение уголовного преследования по всем основаниям (кроме трех классических реабилитирующих) не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. В таком случае производство по делу продолжается в обычном порядке. Переноса данное правило на исследуемую ситуацию, можно предположить, что согласие не столь существенно, поскольку неблагоприятные последствия для лица в таком случае значительно меньше и сводятся в основном к моральной неудовлетворенности. Вместе с тем, если процессуальной формой решения будет избрано прекращение уголовного преследования, сложно объяснить, почему при прекращении официального преследования согласие следует получить, а при прекращении фактического преследования это делать необязательно. Также следует учесть, что в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ⁶ отказ в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующему основанию предполагает согласие лица, в отношении которого принимается решение. Исходя из этого преимущество отказа в уголовном преследовании как наиболее оптимальной формы обозначения того, что оно больше не ведется, здесь не проявляется. Полагаем, что в случае,

когда фактическое уголовное преследование не перешло в официальное преследование по подозрению или обвинению, следует либо аннулировать его по реабилитирующим основаниям, либо, в противном случае, разъяснить лицу, в отношении которого оно велось, право выразить несогласие с решением.

Неотмененное постановление об отказе в уголовном преследовании или прекращении фактического уголовного преследования, на наш взгляд, является таким же препятствием для осуществления любой обвинительной деятельности по данному факту, как и постановление о прекращении или отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). Это обстоятельство подчеркивает высокое значение рассматриваемого решения. Без вынесения постановления сложно конкретно обозначить, что лицо, ранее находившееся под подозрением, больше таковым не является и участвует в деле в качестве свидетеля. Для исключения злоупотребления со стороны органов расследования целесообразно считать, что любое доказательство, полученное в отношении лица после вынесения постановления, аннулирующего фактическое преследование, независимо от того, собрано ли оно с участием лица или без такового, не может использоваться в доказывании вины данного лица.

Возникает вопрос о том, каков должен быть объем фактической обвинительной деятельности, чтобы вести речь о ее официальном прекращении. Это весьма важное обстоятельство, поскольку формального акта начала уголовного преследования нет, а фактическое уголовное преследование выражается в проведенных процессуальных действиях и принятых решениях. Представляется, что фактическое уголовное преследование образует не обязательно совокупность действий и решений, для констатации наличия фактического уголовного преследования достаточно единичных процессуальных актов, из содержания которых вытекает их обвинительная направленность. По ходатайству заинтересованного лица, указывающего на конкретное действие, направленное, по его мнению, на изобличение в совершении преступления, может быть вынесено постановление об отказе в уголовном преследовании.

Постановление о прекращении уголовного преследования (отказе в таковом) следует отличать от многих иных оформляемых постановлениями решений следователей, в том числе так называемых отсекающих постановлений. Последние выносятся не в связи с тем, что велось уголовное преследование, а скорее, в случаях, когда следователь стремится показать, что не надо вести расследовательскую деятельность по тем или иным событиям или в отношении отдельных лиц. Практика пошла по пути вынесения таких решений в условиях

⁵ О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ См., напр.: По жалобе гр. Т. П. Тришкиной на нарушение ее конституционных прав положениями п. 4 ст. 24 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2013 г. № 354-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. С. В. Майоровой на нарушение ее конституционных прав п. 3 ст. 24 и ч. 4 ст. 148 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 5 июня 2014 г. № 1309-О. Там же.

действия принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, когда следователь, опасаясь возвращения уголовного дела для дополнительного расследования, обозначал, что увидел те или иные признаки криминала, исследовал их, но оснований для преследования не нашел.

Недостаточная регламентация рассматриваемых отношений приводит к тому, что в практике встречаются постановления, целесообразность которых вызывает сомнения. К ним можно отнести, например, постановления «об уточнении квалификации», «о правовой переквалификации деяния», «об установлении массы наркотического вещества», «об уточнении данных о причиненном ущербе», а также о «прекращении преследования в части», в которых, несмотря на легальное название, содержится не предусмотренное законом решение о прекращении преследования с прежней материально-правовой квалификацией

и о необходимости квалифицировать содеянное по другой статье уголовного законодательства. Подобные постановления выносились при изменении квалификации с ч. 1 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 118 УК РФ; с п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 114 УК РФ; с ч. 1 ст. 162 УК РФ на п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Прекращение уголовного преследования по старой квалификации создает риск прекращения события в целом и поэтому становится препятствием для дальнейшего преследования. Квалификация содеянного (если не изменяются фактические обстоятельства) должна уточняться путем вынесения нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Список литературы

1. Давлетов А. А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации : курс лекций. Изд. 4-е. Екатеринбург, 2016.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акиев Арби Русланович – адъюнкт адъюнктуры Омской академии МВД России.

Артамонов Алексей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России.

Белецкий Илья Александрович – адъюнкт адъюнктуры Омской академии МВД России.

Борков Виктор Николаевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Омской академии МВД России.

Бойко Наталья Анатольевна – начальник отдела по взаимодействию с органами исполнительной власти УОООП и ВОИВ ГУ МВД России по Кемеровской области.

Бойко Ольга Альбертовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России.

Вишнякова Наталья Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Омской академии МВД России.

Дизер Олег Александрович – кандидат юридических наук, доцент, докторант адъюнктуры Омской академии МВД России.

Жидовцова Юлия Вячеславовна – аспирант 3 курса очной формы обучения, ЧОУ ВО «Омская юридическая академия».

Ефремова Надежда Павловна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России.

Кальницкий Владимир Васильевич – кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России.

Коробкова Елена Евгеньевна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России.

Куряхова Татьяна Владимировна – преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России.

Ларин Евгений Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России.

Павлов Антон Васильевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России.

Панов Сергей Леонидович – кандидат юридических наук.

Пилюшин Игорь Павлович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России.

Ревягин Александр Валерьевич – заместитель начальника кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России.

Седельников Павел Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России.

Сидорова Ксения Сергеевна – адъюнкт адъюнктуры Омской академии МВД России.

Терёхина Алёна Сергеевна – адъюнкт 3 факультета Академии управления МВД России.

ABSTRACTS AND KEY WORDS

TO ASSIST AN INVESTIGATOR

Artamonov A. N. Preliminary Check and Interrogation on Cases of Evasion of Administrative Supervision (part 1 Article 314¹ of the Russian Criminal Code).

The paper deals with the response from the law enforcement agencies to the revealed cases of evasion of administrative supervision by the persons subject to it as well as the peculiarities of making procedural decisions in respect to these cases and investigation of crimes provided by part 1 Article 314¹ of the Russian Criminal Code.

Keywords: administrative supervision, evasion of administrative supervision, preliminary check, interrogation, interrogation in brief, peculiar order.

Efremova N. P. Formulation of the Charge in the Resolution on Bringing a Person to Justice as an Accused.

Basing on the investigative and judicial practice the author comments on the requirements to the charges to be specified in the resolution on bringing a person to justice as an accused. Approaches to formulation of the charge on different types of crime are under study. The article describes facts of the charge according to the features of a crime.

Keywords: resolution on bringing a person to justice as an accused, precise character of the charge, description of the accused's act or omission of act in the resolution on bringing a person to justice as an accused.

Pavlov A. V., Sidorova K. S. Recovery and Usage of Data from Sites of Social Internet Networks to Locate the Wanted Suspect (Accused).

The authors list the data which can be recovered from the sites of social Internet networks and suggest the ways of using this information to detect suspects (accused). The definition of detection measures is interpreted, the legality of their usage in recovering the data from the social Internet networks is proved.

Keywords: Internet, sites of social networks, account, detection of the suspect (accused), measures of detection.

SPECIALIST COMMENTS

Larin E. G. Chain of Custody of Vehicles as Physical Evidence in Criminal Proceedings.

Examining the Criminal Procedural Code of the Russian Federation and normative bylaws the author establishes the chain of custody concerning physical evidence, vehicles frequently among them. The article focuses on investigation and judicial practice related to the custody of vehicles. Some recommendations to establish the procedure of such custody are given.

Keywords: physical evidence, vehicle, chain of custody.

Sedelnikov P. V. Investigators' Assignment for the Interrogation Department.

The paper focuses on different aspects of the investigator's assignment for the interrogation department. In particular, it is noted that the term of executing the assignment is determined by the investigator himself according to the volume and character of the assignment; the grounds for the assignment depend on certain conditions; the interrogation department carrying out the assignment is entitled to take initiative in recovering items and papers relevant to the criminal case, etc.

Keywords: investigator, interrogation department, assignment, term of assignment, measures of detection, grounds for the assignment.

Akiv A. R. Family secret as the Object Protected by Criminal Law (Articles 137, 155 of the Criminal Code of the Russian Federation).

The author considers some problematic issues of criminal legal protection of family secret and child adoption secret in the Criminal Code of the Russian Federation, and gives his own definition of family secret. The paper provides the author's version of Article 155 of the Criminal Code of the Russian Federation, which takes into account the present contradictions in the norms of Articles 137 and 155 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author gives the grounds for classifying the acts provided by Article 155 of the Criminal Code of the Russian Federation in the suggested version as cases of private-public prosecution.

Keywords: family, privacy, private secret, family secret, protection of family secret by criminal law.

Kuryakhova T. V. Particular Aspects of the Court's Sending the Case back to the Prosecutor.

The article presents the answers to the questions covering judgments on particular aspects of sending the criminal case back to the prosecutor according to Article 237 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation ambiguously interpreted in theory and law enforcement. Analyzing criminal procedural law, legal provisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, application of the legislation the author sets forth some issues especially difficult for practical lawyers, such as the right of the court to return the case from the conference room, rules on estimating the time for the accused in custody on the returned case, the investigator's right to dismiss the criminal case returned by the court, etc.

Keywords: sending the case back to the prosecutor, investigation by the court, preliminary hearing, more severe charge, actual circumstances, conference room, dismissal of the criminal case, estimating pre-trial terms of custody on the criminal case returned by the court.

THE PROBLEM TO DISCUSS

Vishnyakova N. V. Interrogators' actions and decisions in case of illegal administrative supervision over the criminal suspect charged with crimes provided by Article 314¹ of the Criminal Code of the Russian Federation.

Examination of judicial practice on crimes provided by Article 314¹ of the Criminal Code of the Russian Federation allows the author to reveal typical situations of dismissing criminal cases due to the absence of corpus delicti because of unreasonable administrative supervision set by the courts. In this regard the author sets a question as to what actions an interrogator must undertake when making inquiries about illegal administrative supervision set by the courts and about the fact that the suspect being under official supervision is not actually supervised. A possible solution to the problem is suggested.

Keywords: administrative supervision, evasion of administrative supervision, illegal administrative supervision, criminal liability, interrogator's procedural decisions.

Korobkova E. E. **Problematic Issues Concerning Witness' Participation in Pre-trial Proceedings.**

The article considers some issues concerning witness' participation in pre-trial proceedings, in particular establishing the persons capable of being interrogated as witnesses, the volume of rights granted to the mentioned participant of the criminal trial and changes in procedural status of the person (victim — witness, witness — suspect).

Keywords: witness, suspect, procedural status of the person against whom measure of restraint was used under Article 100 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation and the charge was not brought within 10 days.

SOCIETY AND CRIME

Boyko N. A., Terekhina A. S. **Interaction of Territorial Agencies of the Russian Ministry of Internal Affairs on the Regional Level with Legislative and Executive Agencies of the Subject of the Russian Federation: Rule-Making Aspect (From Experience of the Directorate of the Russian Ministry of Internal Affairs in Kemerovo region).**

The main function of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation is to form state policy related to internal affairs in close cooperation with legislative and executive bodies. The most effective form of such cooperation is direct participation of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and its subordinate territorial agencies on the regional level in the rule-making process. The Directorate of the Russian Ministry of Internal Affairs in Kemerovo region has successfully developed and implemented the rule-making initiatives on the level of the subject of the Russian Federation.

Keywords: rule-making process, form of cooperation with legislative and executive bodies, interdepartmental collegiate bodies, prevention of offences.

Revyagin A. V. **Legal Activity as the Means of Unsolved Crime Prevention.**

The paper examines the state of unsolved crime in Russia, its tendencies and mechanism. A special emphasis is made on the measures increasing law enforcement officers' and citizen's legal activity as the means to prevent unsolved crime.

Keywords: unsolved crime, crime prevention, law enforcement officers' legal activity, citizen's legal activity.

Boyko O. A., Panov S. L. **Socio-Legal Aspects of Distribution and Sale of Counterfeit and Fake Educational Products.**

The article studies the socio-legal aspects of distribution and sale of counterfeit and fake educational materials at the national consumer market. The authors analyze the features, investigate the causes and conditions of distributing fake educational products as well as the countermeasures against the crime under study.

Keywords: education, consumer market, educational materials and their distribution, counterfeit and fake educational materials, victimological measures used to prevent distribution of "fake" text-books.

POLICE ADMINISTRATIVE WORK

Dizer O. A. **Functions of the Russian Ministry of Internal Affairs in Control of Trafficking in Drug, Psychoactive Substances and their Precursors.**

The article dwells on the Russian Ministry of Internal Affairs' fulfillment of its functions in control of trafficking in drug, psychoactive substances and their precursors: the functions which were delegated to the Ministry after abolition of Federal Drug Enforcement Service of the Russian Federation. The author estimates the police rights and responsibilities in the mentioned sphere.

Keywords: trafficking in drug, psychoactive substances and their precursors, police functions, responsibilities and rights in control of trafficking in drug, psychoactive substances and their precursors.

YOUNG SCHOLAR'S TRIBUNE

Beletsky I. A. **Subject of Criminal Violation of Safety Rules when Performing Work and Providing Service.**

It is proved that the subject of criminal violation of safety rules when performing work and providing service (Articles 216, 238 of the Criminal Code of the Russian Federation) is common: it is a sane natural person not less than 16 years old. Commission of the mentioned crimes by the person due to improper execution of his professional duties must be considered as the qualifying feature increasing punishment.

Keywords: subject, violation of safety rules, performing work, providing service, special imputability.

Zhidovtsova Yu. V. **Peculiarities of Prevention of Escapes from Institutions of Confinement.**

The paper handles the priorities in the work aimed to prevent escapes from institutions of confinement: officers' training on how to prevent and suppress escapes and direct work with the convicts. The author studies a psychological aspect of the problem and methods of revealing categories of people prone to escapes.

Keywords: suppression of escapes, psychological work, category of people prone to escapes.

ASSISTANCE IN STUDYING CRIMINAL PROCEDURE

Efremova N. P., Kalnitsky V. V. **Termination of Actual Criminal Prosecution.**

The article examines the prerequisites of the developed stable law enforcement practice in the investigators' (interrogators') making a decision to terminate criminal prosecution in cases when the actual prosecuted person has not acquired the procedural status of a suspect or an accused.

Keywords: criminal prosecution, actual legal status of a person, termination of criminal prosecution, dismissal of criminal prosecution, termination of the criminal case in part.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Вниманию авторов журнала «Законодательство и практика»!

Редакция журнала принимает к опубликованию:

1. Статьи по проблемам законотворчества, теории уголовного, уголовно-процессуального права, криминалистики, криминологии, оперативно-розыскной деятельности. Поскольку основная направленность журнала — прикладная, предпочтение отдается статьям, в которых рассматриваются вопросы, актуальные для правоприменительной практики.
2. Комментарии ученых к законам, ответы на вопросы правоприменителей, анализ и обобщение прокурорской, следственной и судебной практики, разъяснение позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.
3. Обзоры следственной, прокурорской и судебной практики.
4. Методические рекомендации по вопросам правоприменения, а также методике и тактике расследования преступлений.
5. Опыт расследования преступлений.
6. Материалы о юристах-профессионалах своего дела.
7. Очерки истории органов предварительного расследования, прокуратуры, судов.

Требования, предъявляемые к материалам:

1. Объем рукописи, как правило, не должен превышать 0,5 п. л., включая приложения. Ответственность за точность количественных данных, цитат, фамилий, имен собственных лежит на авторах.
2. Прилагать к рукописи:
  - список ключевых слов (не более семи речевых единиц);
  - аннотацию.Цель аннотации — кратко и емко выразить суть статьи. В аннотации допускается отражение структуры аннотируемого текстового материала. Объем аннотации — до 500 знаков (включая пробелы). Аннотация не должна:
  - быть перифразом заглавия статьи;
  - включать малоинформативные формулировки.Перевод метаданных на английский язык осуществляется силами редакционной коллегии.
3. Автор должен указать следующие анкетные данные: фамилию, имя, отчество (полностью, а не инициалы), должность, ученую степень, ученое звание, электронный адрес, телефон.
4. Рукописи представлять на бумажном и электронном носителях (в форматах DOC, RTF или ODT, кегль 14, с параметрами страницы сверху, снизу, справа, слева — 2,5 см, межстрочным интервалом — 1,5 см).
5. Использовать сквозную нумерацию сносок, располагая их в конце статьи (концевые сноски).
6. К материалам, подготовленным преподавателями, не имеющими ученой степени, адъюнктами и аспирантами, прилагать выписку из протокола заседания соответствующей кафедры образовательной организации.

Направление в редакцию работ, опубликованных или предложенных в другие издательства, не допускается.

Представляя статью для публикации, автор (авторы) тем самым выражает согласие на размещение ее и метаданных в тех информационных системах, с которыми у издателя имеются соответствующие соглашения.

Рукописи принимаются ответственным секретарем журнала Седелниковым Павлом Владимировичем (т.р. (3812) 75-11-28, 75-11-13, доб. 2-42, кафедра уголовного процесса Омской академии МВД России, т.с. 8-913-966-31-83). Почтовый адрес: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, Омская академия МВД России, редколлегия журнала «Законодательство и практика». E-mail: prozess_oma@mail.ru.

Редколлегия оставляет за собой право направлять рукописи на рецензирование или отклонять предлагаемые к публикации работы.

Все статьи публикуются бесплатно.

Приглашаем практических работников принять участие в дискуссии по наиболее важным проблемам применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Периодичность выхода журнала — 2 номера в год.

Уважаемые коллеги!

Полнотекстовая версия журнала находится в сети Интернет на сайте Научной электронной библиотеки: <http://elibrary.ru>.

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).